

ИЖЕГОРОДСКИЙ
МУЗЕЙ #2
человек • культура • общество

2025

НИЖЕГОРОДСКИЙ МУЗЕЙ · #2

человек культура общество

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

2025

Учредители:

Региональная общественная организация «Нижегородский центр поддержки и развития музеев»
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Нижегородское отделение Академии гуманитарных наук Российской Федерации

Издатель:

Региональная общественная организация «Нижегородский центр поддержки и развития музеев»

Редакционная коллегия:

Главный редактор Т.И. Ковалева
Ответственный секретарь П.А. Семенов
Редактор Л.Г. Чандырина
Ш.Д. Китай

Редакционный совет:

Л.В. Ведерникова — сотрудник музея ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Е.В. Воронова — зав. выставочно-информационным отделом Нижегородского
государственного историко-архитектурного музея-заповедника
Н.В. Колесникова — директор Музея истории «ГАЗ»
И.В. Миронова — зам. директора Нижегородского
государственного художественного музея по науке
З.М. Саралиева — зав. кафедрой социологии
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, д.и.н., профессор

Макет:

Е.Н. Емельянова

Верстка:

П.А. Семенов

Адрес редакции: 603005, Нижний Новгород, Верхневолжская набережная, 5
Телефоны: (831) 419-67-55
E-mail: nrl2008@mail.ru

Журнал «Нижегородский музей» можно найти на сайте ННГУ им. Н.И. Лобачевского
в разделе «Издательская деятельность»: <http://www.unn.ru/e-library/museum.html>

На 1-й странице обложки —
Георгий Победоносец. Скульптор Т.Г. Холуева. 1995 год.
https://i3.photo.2gis.com/images/geo/19/2674012293014270_20bc.jpg

На 4-й странице обложки —
Весна в ладонях. Фото П.А. Семенова. 2025 год

Лауреат премии
Нижнего Новгорода
2013 года

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

СОРОК ВТОРОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА «НИЖЕГОРОДСКИЙ МУЗЕЙ»
ГОТОВ К ПРОЧТЕНИЮ.

ЭТОТ НОМЕР ПОСВЯЩЕН 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ. «ПОКЛОНИМСЯ
ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ», ВСПОМНИМ ГЕРОЕВ И РЯДОВЫХ ТРУЖЕНИКОВ
ВОЙНЫ, СИЛАМИ КОТОРЫХ ДОСТИГНУТ ЭТОТ СЛАВНЫЙ ДЕНЬ, ЛЮДЕЙ
НЕЗНАКОМЫХ И РОДНЫХ, НЕ СТАВШИХ НАШИМИ ДРУЗЬЯМИ,
ПОСКОЛЬКУ ПОГИБЛИ ЗАДОЛГО ДО НАШЕГО РОЖДЕНИЯ.

ОЧЕРЕДНАЯ ВЕСНА ФЕЙЕРВЕРКОМ ЦВЕТЕНИЯ САЛЮТУЕТ ПОБЕДИТЕЛЯМ,
ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД ЗАВОЕВАВШИМ ЛЮДЯМ МИР И СВОБОДУ
ОТ ФАШИЗМА.

С ДНЕМ ПОБЕДЫ!

Редколлегия

...АХ, ЕСЛИ Б ЗВЕЗДЫ СКОРБНЫЙ СЧЕТ ВЕЛИ
И ПАДАЛИ ПОД ТЯЖЕСТЬЮ УТРАТ,
КАКОЙ БЫ РАЗРАЗИЛСЯ ЗВЕЗДОПАД!
О, СКОЛЬКО Б ЗВЕЗД НИЗРИНУЛОСЬ В НОЧИ
НАД ТЕМИ, ЧТО РАССТРЕЛЯНЫ В КЕРЧИ,
НАД ПАВШИМИ У ВЯЗЬМЫ И В ОРЛЕ,
НАД ШКОЛЬНИЦЕЙ, ЧТО УМЕРЛА В ПЕТЛЕ,
НАД БАБЬИМ ЯРОМ, ГДЕ В ЗОЛЕ ПОДРЯД
МОИ ДРУЗЬЯ И ЗЕМЛЯКИ ЛЕЖАТ,
НАД ТЕМИ, ЧТО ОТ ОТЧИХ МЕСТ ВДАЛИ
УКРЫТЫ ГОРСТКОЙ НЕРОДНОЙ ЗЕМЛИ,
НАД ТЕМИ, ЧТО В БЕРЛИНЕ СРАЖЕНЫ
ЗА ДВЕ МИНУТЫ ДО КОНЦА ВОЙНЫ,—
ВСЬ МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ В БЕЗМОЛВИИ НОЧНОМ
ОСЫПАЛСЯ БЫ ГОРЕСТНЫМ ДОЖДЕМ.
...НО С ВЫШИНЫ СТУДЕНОЙ, ЧУТЬ ВИДНА,
СРЫВАЕТСЯ ЗВЕЗДА. ВСЕГО ОДНА.

Яков Хелемский. «Звезда». 1946

ИССЛЕДОВАНИЯ. МАТЕРИАЛЫ. ВОСПОМИНАНИЯ

5 **ВОЙНА И МИР**

**80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 годов
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

6 **ОБРАТНОЙ ДОРОГИ НЕТ: МНЕ ПИСЬМА РАССКАЗАЛИ...**

Ш.Д. Китай

32 **И БЫЛ МИР...**

36 **БОЕВАЯ ЗАДАЧА ПРЕЖНЯЯ...**

Публикация П.А. Семенова

58 **И БЫЛ МИР...**

60 **НЕНАЕЗДНИКОВ ИЗ ЛУКИНСКОЙ**

Публикация П.А. Семенова

64 **И БЫЛ МИР...**

68 **МОЙ ДОМАШНИЙ МУЗЕЙ**

Публикация А.А. Минеева

77 **И БЫЛ МИР...**

78 **ДЕТИ ВОЙНЫ**

А.В. Иванов

104 **И БЫЛ МИР...**

106 **«ЛЮДИ-АРТИСТЫ» ТЕАТРА
ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Т.И. Ковалева

130 **И БЫЛ МИР...**

80 ПОБЕДА!

ИССЛЕДОВАНИЯ. МАТЕРИАЛЫ. ВОСПОМИНАНИЯ

**80-летию ПОБЕДЫ
советского народа
в Великой Отечественной
войне 1941–1945 годов
посвящается**

ВОЙНА И МИР

НЕТ В РОССИИ СЕМЬИ ТАКОЙ,
ГДЕ Б НЕ ПАМЯТЕН БЫЛ СВОЙ ГЕРОЙ.
И ГЛАЗА МОЛОДЫХ СОЛДАТ
С ФОТОГРАФИЙ УВЯДШИХ ГЛЯДЯТ.
ЭТОТ ВЗГЛЯД, СЛОВНО ВЫСШИЙ СУД
ДЛЯ РЕБЯТ, ЧТО СЕЙЧАС РАСТУТ.
И МАЛЬЧИШКАМ НЕЛЬЗЯ НИ СОЛГАТЬ,
НИ ОБМАНУТЬ, НИ С ПУТИ СВЕРНУТЬ.

Евгений Агранович

A stylized red signature or logo, possibly reading "ИМ" (IM), located in the bottom right corner of the page.

ОБРАТНОЙ ДОРОГИ НЕТ: МНЕ ПИСЬМА РАССКАЗАЛИ...

Ш.Д. Китай

Читаю сухие, как порох,
Обыденные слова,
Неровные строки, в которых
Доныне надежда жива.

Весь мир этот, вечный и новый,
Я вижу – как будто с горы,-
И вновь треугольник почтовый
В шкатулку кладу до поры.

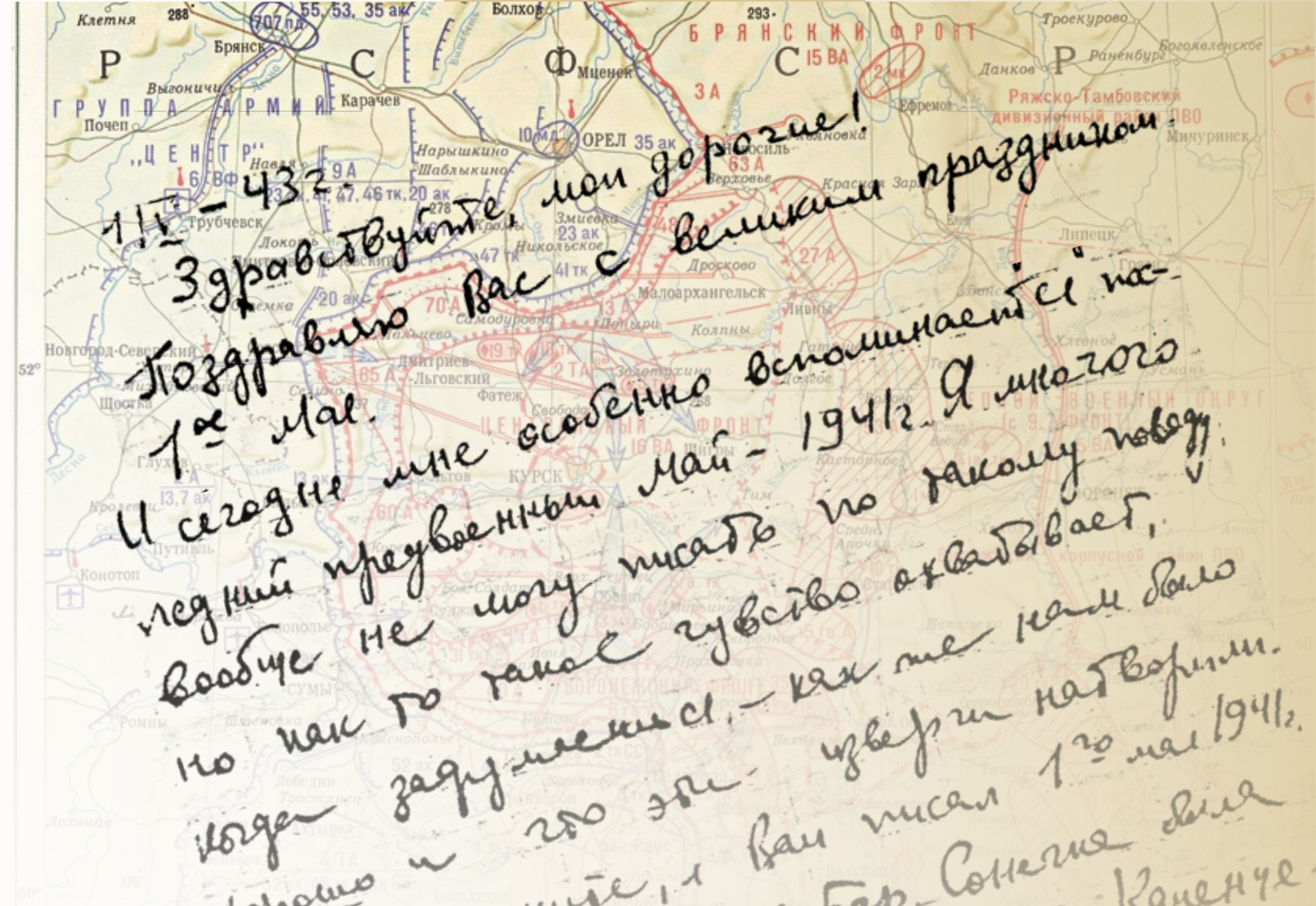
В. Шефнер

Мы преклоняемся перед шедеврами литературы, архитектуры, живописи, пришедшими из дали веков. По ним мы познаем историю, приобщаемся к духовной культуре иных времен и народов. А может быть, стоит внимательно посмотреть вокруг себя – нет ли рядом, в ящике письменного стола, предметов, ставших достоянием истории?.. Наверняка, есть, только надо заглянуть в старые альбомы, семейные архивы. Вот где сплелись воедино жизненные обстоятельства, радости и страдания отдельных людей и сложная судьба страны. Письма обычные, письма-конверты, письма-треугольники

из тетрадных листков или из серо-желтой оберточной бумаги, открытки, телеграммы военной поры... Торопливые строчки порой написаны даже карандашом. Все это – драгоценные исторические документы, хрупкие свидетельства эпохи. Кажется, шероховатая бумага хранит тепло рук тех, кто сражался с ненавистным врагом, и тех, кто ждал и верил в Победу и скорую встречу. Им эти весточки с фронта были необходимы, как глоток свежего воздуха, как собственная жизнь – ведь письмо, написанное родной рукой, вселяло надежду: сын и брат жив, жив, жив!.. – пока не приходило последнее, уже не письмо, а извещение о гибели...

Эти люди жили в суровую пору, преодолевали нечеловеческие трудности и лишения. Если бы не они, не

Шева Давидовна Китай — канд. физ.-мат. наук, заместитель директора Музея «Нижегородская радиолaborатория» Нижегородского государственного университета (ННГУ) имени Н.И. Лобачевского

было бы и нас. Иногда кажется, что они обращаются к нам с вопросами: «А так ли вы живете, как хотелось бы нам? Любите ли так же нежно своих родных? Честно ли трудитесь?..»

Я вновь и вновь перечитываю документы и письма из семейного архива. Я обязана выполнить долг перед старшими поколениями и рассказать о них своим современникам.

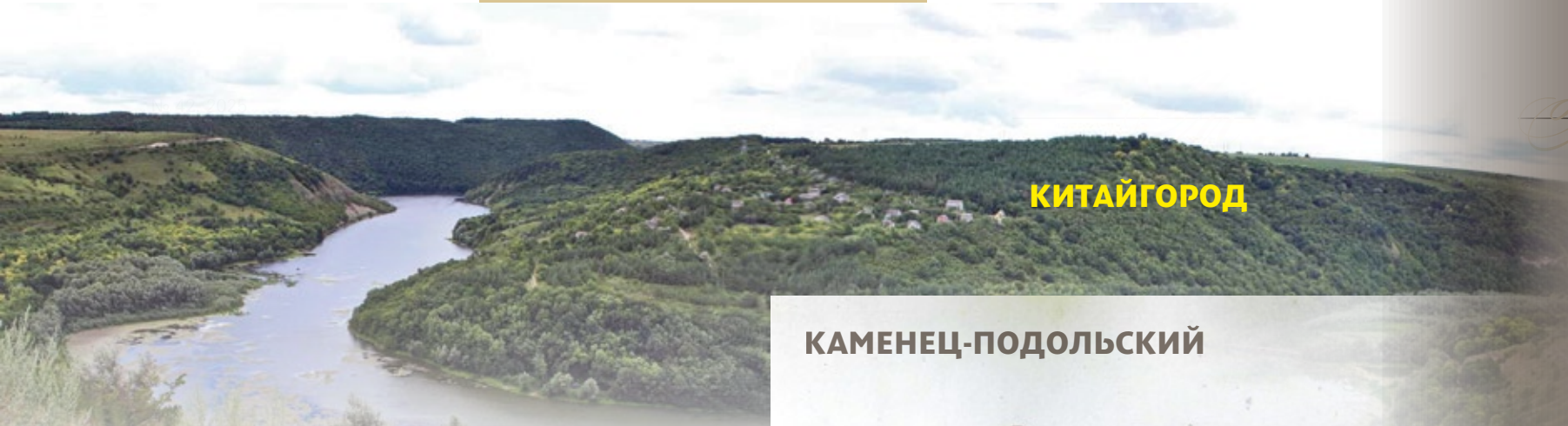
Автор писем – Мойша Китай, мой дядя по материнской линии. Он остался навеки двадцатидвухлетним для всех, кто его знал и любил. Их уже тоже нет на Земле, но я помню рассказы своей мамы и бабушки о погибшем на войне брате и сыне, дома хранятся документы и ВСЕ его письма и открытки с фронта, раз-

ложенные строго по датам и чудом пережившие многие переезды. Память о замечательном юноше, который многое не успел, но сделал главное – внес свой вклад в Великую Победу нашего народа, теперь стараюсь сберечь я. А пока я перебираю домашний архив, вчитываюсь в не всегда четкие строки и пытаюсь сопоставить события, опираясь на рассказы моей мамы, документы из семейного архива и литературу по истории Великой Отечественной войны...

Ш.Д. Китай

От автора. Благодарю ответственного секретаря журнала П.А. Семенова за кропотливый труд, внимание к каждой детали и творческий подход к оформлению публикации, удивительно тонко передавший мои чувства и эмоции.

М

КИТАЙГОРОД

**Сегодня я попробую отвлечься
от дел сиюминутных и рутинных.
Сегодня мне назначил предок встречу,
и время я свое пока покину.**

Р. Левитант

Глава семьи Мешилем Перцович Китай (1884—1966) жил в местечке Китайгород Каменец-Подольского района Хмельницкой области Украины, работал кустарем-ватником. В начале Первой мировой войны был призван в царскую армию, после контузии попал под Варшавой в плен, был вывезен в Тироль, где работал в железорудной шахте. Вернулся на Украину после подписания Брестского мирного договора. Пребывание на фронте и в плену подорвало здоровье Мешилема, он стал инвалидом, всю жизнь страдал от легочных и сердечно-сосудистых заболеваний. После возвращения работал бухгалтером. Жена Мешилема, Сура Мошковна (1892—1979) вела домашнее хозяйство и помогала мужу.

У Мешилема и Суры Китай родилось семеро детей, но после голода 1930-х годов в живых осталось только трое: Слува (31 июля 1918), Мойша (20 сентября 1921) и Цивья (21 января 1923, моя мама).

Наверное, не было в то время ни одной семьи на Украине, которой не коснулась бы эта страшная трагедия. Мои бабушка и дедушка вынуждены были вручную выполнять самые тяжелые работы на стройках, чтобы хоть как-то кормить детей. Непосильный физический труд окончательно разрушил здоровье взрослых.

В 1928 году семья переехала в г. Могилев-Подольский Винницкой области.

Старшая дочь Слува, едва достигшая 14-летнего возраста, после окончания 7 класса перешла в вечернюю школу и начала помогать семье, работая счетоводом.

Миша (так его называли родные) поступил в среднюю школу № 47. Бедствия не помешали Мише успешно учиться и в 1938 году окончить школу с отличием. Он мечтал быть врачом, и в 1938 году стал студентом Винницкого государственного медицинского института. К лету 1941 года Миша оканчивал 3 курс на «отлично», его сестры Цивья и Слува успешно учились в Харьковском филиале Всесоюзного заочного юридического института.

КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКИЙ

Каменец-Подольская крепость.
<https://ru.wikipedia.org/wiki/>

КИТАЙГОРОД

Центральная улица

МОГИЛЕВ-ПОДОЛЬСКИЙ

Фото П.Н. Жолтовского (1904—1986). 1930 год.
<https://myshtetl.org/>

В начале тридцатых годов Украина пережила великое бедствие – голод 1932–1933 годов, который, по современным оценкам, унес 6 миллионов жизней. Эта катастрофа была прямым следствием новой системы хозяйствования на селе, «военно-феодалного способа правления», как выражался один из большевистских руководителей, выступавший против И.В. Сталина, Николай Бухарин.

В отличие от голода 1921–1922 годов, признаваемого советской властью, во время которого правительство обращалось за помощью к другим государствам, голод 1932–1933 годов отрицался советским режимом, более того, власть с помощью средств пропаганды заставляла умолкнуть те голоса, которые пытались привлечь внимание к этой трагедии. Однако некоторые зарубежные политические руководители, особенно немецкие и итальянские, были информированы о голоде благодаря донесениям итальянских дипломатов из Харькова, Одессы и Новороссийска.

Чем более плодородным был регион, тем большей сдачи сельхозпродукции от него ждали. В 1930 году государство забрало 30% колхозной продукции на Украине, 38% в богатых районах Кубани и Северного Кавказа, 33% в Казахстане. В 1931 году при получении еще более низкого, чем в предыдущем году, урожая эти проценты поднялись соответственно до 41,5%, 47% и 39,5%. Такое изъятие сельскохозяйственной продукции у крестьянства могло полностью расстроить производственный цикл; достаточно вспомнить, что при НЭПе крестьяне продавали только 15–20% своей продукции, оставляя 12–15% всего собранного зерна на семена, 25–30% на корм скоту, а остальное для собственных нужд. Крестьяне, которые пытались сохранить хотя бы часть своего урожая, и местные власти, обязанные во что бы то ни стало выполнять все более нереальный план хлебозаготовок, неизбежно вступали в конфликт с государством.

7 августа 1932 года был издан знаменитый репрессивный закон «о колосках». Согласно этому закону могли быть осуждены на 10 лет лагерей или смертную казнь за «кражу и расхищение колхозной собственности» и те, кто собирал на колхозных полях оставшиеся после уборки колоски ржи или пшеницы. Закон позволил осудить в период с августа 1932 по декабрь 1933 года более 125 000 человек, из которых 5400 было приговорено к смертной казни.

Вынужденные под угрозой пыток сдавать все свои скудные запасы, не имея ни средств, ни возможностей покупать что бы то ни было, миллионы крестьян из самых богатых в Советском Союзе сельскохозяйственных регионов начали голодать. Столкнувшись с бегством крестьян в города с целью выживания, правительство отправило 22 января 1933 года циркуляр, который предписывал местным властям запретить «всеми возможными средствами массовое отправление крестьянства Украины и Северного Кавказа в города». Во всех областях, которые поразил голод, немедленно прекратили продажу железнодорожных билетов; были поставлены специальные кордоны ОГПУ, чтобы помешать крестьянам покинуть свои места. В деревнях смертность достигла предельной точки весной 1933 года. К голоду добавился еще тиф; в селах с населением в несколько тысяч человек насчитывалось не более нескольких десятков выживших. В сельской местности вокруг Харькова смертность в январе и июне 1933 года увеличилась в десять раз по сравнению со средней смертностью: 100 000 человек было похоронено в июне 1933 года в районе Харькова против 9000 в июне 1932 года. Харьков за год потерял 120 000 своих жителей, Краснодар – 40 000, Ставрополь – 20 000.

Н.А. Араловец. Потери населения в 30-е годы.
«Отечественная история». 1995. № 1. С. 135–146.

М.П. Кітай. 1941 год

С.М. Кітай. 1941 год

Мойша Кітай. 1927 год

Зачетная книжка студента 3 курса Винницкого государственного медицинского института Мойши Кітая. 1941 год

Похвальная грамота Мойши Кітая, выпускника средней школы № 47 города Могилева-Подольского за отличные успехи в учебе и образцовое поведение. 1938 год

Свидетельство Службы Кітай об окончании бухгалтерских курсов. 1935 год

Вверху: Фрагмент карты Украины.
<https://www.google.com/maps/place/>

Такою все дышало тишиной,
что вся земля еще спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
всего каких-то пять минут осталось!

С. Щипачев

Мирная жизнь была прервана в ночь на 22 июня вероломным вторжением фашистской Германии на территорию нашей страны. За первые три недели военных действий Красная Армия вынуждена была оставить Латвию, Литву, часть Эстонии, почти всю Белоруссию, Молдавию и большую часть Украины. Мои родственники, в отличие от многих своих друзей и соседей, сразу поняли, какой продолжительной и кровопролитной окажется война с фашистской Германией. Нельзя было рассчитывать, что удастся быстро остановить врага, стремительно продвигавшегося по нашей земле, а оставаться на оккупированной немцами территории означало верную смерть. Поэтому, не задерживаясь, оставив дом и то небольшое, что удалось нажить, в начале июля семья отправилась в эвакуацию. Это была страшная дорога — без средств, без еды, под бомбежками, в обстановке всеобщей паники и неразберихи. Лишь через два месяца семья

Китай оказалась в Ташкентской области Узбекистана. Миша был переведен в Четвертый Московский государственный медицинский институт в Фергане, Слува получила работу старшего бухгалтера Призаводского свеклопункта и, по совместительству, юрисконсульта Янгиюльского сахарного завода. Цивья преподавала в школе и заочно училась в юридическом институте. Дочери работали буквально сутками, чтобы двух скудных пайков хватило на четверых — родители болели и практически не могли трудиться.

В 1942 году Миша досрочно окончил мединститут с красным дипломом, прошел практику в Янгиюльской городской больнице и был командирован на фронт. Для семьи его отъезд был ожидаемым, но от этого не менее горестным событием. Сам новоиспеченный врач отнесся к будущей военной карьере с оптимизмом.

Библиотека в городе Янгиюле

Кинотеатр в городе Янгиюле

Вверху: Фрагмент карты Узбекистана. Город Ташкент и его окрестности.
Слева: Город Янгиюль
<https://www.google.com/maps/place/>

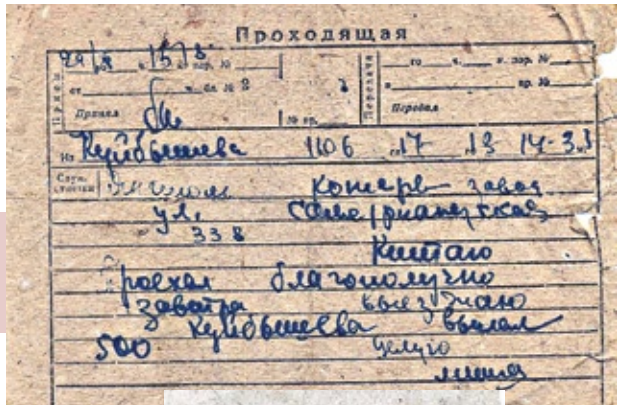
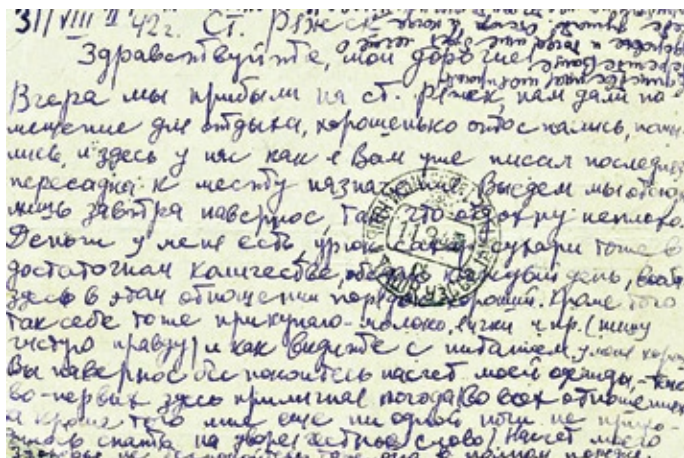
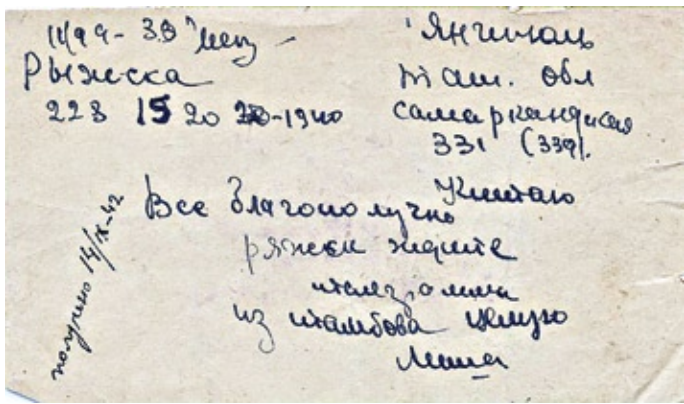

«Итак, первым делом поздравьте меня, я врач, d-г Китай М.М. Сегодня, 15 августа 1942 г. я сдал последний экзамен и мне присвоено звание врача с дипломом с отличием (I степени). Вчера военкомат отправил первую партию наших выпускников, нас реализуют числу к 20. Прошу за меня не волноваться, это у меня к тебе, мамочка, основная просьба, я сам спокоен и уверен, все будет хорошо». Последний раз Миша увиделся с родными 23 августа в Ташкенте. Надеялись ли близкие люди на встречу? Не знаю. Но все старались приободрить друг друга, чтобы отъезд на фронт не остался в памяти молодого воина трагическим событием. В открытке за 24 августа Миша написал: «Настроение хорошее, и это по Вашей “вине”, мама и Соня, — Вы вчера держались как молодцы, и все время я буду благодарен Вам за это».

А ЖИТЬ ЕМУ ОСТАВАЛОСЬ 354 ДНЯ...

15/11 - 422 Фергана.
Здравствуйте, мои дорогие!
Итак, первым делом поздравьте меня -
врача, d-г Китай М.М. Сегодня,
15 августа 1942 г. я сдал последний
экзамен и мне присвоено звание
врача с дипломом с отличием (I ст.
Вчера военкомат отправил первую
партию наших выпускников, нас
реализуют числу к 20. Прошу за
меня не волноваться, это у меня к
тебе, мамочка, основная просьба,
я сам спокоен и уверен, все будет
хорошо. Последний раз Миша
увиделся с родными 23 августа в
Ташкенте. Надеялись ли близкие
люди на встречу? Не знаю. Но все
старались приободрить друг друга,
чтобы отъезд на фронт не остался в
памяти молодого воина трагическим
событием. В открытке за 24 августа
Миша написал: «Настроение хорошее,
и это по Вашей “вине”, мама и Соня,
— Вы вчера держались как молодцы,
и все время я буду благодарен Вам за
это».

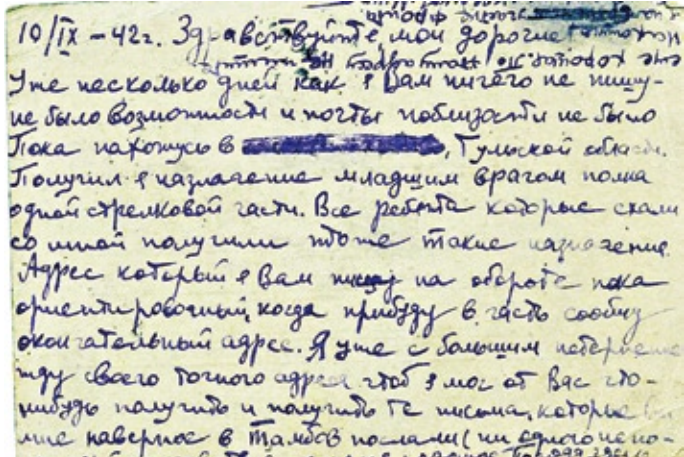

Мишиным строкам можно представить, что весточки из тыла были наполнены тревогой и страхом за его благополучие и жизнь.

По открыткам и телеграммам можно проследить путь Миши к месту назначения. 27 августа он проехал Казахстан, на следующий день, из Куйбышева, успел отослать открытку, телеграмму и денежный перевод родным, («отсюда я Вам выслал простым переводом 500 р., эти деньги мне совершенно ни к чему, пользуйте их на здоровье»). С этого момента на почтовых отправлениях появляется штамп «Просмотрено военной цензурой», и некоторые слова в текстах, прежде всего, географические названия, зачеркиваются так, что их прочитать невозможно. Правда, Миша об этом знал, и вычеркнутого текста в его письмах не так уж много. Просто порой он с огорчением отмечал, что хотелось бы написать больше, да нет возможности. Проехав Пензу, он прибыл на станцию Ряжск. Здесь состоялась последняя пересадка, и 2 сентября Миша уже был в Тамбове, 4 сентября — в Ельце, 5 — в Ефремове.

Служба Миши началась в Тульской области, в 10 км от передовой. Он получил назначение младшего врача полка, входившего, как потом узнала моя мама, в состав Брянского фронта. В дальнейшем приходилось угадывать «между строк» о передвижениях полевого госпиталя: «У меня, конечно, не все по-старому и нахожусь не на старом месте». Если с дороги к месту назначения Миша писал ежедневно, представляя, каково состояние родных, проводивших своего мальчика на фронт в тяжелейшем для нашей страны сорок втором году, то в дальнейшем письма становятся реже, однако неизменным остается их общий настрой: оптимистично-успокаивающий. В каждом из них он спрашивал, как папа — тот тяжело болел («сильно я за него беспокоюсь!»), как мама («на тебя, мамочка, я вполне надеюсь!») и просил сестер беречь родителей. Старшую сестру он спрашивал, чувствуете ли в семье ее тонус, а младшей наказывал не опаздывать на собрания. Я представляю, как ежедневно прибегала на почту сразу состарившаяся от горестных предчувствий мама и, глотая слезы, возвращалась домой, если не получала весточку с фронта. Зато каким счастьем было держать в руках очередную «солдатский треугольник», читать и перечитывать строчки, написанные родной рукой! Только этим и жила в эвакуации семья Китай — мыслями о единственном сыне и лю-

бимом брате. А он неоднократно повторял, что «питание отменное», «живем здесь в прочных, надежных и теплых блиндажах, лучше другого дома», «погода хорошая», «здоровье в порядке», «всем обмундированием обеспечен». По словам Миши, его работа (свое участие в боевых действиях он скромно называл работой, да это, наверное, справедливо, ведь военный врач выполнял свой врачебный долг — лечил раненых и больных) носила чисто терапевтический и санитарно-эпидемиологический характер, раненых практически не было... Скорее всего, он просто успокаивал родных, поскольку, как свидетельствуют историки, этот период войны был одним из самых трагических. Кое-что проскальзывало и в его письмах: «Нет, кажется, такого, к чему человек не мог бы привыкнуть. Я в этом начинаю серьезно убеждаться. Собственно говоря, место мое и работа не были для меня неожиданностью, я еще дома к этому подготавливался».

К середине июля 1942 года наши войска терпели серьезные поражения. Под ударами превосходящих сил врага советские войска отошли к Воронежу, оставили Донбасс и богатые сельскохозяйственные районы правобережья Дона. Немецко-фашистским войскам удалось выйти в большую излучину Дона, захватить важный стратегический пункт — Ростов, форсировать Дон в его нижнем течении и создать непосредственную угрозу Сталинграду и Северному Кавказу.

С дороги Миша начал посылать весточки семье, причем делал это, как и обещал, почти ежедневно. Так протянулись тончайшие нити между фронтом и тылом, между семьей и жесткой действительностью войны, между безграничной любовью близких и ежесекундным риском быть раздвоенным беспощадным врагом. Поражает нежность, тепло и забота, которыми проникнуты письма Миши. Нет возможности прочитать те письма, которые он получал от родных, но по

В каждом письме Миша призывал близких «не волноваться», беспокоиться «за себя и только за себя», беречь здоровье, просил сестер присматривать за родителями, спрашивал их о работе и наставлял: «уходя на работу, думайте о работе, придя домой, думайте о себе, о доме». Он замечал любые мелочи: «Увидел, что у мамы изменился почерк, и очень по этому поводу беспокоюсь, не верю, что это, как пишет мама, из-за поломки очков. Прошу объяснить, что случилось». Начиная с декабря 1942 года он просил родных выслать их общую фотографию («Обязательно, Сонечка, уговори всех, и сделайте это. Вы даже не представляете, как я буду рад, а то так захочешь посмотреть, а не на что, так что жду карточку»), и очень огорчался, что они этого не делают. Мойше как врачу выплачивали довольно весомые в то время деньги — около 800 рублей в месяц, и он неизменно высылал их семье.

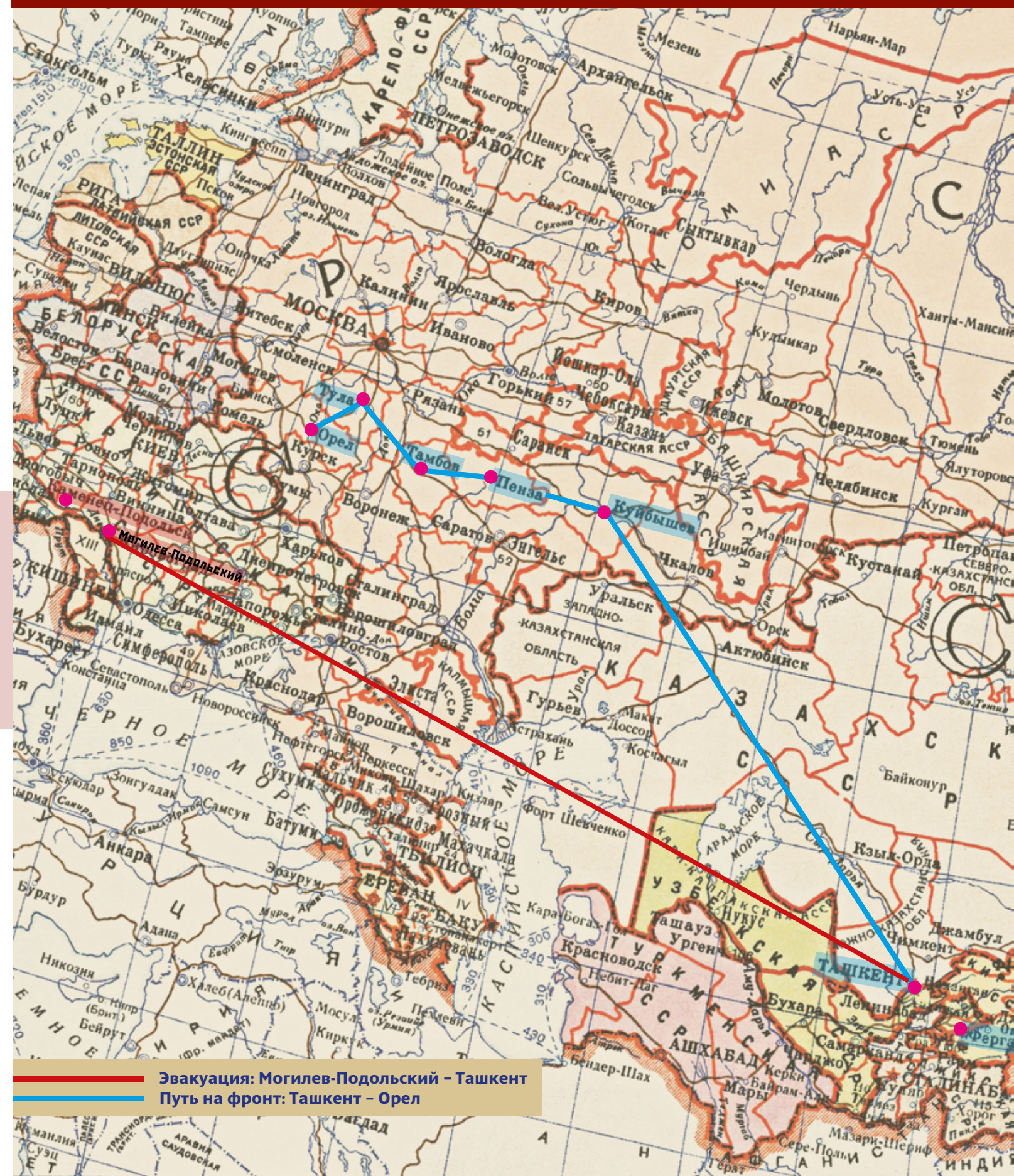
31/XII - 42г.
Здравствуйте, мои дорогие!
Итак, с новым, счастливым, победным 1943 годом, с годом, который должен принести нам победу над варварами XX века, с годом, в котором мы, мои дорогие, должны снова очутиться вместе и обогатиться в жизни и добре. — Эх, война, тогда мои дорогие, мы много будем жить и много есть, как это надо и год был хорошо — хорошо жить. И для этого мои дорогие вы должны в Новом 43 году приложить все усилия, чтоб сохранить свое здоровье и держать, держать мои дорогие, не унывать, не падайте духом и тогда я буду вам очень благодарен и буду знать, что вы выжили все, все от вас зависит. Так вы же я сегодня за ваше здоровье, мои дорогие, за тех, любимых дорогих папаша (мама), если бы вы же вы же на душе становились, когда я был в плену, за тех, любимых, бесплодных (этим словом я был очень счастлив) мамаша, за того, что вы все пережили и в новом году много пострадавшая Сонечка и за маму

Необыкновенно трогательное письмо написал Миша 31 декабря 1942 года. Начинается оно так: «С новым, счастливым, победным 1943 годом, с годом, который должен принести нам победу над варварами XX века, с годом, в котором мы, мои дорогие, должны снова очутиться вместе!». Для каждого нашел Миша особые теплые пожелания — для милого, дорогого папы («папочка, если бы ты знал, как мне на душе становится, когда я тебя вспоминаю!»), для «любимой, бесподобной мамочки», для «много выстрадавшей Сонечки», для «доброй, хорошей и наивной Циленьки». Заканчивалось новогоднее поздравление пожеланием: «Будьте здоровы, мои любимые, дорогие, крепитесь и верьте — будет время, и мы снова будем вместе». Вообще, анализируя письма, можно увидеть, что за несколько месяцев фронтовой жизни Миша значительно повзрослел, почувствовал ответственность — не только за себя и свой воинское предназначение, но и за благополучие всей семьи, хотя и находился от нее далеко, на расстоянии войны.

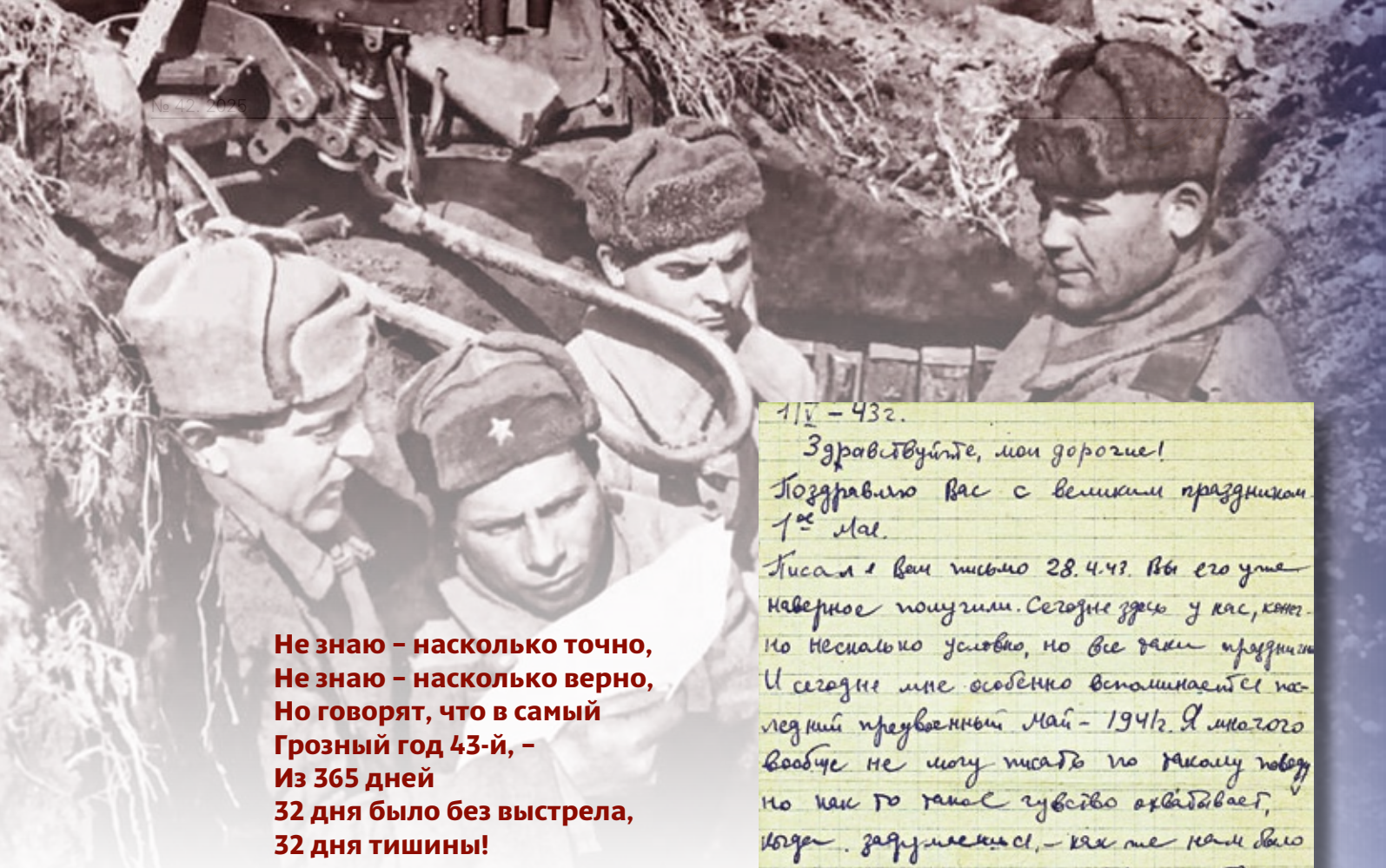
А ОСТАВАЛОСЬ ЕМУ ПРОЖИТЬ 236 ДНЕЙ... И НАПИСАТЬ 48 ПИСЕМ РОДНЫМ.

Политико-административная карта СССР 1941 года

(фрагмент). <https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?t=5018>

Эвакуация: Могилев-Подольский – Ташкент
Путь на фронт: Ташкент – Орел

№ 42, 2006

**Не знаю – насколько точно,
Не знаю – насколько верно,
Но говорят, что в самый
Грозный год 43-й, –
Из 365 дней
32 дня было без выстрела,
32 дня тишины!**

Л. Каратеев

22 февраля 1943 года Миша сообщил: «Возможно, меня переведут в другую часть, но от этого ничего не изменится, положение и работа будут прежними». В следующих открытках он указывал, что находится в походе, однако условия жизни вполне удовлетворительны: «в палатках имеются печки, солдатам выдали валенки и утепленные шинели».

4 апреля 1943 года Миша написал: «Мои дорогие! Я проходил и сейчас нахожусь на территории, недавно освобожденной от извергов, черных вандалов. Что они творят! Редко где уцелевший дом на много километров, все взорвано и сожжено, почти ни одного оставшегося местного жителя, а те, что остались, — что они пережили!.. Не видя, это трудно себе представить, — одни обгоревшие стены или жутко торчащие трубы. Но ничего, мы уже знаем, и я видел, как он бежит, этот человек-зверь, причинивший столько горя нам. И он еще во сто крат ответит нам за все. А пока надо все делать для ускорения этого». Невозможно спокойно читать эти строки. Вот такова не приукрашенная правда войны. И написана она не журналистом фронтовой газеты, не писателем-профессионалом. Эта правда рвется из груди юноши-врача, который начал свой профессиональный и жизненный путь на самой разрушительной из войн, и ничего другого, по сути, не успел увидеть.

1 Мая 1943 г. Миша выслал письмо, которое хочется процитировать практически полностью.

11V - 43г.
Здравствуйте, мои дорогие!
Поздравляю вас с великим праздником
1ое Мае.
Писал я вам письмо 28.4.43. Вы его уже
наверное получили. Сегодня здесь у нас, конечно,
не настолько тепло, но все равно праздник.
И сегодня мне особенно вспоминается на-
шедший предвоенный май - 1941г. Я многого
вообще не могу писать по такому поводу,
но как-то такое чувство охватывает,
когда задумаешься, как же нам было
хорошо и что это были настоящие
близкие моменты, а вы писали 1ое мая 1941г.
письмо из Винницы. В Бар. Сонечка была
тогда в гости у тети в Каневе-
помните, что я вам писал тогда, с тех
пор мне прошло два года, но все равно
я же тогда (я конечно не пророк)
на пророков, как это-то чувствовал

«Здравствуйте, мои дорогие! Поздравляю вас с великим праздником Первого Мая! Сегодня мне почему-то вспоминается последний предвоенный май 1941 г. Я многого вообще не могу писать по такому поводу, но как-то такое чувство охватывает, когда задумаешься — как же нам было хорошо, и что эти изверги натворили. Если помните, я вам писал 1 мая 1941 года письмом из Винницы в Бар — помните, что я писал тогда. Я, конечно, не претендую на пророчество, но уже тогда я что-то чувствовал необратимо надвигающееся. Затем все пошло... Ну ничего, мои дорогие, будем надеяться, мы победим и в скором времени будем все вместе живые и здоровые». Замечательной, на мой взгляд, является еще одна фраза: «Здесь, в полку, на передовой, поработаешь только 2—3 дня, и уже друзья — такая уж здесь жизнь».

А ДО КОНЦА ЕГО ЖИЗНИ – 16 ПИСЕМ.

В ходе зимнего наступления 1942–1943 гг. на юго-западном направлении сложилась своеобразная обстановка. В районах Орла, Курска и Харькова образовался огромный выступ, глубоко вдававшийся в расположение противника. Протяженность его по фронту достигала 550 км. Наличие Курского выступа создавало весьма выгодные условия для нанесения ударов по флангу и тылу немецко-фашистских группировок, сосредоточенных в районе Орла и Брянска и в районе Харькова и Белгорода. Но в то же время Курский выступ охватывался с севера немецкими войсками 2-ой танковой армии группы армий «Центр», а с юга – левым крылом группы армий «Юг». Дугообразное начертание линии фронта позволяло и немецко-фашистским войскам осуществить удары по сходящимся направлениям с орловского и белгородско-харьковского выступов по флангам нашей группировки, занимавшей Курскую дугу.

Всего севернее и южнее Курска в составе левого крыла Западного, Брянского, Центрального и Воронежского фронтов к началу апреля насчитывалось 94 стрелковых, 7 кавалерийских дивизий, 13 стрелковых бригад, 8 танковых и 1 механизированный корпус, 13 танковых бригад. Им противостояли войска 2-й танковой и 2-й армии группы армий «Центр», а также соединения оперативной группы «Кемпф» группы армий «Юг». В них насчитывалось 55 дивизий, в том числе пехотных – 41, танковых – 11, моторизованных – 2 и кавалерийских – 1.

7 мая 1943 г. органы агентурной разведки информировали Государственный Комитет Обороны о готовящейся на орловско-курском направлении крупной наступательной операции под условным названием «Цитадель». 23 мая они представили новые данные, подтверждающие сообщения о приготовлениях врага к большому стратегическому наступлению в районе Орла и Курска. 26 мая было передано донесение одного из советских разведчиков: «Немцы готовят наступление из Орла на Елец и из Харькова на Воронеж с задачей окружить группировку советских войск в этих районах». Разведчик сообщал о развертывании фашистских войск в районе Орла и севернее города. В это же время органы государственной безопасности передали сведения о намерении гитлеровского командования применить в предстоящей операции впервые в большом количестве новые танки, в том числе и «тигры».

Советское командование, реально оценив силы еще мощного противника и то обстоятельство, что Германия снова сосредотачивает свои главные силы на советско-германском фронте, признало более целесообразным не спешить с переходом в наступление, а создать мощную оборону на курском направлении, дать возможность вермахту первому нанести удар и в ходе тщательно подготовленного оборонительного сражения обессилить его наиболее мощные ударные группировки, сосредоточенные в районе Орла и Белгорода, а затем перейти в контр-наступление и далее в общестратегическое наступление.

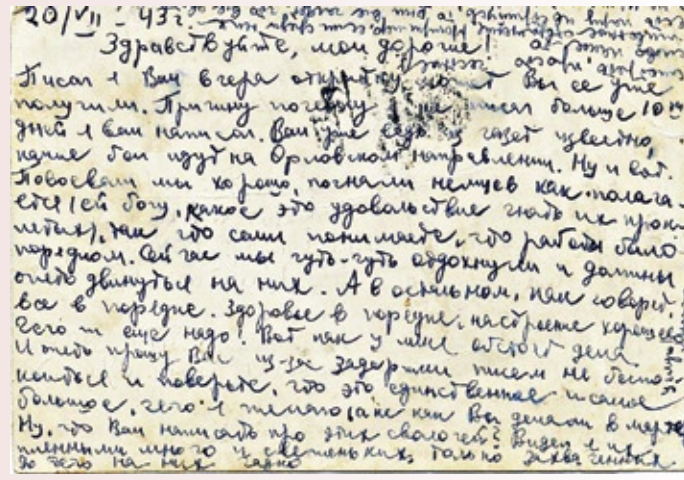
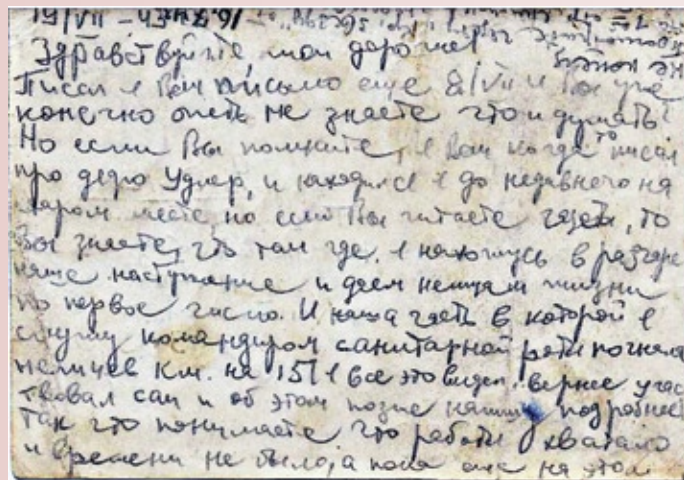
В ходе Курской оборонительной операции войска Центрального и Воронежского фронтов сорвали все попытки гитлеровского командования окружить и уничтожить более чем миллионную группировку советских войск. Сражения носили исключительно упорный характер. По своему размаху и напряженности они стоят в ряду крупнейших сражений второй мировой войны. С обеих сторон в операцию в целом было вовлечено до 2582 тыс. человек, 37,8 тыс. орудий и минометов, 8 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 6 тыс. боевых самолетов.

https://militera.lib.ru/h/koltunov_solovyev/01.html
<https://istoriya.com/book/ww2/341.php>

Несмотря на явно обострявшуюся ситуацию в месте дислокации Миши, он находил теплые слова в адрес каждого из членов семьи. «Циленька! Ты ж ніврону такая чудная красавица, что я прямо не могу наглядеться на тебя!», «Мамочка, ты у меня самая замечательная, какая только может быть мама!», «Сонечка, спасибо тебе за фотографию, неважно, где снималась, ты все равно самая красивая. Продолжай всю семью держать в своем замечательном тонусе!», «Папаша, ты же понимаешь, держись, папаша!». В письме от 1 июня встретились такие строчки: «Живу где придется, то в блиндаже, то в палатке, то просто так». Это означало лишь одно — Миша находился на передовой. 30 июня он попросил прислать — нет, не вещи, а хороший учебник по терапии. Видимо, более опытных

врачей уже не хватало, и ему необходимо было срочно пополнить свои знания.

19 июля 1943 года Миша отослал открытку, которую следует считать переломной во всей переписке с семьей. Здесь он впервые признает свое участие в серьезных военных действиях: «Если Вы читаете газеты, то знаете, что там, где я нахожусь, в разгаре наше наступление, и даем немцам жизни по первое число. И наша часть, в которой я служу командиром санитарной роты, погнала немцев километров на 15. Я все это видел, вернее, участвовал сам». На следующий день он пишет: «Вы ведь из газет уже знаете, какие бои идут на Орловском направлении. Повоевали мы хорошо, погнали немцев как полагается. Ей богу, какое это

удовольствие — гнать их, проклятых, так что, сами понимаете, работы было порядком. Сейчас мы чуть-чуть отдохнули и должны снова двинуться на них. Ну, что вам написать про этих сволочей? Видел я их пленными много и свеженьких, только захваченных. До чего на

них гадко смотреть, просто, честное слово, какое-то животное отвращение. Например, если среди них есть пара австрийцев, то все остальные тоже галдят, что они австрийцы, а не немцы, чтобы не убили. Ну, черт с ними, со сволочами».

Из письма от 29 июля родные узнали, что войска Брянского фронта, в составе которых воевал Миша Китай, продвинулись примерно на 40 километров на запад, в Орловском направлении.

Об освобождении Орла Миша, к тому моменту — командир санитарной роты, написал 6 августа: «Вы,

конечно, слышали, что наши войска заняли Орел, и наша часть там тоже участвовала. И хоть как он (Гитлер — Ред.) ни сопротивлялся, сволочь, а Орел наш, и так он и отдает все наши советские города, все до единого. Сейчас мы немного отдохнули, и опять двинемся дальше гнать немцев».

Гитлеровцы подвергали оставляемую территорию страшному опустошению. Корреспондент английской газеты «Санди таймс» А. Верт, посетивший район Мценска после его освобождения, так описывает свои впечатления: «Руины на холме были развалинами Мценска. Две ста-рухи и 4 кошки — вот все живые существа, которые советские солдаты нашли там, когда немцы отошли 20 июля. Прежде чем уйти, фашисты взорвали или сожгли все — церкви и здания, крестьянские избы и все остальное... За последние несколько дней лишь около 200 человек вернулись в Мценск — из прежнего населения 20 тыс. Вернувшиеся прятались где-то по деревням.

По дороге на Орел, идущей по полям и прекрасным лесам, нигде не видно деревень. Только таблички стоят на развалинах, указывая, какая здесь была деревня. Созданная немцами «зона пустыни» протянулась теперь от Ржева и Вязьмы до Орла».

https://militera.lib.ru/h/koltunov_solovyev/01.html
<https://istoriya.com/book/ww2/341.php>

1941-1945
ПАМЯТЬ
НАРОДА

3 августа 1943 года произошло событие, ставшее важной вехой в развитии битвы под Курском и потрясшее весь восточный фронт противника: на южном фланге Курской дуги перешли в наступление войска Воронежского и Степного фронтов. И уже в первый день их наступления главная полоса обороны противника на белгородско-харьковском направлении была прорвана.

Весть о победоносном наступлении на Харьков воодушевила войска, штурмовавшие немецкую оборону на подступах к Орлу.

Удары наступающих советских армий ломали немецкую оборону. По всем дорогам, а зачастую и без дорог, к Орлу тянулись бесконечные колонны отступающих гитлеровских войск, обозы с награбленным имуществом. На дорогах образовались заторы и пробки. Громадное количество отступающих воинских частей и техники скопилось в самом Орле и на переправах через Оку. Советская авиация обрушила на отступавшие колонны тысячи и тысячи бомб. С севера, востока и юга все плотнее сжималось кольцо приближавшихся к городу наших войск.

В ночь на 4 августа передовые части 3-й и 63-й армий подошли к городу. Перед решающими атаками Военный совет Брянского фронта обратился к солдатам и офицерам с воззванием: «Бойцы и командиры! На ваших глазах уничтожается гитлеровскими бандитами Орел... Вперед, на скорейшее его освобождение!»

В боях за Орел в 3-й и 63-й армиях родилась новая форма мобилизации личного состава на самоотверженные боевые действия – вынос на поле боя Знамени части. В критические минуты боя Знамя появлялось на самом видном месте, оно звало воинов на новые подвиги. Наступающим частям и подразделениям стали вручаться красные флаги для водружения в освобожденных населенных пунктах.

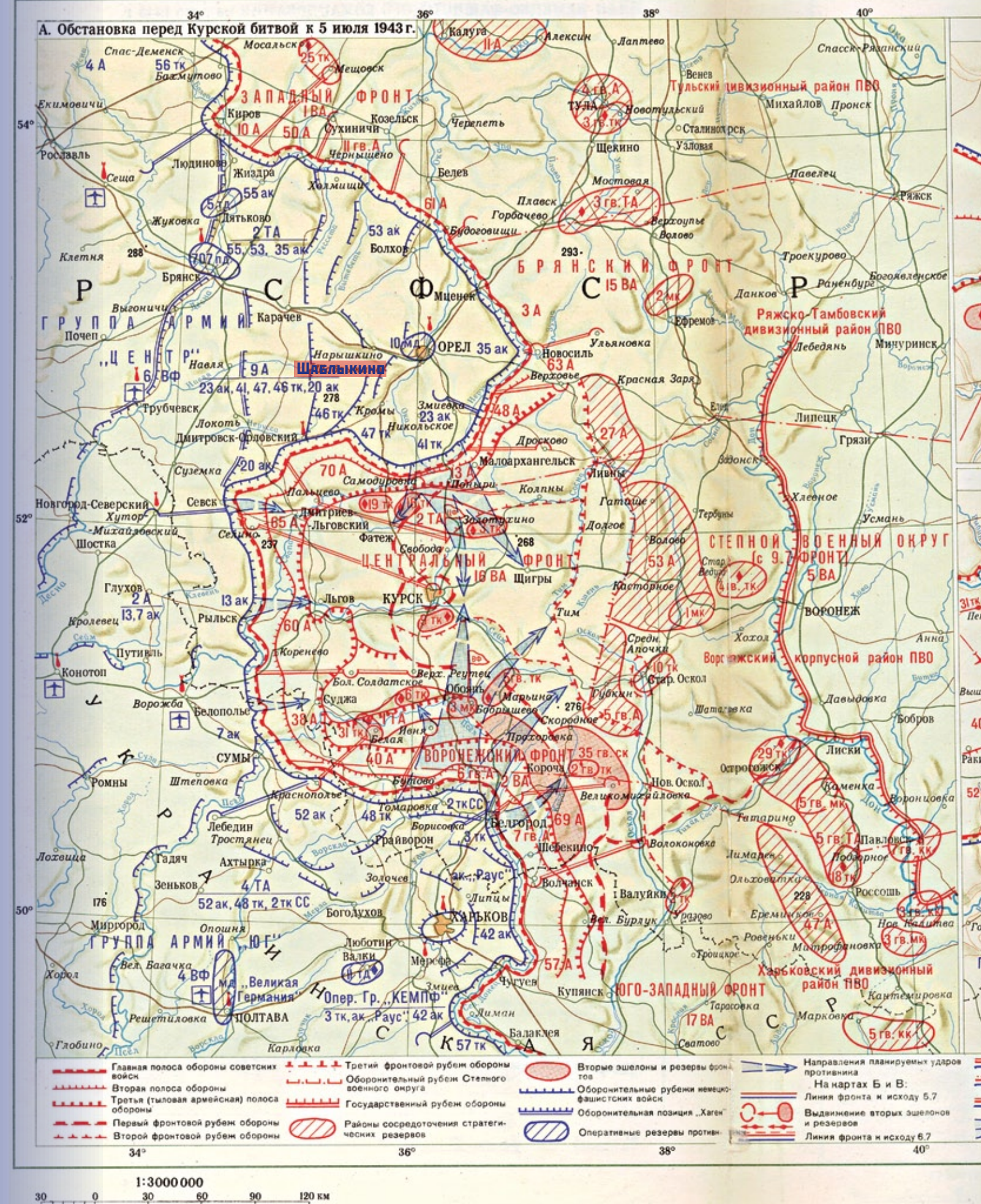
В ночь на 5 августа бои шли в западной части города. Здесь гитлеровцы не могли оказать длительного сопротивления, так как с севера и северо-востока к городу подошли части 269-й и 308-й стрелковой дивизий 3-й армии. 339-й стрелковый полк 308-й стрелковой дивизии форсировал Оку северо-западнее Щекотихино и, развивая наступление, ворвался на северную окраину Орла. К 3 часам 5 августа подразделения полка овладели улицами Пионерской и Садовой и продвинулись к аэродрому. В это же время 347-й стрелковый полк 308-й стрелковой дивизии овладел северо-западной окраиной Орла.

На рассвете 5 августа Орел был полностью освобожден. Его жители, истрадавшие под игом фашистской оккупации, восторженно встретили освободителей.

О первых часах в освобожденном Орле писатель Василий Гроссман в корреспонденции из действующей армии сообщал: «Солнце взошло над городом. Среди дыма еще не погасших костров, среди не осевшей пыли, поднятой высоко в небо взрывами, по мостовым, покрытым битым кирпичом и осколками стекла, шли наши войска. Шли люди в пыльных сапогах, в выгоревших гимнастерках, с лицами, темными от злого августовского солнца, люди, которые много недель, в зной, в проливные дожди, сквозь огонь и смерть, шаг за шагом прорывая проволоку, разрушая траншеи, не отступно и неуклонно шли к Орлу с севера и востока, с юга и юго-востока... Сурово выглядел этот первый парад в дыму пожарищ, в пыли взрывов, в высоком тумане, застилавшем небо над разрушенными кварталами города. И сотни людей выходили из подворотен, выползали из подвалов, бежали навстречу идущим под Красным знаменем командирам и красноармейцам».

ГИГАНТСКАЯ БИТВА НА ОРЛОВСКО-КУРСКОЙ ДУГЕ ЛЕТОМ 1943 ГОДА СЛОМАЛА ХРЕБЕТ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ИСПЕПЕЛИЛА ЕЕ УДАРНЫЕ БРОНЕТАНКОВЫЕ ВОЙСКА. ВСЕМУ МИРУ СТАЛО ЯСНЫМ ПРЕВОСХОДСТВО НАШЕЙ АРМИИ В БОЕВОМ МАСТЕРСТВЕ, В ВООРУЖЕНИИ, В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РУКОВОДСТВЕ. ПЕРЕД СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ ОТКРЫЛИСЬ БЛАГОПРИЯТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО НАСТУПЛЕНИЯ

https://militera.lib.ru/h/koltunov_solovyev/01.html
<https://istoriya.com/book/ww2/341.php>

Последнюю открытку Миша написал 13 августа, за день до гибели. Она самая истертая, множество раз перечитанная. Последняя. «Прошли с боями десятки километров на запад, и сейчас мы уже далеко на запад от Орла. Так что приходится по-всякому, и трудновато, но зато немцы отступают, а это самое главное».

Последние строки, написанные его рукой: «Здоровье мое в полном порядке, самочувствие хорошее и все остальное тоже в порядке». Чуть больше месяца оставалось до его двадцатидвухлетия.

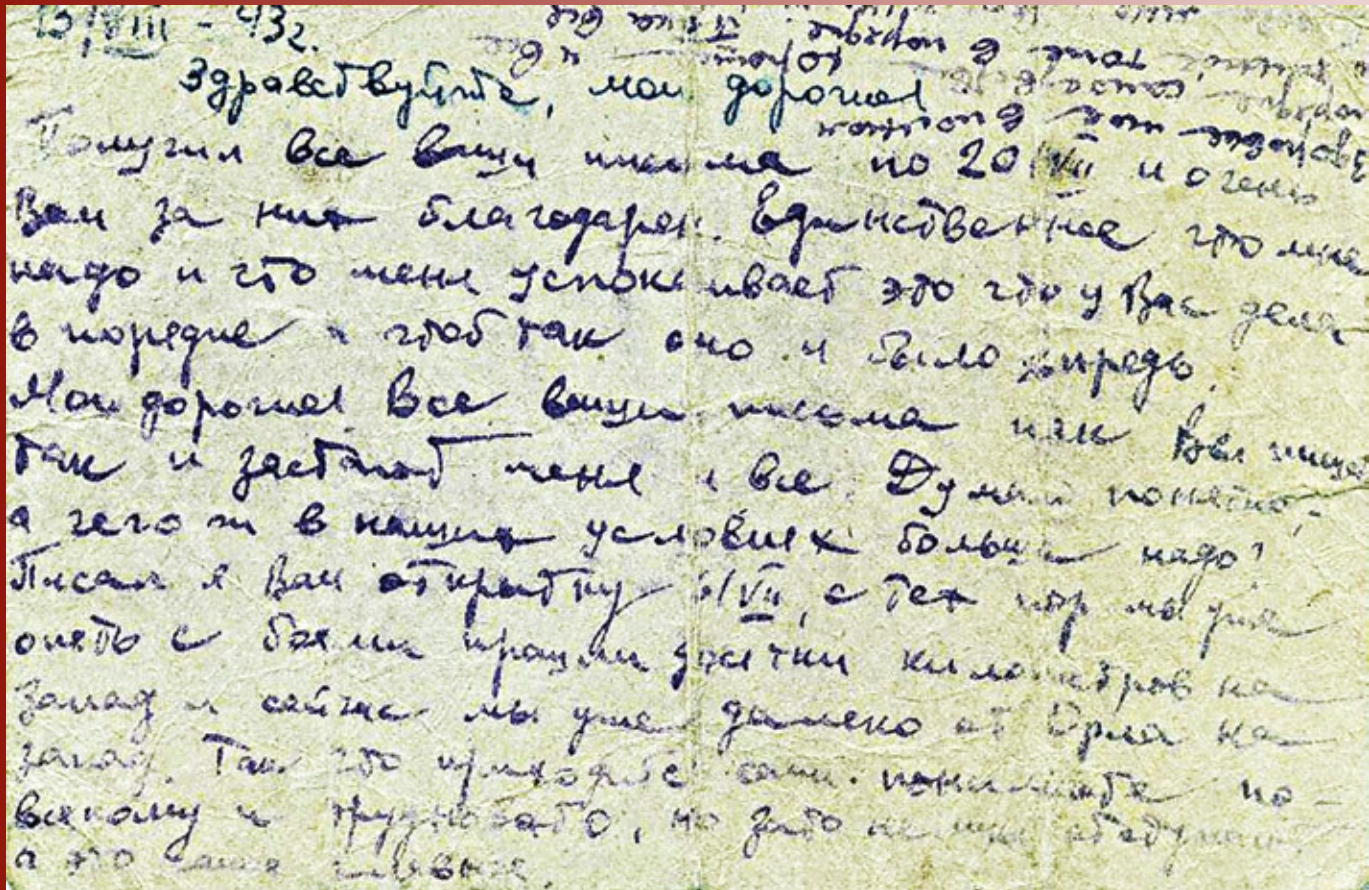
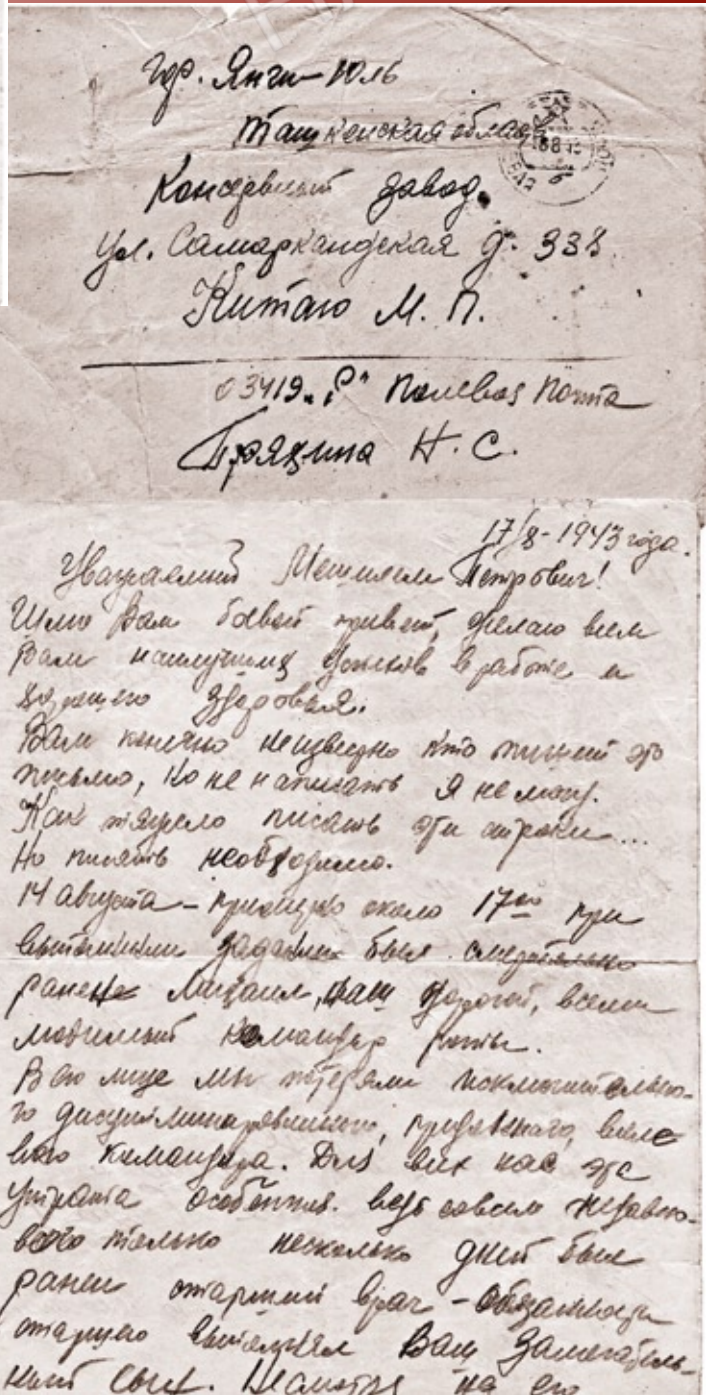
Извещение		Форма № 4
Ваш	ком. Командир сан-роты Китай	
муж, отец, сын, брат, должность, наименование части, воинское звание	Мойша Михайлович 1921 года рождения	
уроженец	УССР Камени-Подольская обл. Китай-город.	
в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявил героизм и мужество, был убит	15 августа 1943 года.	
похоронен	районный центр Шаблыкино	
	Орловской области.	
	погребен	
Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР № 139.)		
Командир части /Начальник штаба		
М. П. [подпись] 1. Марас		
22 августа 1943.		

«Как тяжело писать эти строки... Но писать необходимо. 14 августа примерно около 17.00 при выполнении задания был смертельно ранен Михаил, наш дорогой, всеми любимый командир роты. В его лице мы потеряли исключительно дисциплинированного, преданного, волевого командира. Последние несколько дней Ваш замечательный сын выполнял обязанности старшего врача. Несмотря на его молодость, его слово было законом. Все бойцы его любили, и вот проклятый осколок вырвал из наших рядов Михаила. За организацию выноса с поля боя раненых, хорошую своевременную эвакуацию сын Ваш представлен к высокой правительственной награде. Похороны были 15 августа. Всю могилу мы, девчата, убрали разными цветами. Могила находится в парке среди серебристых тополей. Орловская область Шаблыкинский район д. Павлово.

Пишите нам.

С приветом, Наташа.

P.S. Простите, что пишу так, поверьте, мысли путаются. Очень тяжело».

14 августа 1943 года Мойша Китай был смертельно ранен осколком немецкого снаряда. Его похоронили 15 августа 1943 года в деревне Павлово Шаблыкинского района Орловской области. Об этом мои родные узнали из трогательного письма Натальи Сергеевны Пряхиной, пришедшего из части вместе с извещением о гибели Миши. Написано оно, по-видимому, девушкой — бойцом медико-санитарной роты, командиром которой был Михаил. Безутешные родители и сестры Миши знали это письмо наизусть.

*Мойша Китай. «Дорогим, безгранично любимым
Папе, Маме и сестричкам – Соне и Циле –
от Миши. 1 мая 1943 года»*

НА СНЕГУ БЕЛИЗНЫ ГОСПИТАЛЬНОЙ
УМИРАЛ ВОЕНВРАЧ, УМИРАЛ ВОЕНВРАЧ.
ТЫ НЕ ПЛАЧЬ О НЕМ, ДЕВУШКА, В ГОРОДЕ ДАЛЬНОМ,
О СВОЕМ НЕНАГЛЯДНОМ, О МИЛОМ НЕ ПЛАЧЬ.

НАКЛОНИЛИСЬ НАД НИМ ДВА САПЕРА С БИНТАМИ,
И ШЕРШАВЫЕ РУКИ КОСНУЛИСЬ ПЛЕЧА.
ТОЛЬКО ПТИЦЫ КРИЧАТ В ТИШИНЕ ЗА ХОЛМАМИ.
ТОЛЬКО ДВОЕ ЖИВЫХ НАД УБИТЫМ МОЛЧАТ.

ЭТО ОН ИХ ЛЕЧИЛ В ПОЛЕВОМ МЕДСАНБАТЕ,
ПО НОЧАМ ПРИХОДИЛ, ГОВОРИЛ О ТЕБЕ,
О ВОЕННОЙ СУДЬБЕ, О СОСЕДНЕЙ ПАЛАТЕ
И ОПЯТЬ О ВЕСЕЛОЙ ВОЕННОЙ СУДЬБЕ.

ТЫ НЕ ПЛАЧЬ О НЕМ, ДЕВУШКА, В ГОРОДЕ ДАЛЬНОМ,
О СВОЕМ НЕНАГЛЯДНОМ, О МИЛОМ НЕ ПЛАЧЬ.
...ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА НЕ СПАС ВОЕНВРАЧ -
ОН ЛЕЖИТ НА СНЕГУ БЕЛИЗНЫ ГОСПИТАЛЬНОЙ.

С. Гудзенко

ТАШКЕНТ

Прошли года. Деревья умерщвленные
С нежданной силой ожили опять,
Живые ветки выдали, зеленые...

Прошла война. А ты все плачешь, мать.

А. Твардовский

Гибель любимого сына серьезно отразилась на здоровье его родителей. Врачи настояли на том, чтобы они поменяли среднеазиатский климат на более умеренный, так в 1944 году семья оказалась в Горьком. Не было дня, когда бы бабушка и дедушка не горевали о погибшем сыне. Эта рана так и не зажила в их сердцах до самой кончины.

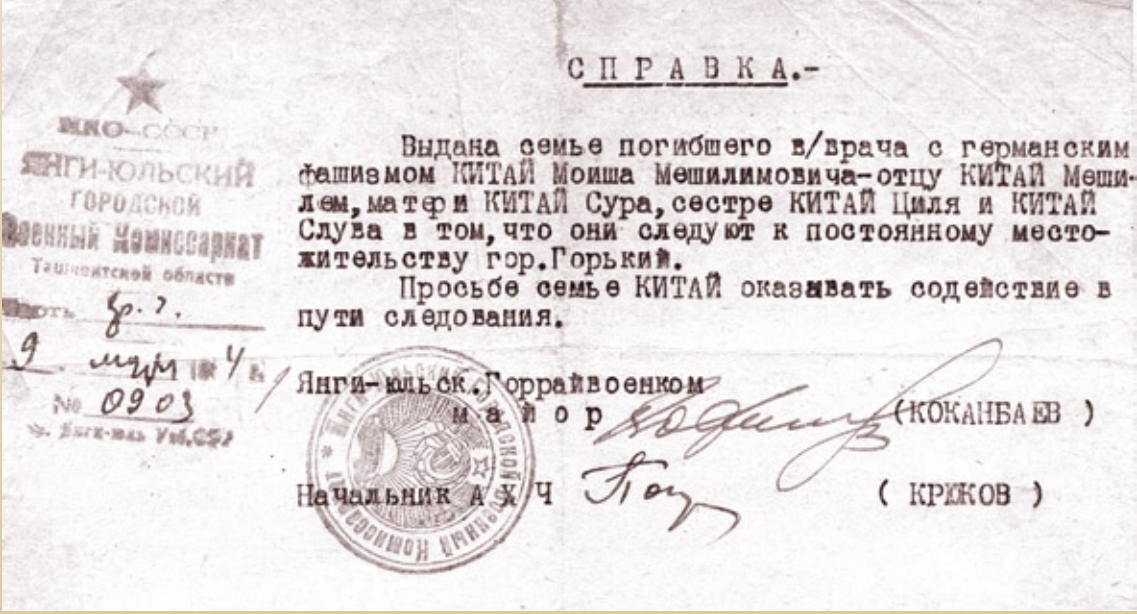
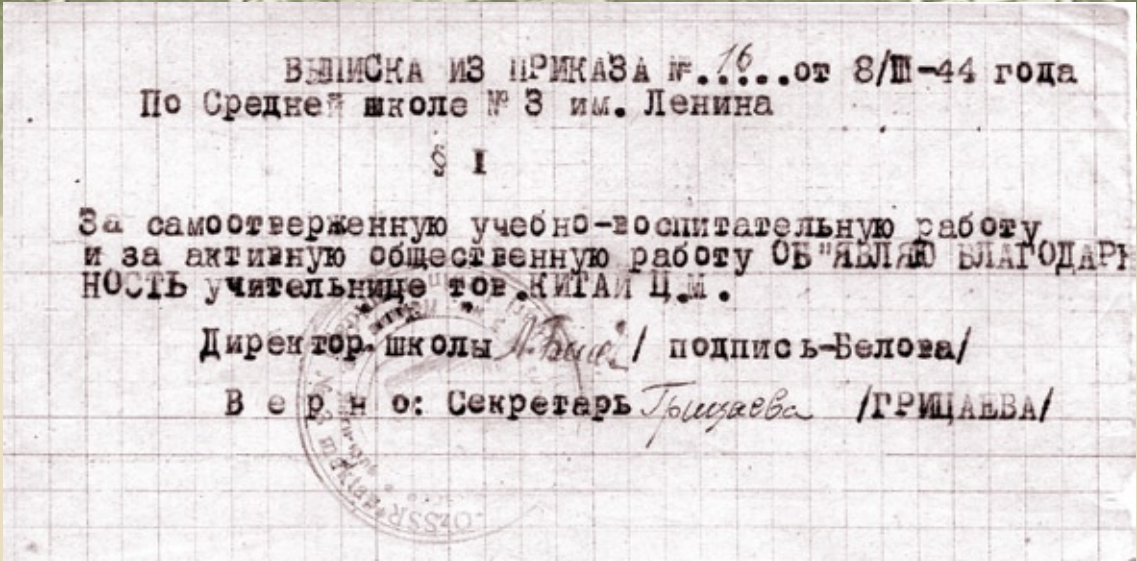

Слува Китай. «Моему любимейшему братику Мишеньке от Сони. 15 марта 1943 года»

Цивья Китай. «Единственному, без-гранично любимому брату Мишеньке от Цили. 16 июня 1943 год. Янгиюль»

ГОРЬКИЙ

Справка, выданная семье Китай Янгиюльским городским военным комиссариатом от 9 марта 1944 года

И БЫЛ МИР...

Слува Мешилемовна Китай (1919 – 2002), была принята в Горьковскую областную коллегия адвокатов 10 мая 1944 года и проработала адвокатом до 15 ноября 1978 года. После выхода на пенсию и до последних дней жизни она продолжала работать юрисконсультантом проектных организаций.

Цивья Мешилемовна Китай (1923 – 1985), пройдя годовую стажировку и окончив юридический институт с отличием, стала членом Горьковской областной коллегии адвокатов в 1945 году, где проработала до 20 сентября 1979 года. В 1979–1985 годах Цивья Мешилемовна успешно преподавала трудовое право в Горьковском филиале Всесоюзного юридического заочного института.

Все послевоенные годы моя мама, младшая сестра Миши, по крупицам собирала сведения о передвижении подразделений, в которых сражался ее брат. Ей удалось узнать, что в последние месяцы он воевал в составе 868 стрелкового полка 278 стрелковой дивизии Брянского фронта. Имя Мойши Китая занесено в списки погибших и захороненных в братской могиле поселка городского типа Шаблыкино Шаблыкинско-

го района Орловской области. Из письма Орловского военкома Звездина от 6 мая 1981 г.: «На братской могиле установлен четырехгранный обелиск с орденом “Отечественная война”, скульптура воина с автоматом в правой руке и солдатской каской в левой. Могила имеет металлическую ограду. Над могилой шефствует Шаблыкинская школа».

**СТОИТ ЛИ БЫЛОЕ ВСПОМИНАТЬ,
БРАТЬ ЕГО В ДОРОГУ, В ДАЛЬНИЙ ПУТЬ?..
ВСЕ РАВНО – УПАВШИХ НЕ ПОДНЯТЬ,
ВСЕ РАВНО – УШЕДШИХ НЕ ВЕРНУТЬ.
И СКАЗАЛА ПАМЯТЬ: «Я МОГУ
ВСЕ ЗАБЫТЬ, НО НИЩИМ СТАНЕШЬ ТЫ,
Я ТВОИ БОГАТСТВА СТЕРЕГУ,
Я ТЕБЯ ХРАНЮ ОТ СЛЕПОТЫ».**

В. ШЕФНЕР

Письма с фронта позволили воссоздать образ человека, который ушел из жизни более 80 лет тому назад. Он был самым обычным юношей, воспитанным в семье, в которой выше всего ценились не богатство или слава, а образованность, честность, преданность родным и друзьям. Он мечтал лечить людей, избавлять их от боли и недугов, наверное, хотел создать семью, стать любящим мужем и отцом... Война утопила все мирные планы в крови. Но Миша не пал духом, а стал бороться за величайшее из прав — за свободную жизнь в родной стране, над которой нависла страшная угроза фашистского порабощения. У него не было сомнений, что враг будет разгромлен, в то же время, он понимал, что эта победа потребует великих жертв. Потому он старался приободрить родителей и сестер (а порой, возможно, и себя), успокаивал их, вселял надежду на встречу и просил, по возможности, беречь здоровье — ради мирного будущего.

107 военных писем, телеграмм и открыток. Безыскусные, но искренние строчки, в них ни тени пафоса, ложного геройства. Детское фото, Почетная грамота,

зачетная книжка, фотокарточка в военной форме, извещение о гибели... Вот, пожалуй, и все, что осталось в нашей семье от юного военврача. Но ведь это не просто несколько листов бумаги! Это — семейные реликвии, подлинные документы истории. Они есть в каждой семье, их бережно передают из поколения в поколение, как и рассказы о предках. Так рождается История Семьи — частица большой Истории Страны, которую писали своими поступкам, делами, самым фактом своего существования представители разных эпох и народов, населяющих нашу Родину.

Нельзя забывать, какой высокой ценой оплачена наша мирная жизнь. Нельзя допустить, чтобы была утрачена связь поколений, иначе и в XXI веке может возродиться коричневая чума XX века — фашизм. Вот почему наш долг — увековечение памяти о каждом из миллионов известных и неизвестных героев Великой и трагической Отечественной войны.

Редколлегия и автор публикации благодарят библиотечкаря Шаблыкинской центральной библиотеки Наталью Викторовну Степину за помощь в получении фотографий Братской могилы в Шаблыкине, где захоронен наш герой (с.34—35).

КАПИТАНЫ:		
КАХАЛЕВ В.Б.	1921г.	
ХИТАЙ М.М.		
СР. ЛЕЙТЕНАНТЫ:		
КОСТЕНКО А.И.	1918г.	
МАКАРОВ С.А.	1922г.	
ЛЕЙТЕНАНТЫ:		
БЕРЛИН Г.А.	1902г.	
НАУМОВ А.В.		
ПОЛУЯН Д.М.		
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТЫ:		
ХРОТОВ М.И.		
СТАРШИНА:		
СИРИНГ В.Ф.		
СР. ОБРАТНЫ:		
АЛФЕРОВ А.Т.	1919г.	
ЛЕСУХ С.Ф.		
СЫЧУГОВ М.П.		
СЕРЖАНТЫ:		
ВАГАНОВ А.И.	1912г.	
ВЕРЕЩАКА В.П.	1917г.	
ГАСЕНКО Г.И.	1909г.	
КОРШУН А.К.	1904г.	
ХИЩКОВ П.Т.		
СР. ЛЕЙТ. АЛЕКСЕЕВ В.П.		
БОР. СЕРЖАНТОВ В.И.		
БОЛ. ПОЛКОВ. КИРЯ		

МЛ. СЕРЖАНТЫ:		
АНАНЬЕВ А.А.		
ЛАСТОЧКА Ф.С.		
СОВОВЕВ Х.А.	1922г.	
ЧАЙКОВСКИЙ П.Д.		
РАДОВЫЕ:		
АВАРГАН В.Д.	1912г.	
АЛЛАТОВ А.Г.	1917г.	
АРИАНОВ В.И.	1902г.	
АХМЕТОВ РАЙМБЕК	1907г.	
БАРАБАНЩИКОВ В.М.	1924г.	
БАСОВ Ю.Х.	1928г.	
ВЕРЕЩАКА А.А.	1902г.	
ВИШНЯКОВ А.М.	1924г.	
ГАЛАХТИОНОВ А.Х.	1923г.	
ГУТОВ В.М.	1908г.	
ПАДАВОВЕ Т.	1928г.	
ПЕРЯКИН А.С.	1914г.	
ПЕРЕВЯКИН А.С.	1914г.	
ПОЛМАТОВ А.С.		
ВСИН Ф.И.	1905г.	
ЗАЙНУЛЛИН ГАЛИМ		
ЗАЙЦЕВ И.Г.		
ЗЕМЕЛЬНЫЙ И.П.	1910г.	
ЗЯБРОВ В.П.	1907г.	
ИСАЕВ К.И.		

РАДОВЫЕ:		
ХАТРУХ Ф.Г.	1917г.	
ХАЧИТАДЗЕ М.А.	1919г.	
КОВАЛЕНКО М.П.		
КОНЫКОВ Х.А.		
КОПЫЛ С.С.		
ХРЕТИНИН П.А.	1938г.	
ХРИВОШЕЯН Л.Г.		
ХРЕМОВ П.В.		
ЛАВРИТОВ И.С.	1917г.	
ЛУШЕВ Ф.А.	1919г.	
МАМОНТОВ Н.А.	1925г.	
МЕРКУШЕВ М.С.		
МИСНИК Я.М.	1915г.	
МУЛЛАГАЛИЕВ Х.		
НЕЛЮБИН И.С.		
ПРИМАНОВ Г.Э.		
ПРОСВЕТАВ А.Л.		
ПРОКОФЬЕВ А.Н.		
ПОХРУЧИН И.А.		
РАЗАРЕНОВ Г.В.		
РУСАНОВ И.В.		
РЫБНИНСКИЙ С.П.		
СМИРНОВ Ф.И.		
СМИРНОВ В.Ф.		
СВЕСОТИН П.А.		
ИЛЧЕНКО В.И.		

РАДОВЫЕ:		
СВИРИНОВ С.М.		
СВИРКИН Ф.Т.	1902г.	
СГИЗЕНЕВ Я.М.		
СТАЛЬНОВ С.Е.	1906г.	
СВЕСОТИН А.П.		
ТАНЫГИН И.А.		
ТИХОМИРОВ А.А.		
ТОЛСТИКОВ В.Е.	1902г.	
ТРУТНЕВ В.Е.		
ТУХМАКОВ В.В.	1928г.	
УДАЛОВ Л.В.	1907г.	
ФЯЛЬКИН М.П.		
ХАЛИКОВ Х.	1906г.	
ЧУКАНОВ А.Н.	1908г.	
ЧЕПРАОВ А.И.		
ЧИХМАН И.С.		
ЧУМАНОВ И.С.		
ШАЛЫГИН И.Ф.	1914г.	
ЮДИН А.Д.	1916г.	
КУРСАНТЫ:		
ЭКИНОВСКИЙ Г.С.		
ХРЕТИНИН А.Н.		
• ЛЕЙТЕНАНТ БОРЛОВ И.Ф.		
• СЕРЖАНТ КОРОЛЕВ П.И.		
• РАДОВЫЕ ПРИУДОБКО В.Ф.		
• ПРИГОРОВ М.И.		

Фото Н.В. Степиной. 2025 год

Воева за дага пренима

БОЕВАЯ ЗАДАЧА ПРЕЖНЯЯ...

Иван Яковлевич Аверин, мой дядя – брат матери, умер от ран во Львове. Так значится в карточке учета рядового. Уточняется – заболел и умер 16 апреля 1947 года. Без подробностей. Извещение вручено отцу Якову Семеновичу Аверину, проживавшему в деревне Сергиевке Сосновотроицкого сельсовета Княгининского района Горьковской области. На сайте «Память народа» ничего больше нет о бойце Иване Аверине, но есть копии журналов боевых действий 16-го отдельного мостового железнодорожного батальона (16 омждб) за 1943, 1944 и 1945 годы. Записи в журналах дают возможность представить труды бойцов 16 омждб. Упоминаний об И.Я. Аверине не обнаружено, но он и однополчане его жили одними заботами, выполняли общие для всех боевые задачи, праздновали победы, хоронили товарищей – восстанавливали мосты и железные дороги, ведущие к Победе. Эпизоды военной жизни 16 омждб в целом – это и жизнь любого из бойцов в частности, в том числе И.Я. Аверина.

П.А. Семенов

И.Я. Аверин. Город Вена.
9 мая 1945 года

елечный советав с бабьими
 мошета и дамь сьвдъ і
 сьтановиьтєнные работи.
 Баитаньон передиско-
 лить по дорожавамь ду-
 жьтємь наводниѣмъ і
 погрозивамъ, соглася со-
 по маитеринамь чьсти
 и-шо Руденко. // Чьсти по
 4-мъ маитеринамъ
 по маитеринамъ всего
 околоченности роѣт и
 маитеринамъ Черненко.

Город Вена.
года

подполковник Вейсрейх приказ командования о воссоздании нового
еще более короткого ерота, с большим количеством призывов вос-
в 28го мая эшадон перешел на новое место дислокации.
перешел на новое место работы. Сочетая состав соединяющий
состав и приведения в порядок обмундирования, Вейсрейх Вод от-
пустил следования эшадона. Сформированный состав замечательной
таблицей на пути следования расписаний. Проверка эшадон
оружия (вещи) показала недостаточную подготовку, ввиду
качества в эшадон май диктовать части оружия даже подра-
Ковальчук.

новое на сцене Канатова и проводил Спир Строевский
песни. Случаю результатов дано подражанию сценарно

находимся в пути следования. Кого стоит на благо-
матейся кийкой и прорабейкой вощенный парозодъ ус-
сужды и дисциплинарной кидоба. Желан двинется медлен-
но. Забвора ваетна ботъ на мого.

село. Шестакровка. Движение сейчас нельзя. Путь в Борзну,
куски. До объекта 48 километров. Команды батальона
составом составили батальон Забаву на путь следования -
и в срок. Забаву с собой всего необходимого технику, как-то
и т.п., все свое личное имущество, батальон, сержанты и офицеры
равномерно в путь. Пытаются судить наскоком. На батальон
такая была проведена беседа о повышении революционной
бдительности. Путь. Протяженность 28 километров.

Ново-Израильск. В 15⁰⁰ часов всем составом батальона
218⁴ км через реку Черная Тамбов. Вей оно значитель
мощь разрушен полностью

Защитившим русо реку.
идущая. Мосты очень высо-
кие мосты 112 метров.
идущим к месту к рас-
кал. Восток подразделения
Черныш радостно и в
мосты 2-й мост. Прот-
вотделенные квадрате
идущим к арктизации ку-
р. Оборудуют казармы над
прото байры и мосты и мосты
байры.

1943*

16 февраля

Согласно устному приказу командира бригады, подтвержденного затем письменным приказом № 4 от 23 февраля 1943 года, 3-я рота, командир роты младший лейтенант Беженар, убыла на восстановление моста через реку **Северный Донец**, ст. **Кондрашевская** Северо-Донецкой железной дороги. Передвигалась 3-я рота от ст. **Россошь** до ст. **Чеботовка** поездом, а от ст. **Чеботовка** пешком порядком, и прибыла к месту работ 24 февраля 1943 года.

25 февраля

В 9.00 2-я рота в составе 3 и 5 взводов — командиры взводов лейтенанты Панченко и Зуев, под общим руководством лейтенанта Зуева, на основании устного приказа командира бригады убыли на восстановление моста [на] 945-м км Северо-Донецкой железной дороги.

...В 9.00 были также на основании устного приказа командира бригады отправлены на восстановление моста через реку **Айдар** другие два взвода 2-й роты — 1-й и 4-й — командиры взводов лейтенант Воронов и сержант Антропов, где поступили в распоряжение 26 отдельного восстановительного батальона.

Восстановление железнодорожного моста через реку **Деркул**, 104 км Северо-Донецкой железной дороги.

Восстановление моста через реку **Деркул** осуществлялось силами 1-й и 4-й рот, командиры рот — старший лейтенант Скворцов и капитан Волков.

Подразделения располагались к моменту восстановительных работ следующим образом:

а) Штаб батальона с подразделениями связи, МПВ и хозяйственным на ст. **Кондрашевская** в 18 км от восстановительных работ [на мосту] через реку **Деркул** и в 2 км от восстановительных работ [на мосту] через реку **Северный Донец**.

б) 1 рота со взводом ПВО — в казарме непосредственно у места работ.

в) 4 рота в вагонах на 122 км в 8 км от моста.

Начальником работ был назначен командир батальона майор Оковин.

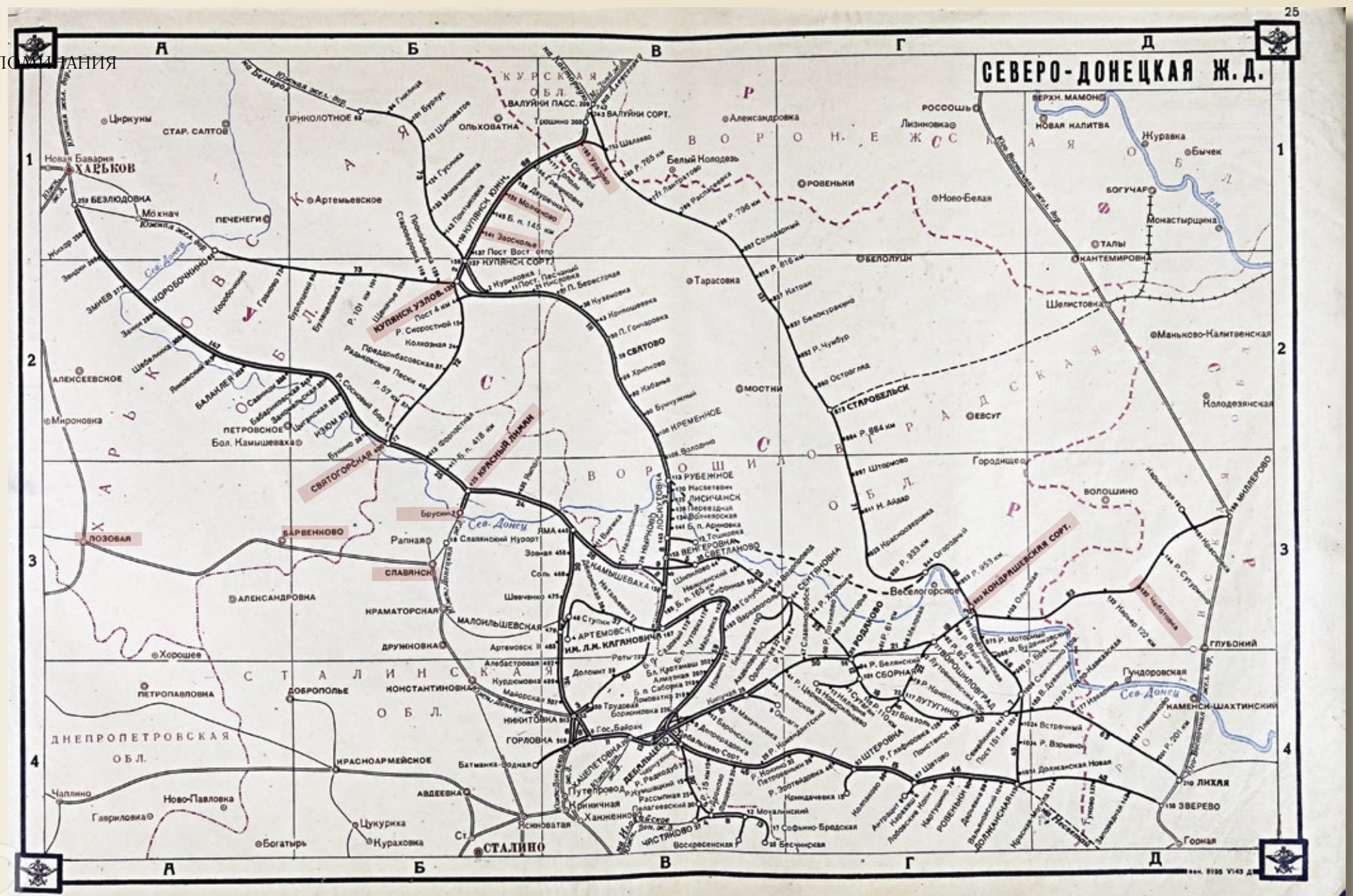
Схема восстановления железнодорожного моста че-

рез реку **Деркул** разработана техчастью батальона и утверждена командиром бригады, согласно которой и развернулись работы. Срок окончания работ был установлен командиром бригады 8 марта 1943 года, т.е. 15 суток со дня прибытия на место 1-й роты.

Мост восстановлен на оси с использованием подорванных пролетного строения и оснований ратно-свайных опор...

20 июля

* Журнал боевых действий 16 омждб. Описывает период с 16 февраля по 30 декабря 1943 года. Документ № 40. Дата создания документа: 30 декабря 1943 года. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 27596. Оп. 0535670с. Д. 0001. Лист начала документа в деле — 1. Авторы документа: 16 омждб. <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id69744/>

Северо-Донецкая железная дорога. Альбом схем железных дорог Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Центральное управление военных сообщений Красной Армии, 1943. С. 25

Боевая задача: Производство работ по устройству заграждений, ликвидации предупреждений ограничения движения поездов, ликвидация последствий налетов авиации противника на железнодорожном участке **Трошино — Заосколье — Уразово — Шалаево**.

Производство работ по восстановлению мостов на 406 и 408 километрах железнодорожного участка **Светлогорская — Красный Лиман**.

Обучение личного состава военно-специальному делу.

Подразделения батальона выполняли следующие за-

дачи: 1. 1-я и 3-я роты — а) тренировка команд по минированию искусственных сооружений; б) охрана участка; в) 2-й взвод 3-й роты, командир взвода сержант Кондратьев, производили подготовительные работы по передвижению пролетного строения на железнодорожном мосту 146 км ПК 3 с одного пути на другой с задачей ликвидации предупреждения ограничения движения поездов.

2. Личный состав 2-й роты, командир старший лейтенант Дементьев, производил восстановления на разрушенных мостах на 406 и 408 км... На железно-

Н.В. Зверев (1900–1980), генерал-майор технических войск, начальник железнодорожных войск Юго-Западного фронта

дорожном участке Светлогорская — Красный Лиман восстановительные работы проходят в 10–12 км от линии фронта при наличии налетов авиации и артиллерийских обстрелов противника.

3. Личный состав 4-й роты производит заготовку поковочного материала для восстанавливаемых объектов.

Остальной личный состав батальона, не занятый на вышеуказанных работах, 21 июля находился на вручении Красного Знамени батальону начальником железнодорожных войск Юго-Западного фронта генерал-майором технических войск Зверевым. За хорошую строевую сплоченность, опрятный внешний вид, строевую песню личному составу батальона генералом объявлена благодарность.

22 июля

Приступили к восстановлению ж/д моста через реку Нитриус на 412 км участка Святогорская — Красный Лиман... Ход восстановительных работ проверил начальник ж/д войск Юго-Западного фронта генерал-майор технических войск Зверев. Организации производства восстановительных работ дал высокую оценку.

Бойцы и командиры с большим энтузиазмом, не считаясь ни с какими трудностями и временем, отдают все силы на досрочное окончание восстановления мостов. Особенно хорошо работают бойцы, где командирами

подразделений лейтенант Соломатин и младший лейтенант Герасимович.

23 июля

...3-й взвод 1-й роты производит смену пролетного строения и устройство новой временной опоры на мосту 178 км участка Уразово — Заосколье... Особенно хорошо проявили себя кузнецы 4-й роты: т. Захаров, работая на поделке поковок, выполнил норму свыше 300 %.

24 июля

...Взвод сержанта Кондратьева и лейтенанта Аптекмана (3 рота) производили передвижку железнодорожного моста на 146 км ПК 3 с одного пути на другой на участке Уразово — Купянск. Пролетное строение весом 45 тонн успешно перемещено на 4,5 метра за 3 часа 25 минут и тут же произведено испытание — пропущены поезда со скоростью 30 км/час.

26 июля

...Командный состав младшей группы показал высокие образцы в выполнении одиночных стрельб из винтовки, пистолета и пистолета-автомата, выполнил первые задачи на отлично (98,6%). Особенно отличился ранее отстававший военфельдшер Козлов.

Проведен митинг по приказу верховного главнокомандующего тов. Сталина о провале летнего наступления немцев и успехах войск Красной Армии на Орловском, Курском, Белгородском направлениях с поздравлением личного состава войск, участвовавших в боях на этих направлениях... Единодушно принято решение об отличном и досрочном выполнении боевых задач. Добиться совершенного, доведенного до автоматизма владения техникой и оружием, стоящим на вооружении.

28 июля

...Успехи войск на Орловско-Курском направлении положительно повлияли на подразделение младшего лейтенанта Герасимовича. Никем не замечаемый, а иногда и отстающий взвод стал передовым на восстановлении моста через реку Нитриус.

30 июля

2-я рота при производстве восстановительных работ на мосту через реку Нитриус была обстреляна противником из артиллерии. Потерь и ущерба производству нет.

1 августа

...Особенно отличился шофер-красноармеец Бигижапов по подвозу стройматериала. В условиях больших темпов и артиллерийского огня противника выполнение задания досрочно на 45 часов. Объявлена благодарность начальником строительства.

3 августа

...В 6.00 утра истекает срок восстановления моста через р. Нитриус, но в силу не имевшихся в наличии пакетов окончание задерживается. Бойцы и командиры

работают все светлое время суток (19 часов), самостоятельно изготавливая пакеты из местного леса. И сегодня с 3.00 горячо приступили к окончанию пакетов и накатке их. Нет ни одного бойца, работающего не по-боевому, грохот артиллерии ритмично повторяют топоры. Хорошо, хорошо работают отделения Решетова, Скрипкина. Взвод Соломатина впереди.

4 августа

Вражеская авиация с 20.00 взяла под свой контроль наш участок. Свыше десятка самолетов совершают свои рейды (взад-вперед). Взвод ПВО действует в тесной связи с зенитными подразделениями. Группа из пяти самолетов прорывается на станцию Двуречная и бомбит её. 60 сброшенных авиабомб разрушают 4 станционных пути, 1,5 км связи. 3-й взвод 3-й роты самоотверженно приступает к восстановлению. Подразделение лейтенанта Жука совместно с обслуживающим персоналом станции под общим руководством старшего лейтенанта Черненко за 2 часа 10 минут восстановили пути и связь, не задержав движение поездов. Отличились красноармейцы Гулый, Кузнецов, Валов.

21.40 связной, улыбаясь, докладывает о выполнении приказа по восстановлению моста через р. Нитриус. Приказ зам. командующего фронтом выполнен. Фронту дан еще участок в несколько километров. Завтра бойцы, сержанты и офицеры подведут итог фронтовой жизни за 13 дней.

9 августа

...Красноармейцы-женщины, не отрываясь от выполнения служебных обязанностей, овладевали боевой подготовкой. Сегодня произведена поверка огневой подготовки. Красноармейцы Соколова, Тимашева, Мацнева, Кривошеева первое упражнение одиночных стрельб боевым патроном из винтовки выполнили на ОТЛИЧНО.

10 августа

...Охрана объектов проходит организованно. Отклонений от нормального нет. На посту у моста 146 км участка Молчаново — Заосколье убит замечательный красноармеец отличник боевой и специальной подготовки Кошкин Роман Иванович прутом проволоки, торчащей вне габарита платформы проходящего поезда.

18 августа

Часть получила приказ сдать железнодорожный участок Трошино — Шалаево — Уразово — Заосполье 39-му восстановительному железнодорожному батальону и приступить к подготовительным работам по восстановлению моста через реку Северный Донец на железнодорожном участке Красный Лиман — Славянск... Техническая разведка находится у моста, но разведать нет возможности ввиду сильных боевых действий войск противника. Наши войска готовятся к наступлению в районе моста. Техническая группа,

получив предварительные данные от техразведки, приступила к составлению схемы моста и рабочих чертежей. Руководит инженер-капитан Витальев.

19 августа

...Минно-подрывной взвод выехал в район строительства № 508 с целью подготовки к производству разминирования ж/д моста через реку Северный Донец. Работу начнут по удалению от него противника.

26 августа

...Техническая разведка в ночь с 24 на 25 августа произвела выход к железнодорожному мосту через реку Северный Донец в районе Красного Лимана. После двух попыток под ураганным огнем минометов и пулеметов добралась до моста с ведением огня из пистолет-пулеметов и винтовок и произвела съемку схемы моста, разведала пути подхода. Отличились младший сержант Попов, сержант Юшков, младший сержант Решетов.

27 августа

...При налете вражеской авиации убит ефрейтор 3-й роты Сажин.

30 августа

Прибыл новый командир части майор Костро, вступил в командование и знакомится с подразделениями.

31 августа

Подразделения части в основном соорудили землянки для всего личного состава, имущества, продовольствия и конского состава.

5 сентября

...В 17.00 провели торжественное собрание, посвященное 29-й годовщине МЮД (Международный юношеский день, 1915–1945. — *Ред.*). После собрания — художественная красноармейская самодеятельность. Весело и культурно личный состав провел день МЮД. Успешно прошли номера художественной самодеятельности ефрейтора Зиминой, красноармейцев Каламбета, Липовского, старшины Спиридовича.

6 сентября

...Убит при налете вражеской авиации помощник по технической части майор Сошенко и 2 красноармейца на станции Купянск-Сортировочная. Техразведка в 19.00 донесла об освобождении моста через реку Северный Донец и схемы разрушения. Встала задача по восстановлению. Минно-подрывной взвод убыл для разминирования подходов к мосту.

7 сентября

...Начаты подготовительные работы, подвозка лесоматериала и разгрузка его. Минно-подрывной взвод производит разминирование. Подорвался на mine начальник заграждения старший техник лейтенант Махмудияров.

9 сентября

Боевая задача — восстановить мост через реку **Северный Донец** к исходу 16 сентября.

Подразделения заняты восстановлением моста. Задержка из-за копров. 3-я рота потопила плунжер, неудачно сделала понтон — копер стоит. Земляные работы выполнены на 22 %. Недостаточно организовано гражданское население, приняты меры: разбиты на бригады, назначены бригадиры.

10 сентября

...Впереди старший лейтенант Дементьев. Дневное задание он выполнил досрочно на 3 часа. Отстает подразделение лейтенанта Антенмана, плохо работает его копровая команда. Успешно бьет сваи старший лейтенант Крюков, хорошо работает копровик красноармеец Гусев. Отлично организовал работу отделения и перевыполняет с ним задания младший сержант Кондратьев. Минно-подрывной взвод производит разминирование подходов к мосту... Ранен красноармеец Чекмарев. Привезенные копры с дизель-бабой имеют дефект в техническом состоянии и в работе отказывают. Участвует в восстановлении 865 км гражданское население.

11 сентября

...Условия состояния дна реки отразились на изменении проекта. Ряжевые опоры заменены свайными. Заготовленные ранее ряжи оказались ненужными. Все это отрицательно сказывается на ходе строительства. Несколько стал тормозом в работе осенний непрерывный дождь — выполнение земляных работ по сооружению подходов замедлилось.

12 сентября

Несмотря на продолжающийся вторые сутки холодный осенний дождь, личный состав неутомимо восстанавливает мост. 2 рота не уступает и по-прежнему впереди. На строительстве отличились и награждены правительственными наградами старший лейтенант Крюков, младший сержант Кондратьев, красноармеец Гусев. Хорошо руководит гражданским населением красноармейцы Ивайлов, Дмитриев, младший сержант Куликов. Работы по строительству выполнены только на 16%. Значительно отразилось изменение в проекте.

14 сентября

Строительство моста посетил начальник желдорвойск генерал-майор технических войск Зверев, обратил внимание на отставание по забивке свай. Остальными видами работ остался доволен. В ходе работы сохранила свои традиции 2-я рота. В 14.00 получено приказание командира бригады о производстве восстановительных работ через реку **Сухой Торец**. Отправлен для подготовительных работ взвод 3-й мостовой роты. Восстановление моста приказано производить 3-й мостовой роте.

15 сентября

Восстановление моста идет успешно. Отличились сержант Макаров, младший сержант Часдунов, младший лейтенант Герасимович. Строительство посетил заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант Шибусин. Ходом работ доволен.

18 сентября

Восстановление моста в 23,25 закончено досрочно на одни сутки. Часть успешно справилась с боевой задачей. Отличились подразделения Дементьева, Чистотина, Соломатина. Представлено к правительственным наградам 23 человека.

19 сентября

Производится обкатка моста и устранение мелких недоделок. В 18.00 в честь окончания [восстановления] моста состоялся митинг, где подведены итоги работы. Начальник желдорвойск объявил личному составу благодарность. Приказом по бригаде награждено 19 человек. Приказом по строительству объявлена благодарность и денежная премия 31 человеку, объявлена благодарность 71 человеку. По окончании митинга в честь окончания работ состоялся обед и собрание офицерского состава с присутствием командования бригады, фронта, представителей местной власти. Искренне тепло благодарил генерал-майор Зверев за досрочное окончание моста, пожелал новых успехов в дальнейшей жизни.

23 сентября

...Командир батальона ранен в правую ногу и отправлен в госпиталь. Состояние здоровья плохое. Командование батальоном принял начальник штаба капитан Мазалов.

24 сентября

По окончании восстановительных работ на участке **Брусин — Лозовая** с 3 октября по 7 октября 1943 года восстановить ж/д мост через реку **Самара** на участке **Лозовая — Павлоград**... Отправлена с целью разведки ж/д моста через реку Самара техническая разведка. Остальные подразделения выполняют предыдущие задачи. Погода скверная, холодный осенний дождь, личный состав, не имея возможности [прервать работы] и в силу выполняемых задач, находится под дождем.

25 сентября

...Минно-подрывной взвод отправлен на реку **Самара** для производства работ по разминированию. Необходимо направлять оборудование на мост, но нет транспорта, мало ГСМ.

30 сентября

Участок **Барвенково — Лозовая** частями бригады закончен. Мастерские и тыл части переброшены в Лозовую. 2 рота освободилась от путевых работ и в 16.00 отправилась в 60-километровый поход к мосту на реке **Самара** у **Павлограда**. 3 рота в 18.00 закончила свои задания по восстановлению пути. Для транспортиров-

Сталинская железная дорога (фрагмент). Альбом схем железных дорог.... С. 27

ки технического имущества и материалов на мост нет ГСМ. Нет лесоматериалов, что тормозит восстановление моста через реку **Самара** у **Павлограда**. Превентивные меры не дали результатов. Все материалы и имущество для моста находится на удалении 60—200 км. Положение тяжелое.

1 октября

Подразделения части приступили к восстановлению моста на обходе длиной 60,2 м. Слабые места восстановления: лесоматериала нет, горючего для подвоза лесоматериалов нет, в силу чего приходится подносить вручную до 2-х км лес из телеграфных столбов...

3 октября

...Подвезено только 14 свай. Работа по восстановлению выполнена на 40%. Награжденным вручили ордена и медали. Налетом вражеской авиации ранено 8 человек.

7 октября

Восстановление моста окончено в 23.00 6 октября, что на один час раньше срока. Подразделения заняты устранением недоделок и сбором остатков стройматериалов, приведением механизмов к нормальному состоянию...

12 октября

Боевая задача: Силой 3-й роты к исходу 20 октября восстановить по оси мост через реку **Самара** (455 км). 2 роту придать 23-й железнодорожной бригаде, для чего роту сосредоточить к исходу 13 октября в районе моста через реку **Северный Донец** у города **Ямы**. Силой 1-й роты к исходу 17 октября восстановить мост через реку **Кильчень** в районе ст. Половинцы линии **Красноград — Нижнеднепровск**.

14 октября

...Получено 50 кг автола. Облегчилось положение с транспортировкой материалов на мост через Кильчин. Отлично работает шофер Бегешанов. Всячески экономя ГСМ, вторые сутки не сходит с машины, работая круглосуточно по перевозке леса. Оказана помощь в транспортировке леса на р. **Самара**. Восстановление развернулось полным ходом. Нет кислорода для обрезки балок Пейне № 80, но его заменили ВВ (взрывчатые вещества. — Ред.). Подрывники под руководством сержанта Мысянина фигурным зарядом умело обрезают их.

15 октября

...Подразделения старшего лейтенанта Воронова исключительно в тяжелых условиях. Три взвода не обеспечены полностью потребной силой, а местное население тяжело на подъем, с трудом выводится на работы 80—100 человек, представители местной власти бездействуют. Однако энтузиазм личного состава преодолевает создавшиеся трудности. Замечательно организовал работу взвода лейтенант Чистотин. Каждый боец имеет персональное задание, и большинство выполняет его досрочно. Мост через реку **Кильчень** у **Подгородней** восстанавливается полным ходом. На мосту через реку **Самара** материалов не хватает, все подготовительные работы закончены, имеющийся материал переброшен.

17 октября

Несмотря на упорную работу подразделения Воронова, мост через реку **Кильчень** не восстановлен по причинам перебоев в транспортировке материалов и малого количества рабсилы. Срок продлен. На мосту через реку **Самара** отсутствуют пролетные строения и мостовое полотно, что мешает подготовительным работам и накатке, грозит срывом срока восстановления...

20 октября

Мост через реку **Кильчень** у **Подгородней** восстановлен к 20.00 с хорошим качеством работ. Отличился взвод старшины Плюхина... Сегодня окончены работы по восстановлению моста через реку **Самара** на оси у **Павлограда**. Осталась накатка пролетных строений, но они отсутствуют. Восстановление прекращено.

21 октября

Боевая задача: Отправить на ст. **Лозовая** к исходу 22 октября взвод плотников для установки водонапорных башен на ст. Дубово, Языково, Самойловка и электро-сварочный агрегат до 30 октября... Техническая рота подготавливает имущество и изготавливает поковки к предстоящим восстановительным работам на мостах через реку **Днепр**.

23 октября

Боевая задача: Подготовить переправочные средства для переброски частей бригады на правый берег р. Днепр.

24 октября

Боевая задача: Произвести разведку моста через р. **Днепр** на линии **Нижнеднепровск — Пятихатка** с последующей задачей восстановления его.

25 октября

1 рота готовит переправочные средства через реку **Днепр**, техрота обслуживает подразделения части. Выехала на разведку моста через реку Днепр техразведка, причем состав техразведки значительно ослаб (убыл 23 октября на курсы начальник ТР Попов и начальник группы мостов Кондратьев). Основным недостатком в жизни части является плохое осуществле-

ние связи с подразделениями, которые разбросаны на протяжении свыше 700 км, что также утрудняет осуществление руководства и контроля.

26 октября

...Недостаточное количество автотранспорта лимитирует действие части. Большое затруднение с продуктами, которые изыскиваются, их перевозить нечем. На реке **Днепр** организована простейшая переправа, но она не удовлетворяет потребности переброски частей. Обслуживание ее кошмарное, даже весел и тех нет. В этом повинно подразделение Воронова.

28 октября

Подразделение части дислоцируются:

1. Команда 14 человек — на станции **Уразово** на охране гидролеса и сена с августа месяца.
2. Команда 20 человек — на подсобном хозяйстве соединения.
3. Взвод 3-й роты и взвод 2-й роты — на мосту через реку **Северный Донец** у **Славянска** с 20 сентября.
4. Копровая команда и копер — в 29 восстановительном ж/д батальоне 13-й ж/д бригады.
5. Взвод 3-й роты — на ст. **Лозовая** на восстановлении водоснабжения.
6. Три взвода 1-й роты — в районе **Нижне-Днепропетровска**.
7. Два взвода 3-й роты, техническая рота, часть интендантского снабжения и строевые подразделения управления — в с. **Вербки**.
8. 2 рота — в распоряжении Б-23 на ст. **Ямы**.

Такая разбросанность подразделений (более 700 км) значительно осложняет командование частью и влечет за собой колоссальный расход горючего. Более того, обеспечение продовольствием зачастую становится невозможным, имеются случаи несвоевременного получения ими продовольствия. Осуществление контроля за жизнью и деятельностью отдельных подразделений невозможно, что приводит к расхолаживанию подчиненных и расшатыванию дисциплины. Передислокация подразделений, переброска имущества, инвентаря в создавшихся условиях для выполнения очередных боевых задач становится почти невозможным и зачастую выполняется с опозданием.

1 ноября

Боевая задача: К исходу 2 ноября сосредоточиться в районе ст. **Счастливая** с задачей восстановления моста через р. **Игрень** на линии **Александрия — Користовка**. Два взвода 3-й роты, тщательно подготовившись, отправились в 80-километровый поход, 1 рота — в 22-километровый, где за **Днепром** со ст. **Днепропетровск** будут передвигаться трофейным железнодорожным транспортом. Часть имущества и инструменты отправлены автотранспортом.

2 ноября

Техническая рота проводит погрузку оставшегося имущества в эшелон, с которым со своими мастерскими отправится на ст. **Нижнеднепровск**. Техразведка донесла, что предполагаемый к восстановлению мост не разрушен, и в районе его и ст. **Счастливая** идут бои с противником. Восстанавливать мост нет надобности. Принято решение дислоцироваться на ст. **Пятихатки** и готовиться к предстоящим восстановительным работам.

3 ноября

...Плохо организована доставка продуктов питания. Все продукты оставлены в тылу, подразделениям выдано на руки по 10 ноября. Приняты меры к доставке автотранспортом. Штаб в пути следования и временно для текущей работы остановился в **Подгородней**.

6 ноября

Сегодня канун 26-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Копровая команда взвода лейтенанта Чистотина упорно изучает принцип и действие трофейного копра с дизель-бабой нового образца. Ефрейтор Колесников обязался посвятить освоение его 26-й годовщине Октября. Плохо подготовилось к встрече 26-й годовщины Октября материальное обеспечение. Праздничные продукты не подвезены.

7 ноября

...Отмечая 26 годовщину Октября, копровая команда подразделения Воронова под руководством ефрейтора Колесникова в течение 2-х дней освоила новой системы трофейный копер... Кузнечное отделение сержанта Милованова выполнило досрочно дневное задание на 4,5 часа. В 16.00 подразделения части на торжественном собрании подвели итоги своей деятельности от 25 до 26 октября в условиях восстановительных работ. ...За этот период увеличилось число орденосцев, медаленосцев и значкистов на 46 человек.

17 ноября

Боевая задача: Иметь в виду восстановление ж/д мостов 21 и 9 км на участке **Королевка — Каристовка**. Силой 2 роты к исходу 1 декабря заготовить из днепровского сплава 600 м³ строевого леса. К исходу 25 ноября изготовить 3000 кг поковок, 100 шт буров.

21 ноября

...Состоялся митинг, посвященный вручению наград и первому герою соединения, удостоенному звания «Герой социалистического труда». В 14.30 подразделения стройными колоннами направляются к месту проведения митинга. У всех бодрое, веселое настроение, взоры всех устремлены на восток, откуда должен появиться командир бригады подполковник Крушанский с Героем социалистического труда рядовым Агаповым. 15.00. «Смирно!» Эта команда прекратила всякие колебания и звуки. Мертвая тишина... Речь командира бригады достаточно осветила заслуги на-

гражденного, задачи личного состава части. Товарищ Агапов в своем слове рассказал о своих достижениях, обменялся опытом. Одновременно заслушали письмо т. Сталину от железнодорожников Советского Союза. Пламенно и душевно принял личный состав текст письма. Подтвердили своими подписями. Митинг закончился клятвой всемерно, не жалея сил, повышать темп восстановления мостов, обратив особое внимание на качество. Командир бригады выразил уверенность в будущих подвигах части.

25 ноября

24 ноября части Красной армии заняли станцию **Александрию** и восточную часть города. Группа технической разведки под руководством старшего лейтенанта Покровского в составе: сержант Симоненко, сержант Каблуков, ефрейтор Пряшкин и красноармеец Малов с целью разведки моста 9 км линии **Королевка — Каристовка** пошли в обход западной стороной обороны противника. Движение производилось с преодолением минных полей под непрерывным огнем артиллерии и минометов противника на протяжении до 30 км. В 4 км от **Александрии** были обстреляны пулеметным и минометным огнем противника. Попытки продвигнуться вперед оказались безуспешными, и не достигнув цели, возвратились обратно.

28 ноября

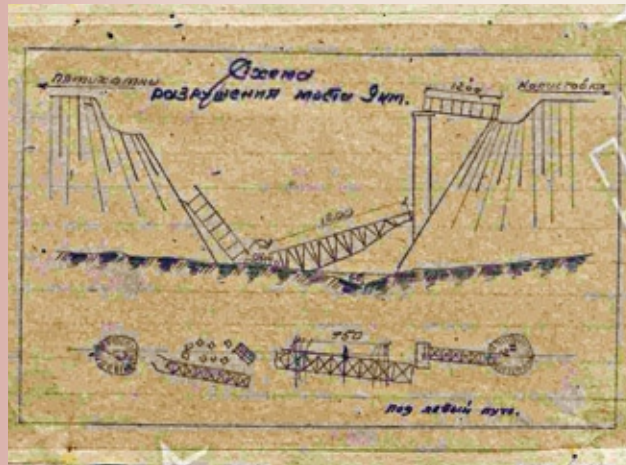
...Прибыл из госпиталя г. **Дватово** после 2-месячного излечения командир части майор Костро. Жизнь части протекает нормально. Изменений в действии подразделений нет. 2 рота приступила к вытягиванию из воды леса (трелевка) в районе **Днепропетровска**.

30 ноября

Срок заготовки 300 м³ леса из днепровского сплава истек, и приказ остался невыполненным из-за отсутствия леса (приступили к работе не 17, а 27 ноября), что и отразилось на выполнении приказа. Большие затруднения ощущаются в отсутствии тыла и мастерских части на головном участке, однако принятые меры продвижения его из Павлограда не дали положительных результатов. Затруднительное положение с обеспечением части продовольствием. Склады НКО находятся за 300 км, а средства транспортировки отсутствуют, автомашины, посланные за продуктами, за непроходимостью автодорог стоят в большинстве в пути. Весь автотранспорт остановился врозь на пути следования и не может прибыть к месту дислокации части.

3 декабря

При вытаскивании лесоматериала из воды взвод сержанта Антропова выполнил приказ-задание на 110% за 7 часов путем применения простой рационализации: вместо переноски по грунту плотил и переправлял по воде, хотя и по более длинному пути, но выиграл по времени за счет уменьшения напряжения физических сил. Лучшее отделение сержанта Решетова, лучшие люди: Григорьев, Фетисов, Бобин.

Мост на 9 км участка Користовка — Пятихатки у ст. Александрия до восстановления.
Вид со стороны Користовки

5 декабря

Боевая задача: Силой одной роты восстановить железнодорожный мост через р. **Желтая** на участке ст. **Желтые Воды — Желтая Река** к 10 декабря. 1 рота в составе двух взводов убыла к месту восстановления моста. Восстановление характерно тем, что часть впервые осуществляет подъем упавшего пролетного строения и усиление фермы... Производились подготовительные к восстановлению работы. Темп развертывания недостаточный... В честь Дня Сталинской конституции производились во всех подразделениях собрания с докладом «Сталинская Конституция — мечта народов СССР, воплощенная в действительность». Для усиления политического обеспечения восстанавливаемых объектов в часть прибыла группа политработников бригады.

6 декабря

По первой роте все взводы выполнили дневные задания. Впереди взвод старшины Плохина — все бойцы и сержанты успешно выполнили приказ. Отличились рядовые Дементьев, Кузьмин, Власов, Павлов, Сереженко, Андреев, Крайнов, Бондаренко, Грешко, Худанов и сержант Ильев. Отрицательная сторона действий роты — отказ в работе копров с дизель-бабой по причине плохого освоения горючей смеси.

7 декабря

Боевая задача: Восстановить мост 9 км участка **Королевка—Користовка** к исходу 13 декабря, мост 319 км участка **Користовка—Знаменка** — к исходу 15 декабря. К работе приступить с 7.00 9 декабря. Мост через реку **Желтая** во исполнение приказа № 211 восстановить к исходу 17 декабря. Батальону придается три взвода мостовой роты 39 ж/д батальона и один взвод 37-го...

10 декабря

Штаб передислоцировался на ст. **Александрия** и разместился. Мастерские начали работать полным хо-

дом по изготовлению поковок. Хорошо организовал работу электростанции командир взвода Немченко, он своевременно обеспечил восстанавливаемые объекты электроэнергией. Слабая организация работ и местные условия поставили под угрозу сроки восстановления моста 9 км — отсутствует лес, отказали в работе копры. Работа почти встала. Положение угрожающее. Лейтенант Лындрик обнаружил два 110-килограммовых фугаса на мосту 10 км и изъясил их под находящимся на путях поездом. При изъятии фугасов отличились сержанты Мысякин, Гладких и красноармейцы Бобрусь, Данько...

11 декабря

Сроки восстановления сорваны из-за плохой работы копров. Всё копрам. Все на восстановление — задача части. Прибыл лучший копровщик старший лейтенант Коробков. Он привел в действие один дизельный копер и подготовил к работе копер «Треугольник». Ефрейтор Ситник и сержант Козлов неумоимо работают над налаживанием работы копров.

12 декабря

Тормозом в восстановлении мостов является отсутствие геодезических инструментов, один нивелир не обеспечивает восстановление двух мостов, а отсутствие его усугубляет и тормозит темп восстановления на мосту 319 км. Отсутствует лес, подвозка его слишком ограничена. Пересеченная местность, отсутствие качественного проходимого транспорта усугубляет темп перевозки. Завезено только 32 бревна. Принята мера доставки тракторов. Для осмотра восстановительных работ прибыл начальник группы мостов УВВР-5 Дамков и принял решение, что согласно существующим схемам и местным условиям срок восстановления моста 319 км — 19 декабря, моста 9 км — 16 декабря. Просить начальника ж/д войск утвердить указанные сроки. Замечательно работает нивелиров-

щик Тимонин. Отлично работают подразделения Бусыгина, Жука и мостовая рота 39 вжд батальона.

14 декабря

...На мосту 9 км забиты все сваи. Быстрым темпом началась обстройка свайных оснований опор. Осталось изготовить 3 рамы. Подготовка к накатке пролетных строений потребовала кислород для резки балок. Он отсутствует, но лейтенант Лындрик произвел эти работы подрыванием. Он зубилом наметил место разрыва и точно рассчитав, мудро расположив заряд, словно разрезал, перебив её. Мост 319 км имеет значительное достижение. Обрушенная ферма поднята на 3,5 м и поставлена на ось. Хорошие образцы подъемных работ показали лейтенант Чистотин и сержант Плюхин.

16 декабря

Личный состав части самоотверженно, с максимальным напряжением физических сил выполняет боевой приказ. Среди рядового и сержантского состава десятки замечательных людей, однако их энтузиазма и преданности недостаточно. При сосстановлении мостов отсутствует должная организация труда по вине отдельных офицеров: несвоевременно организуется освещение, доставка строительных материалов, плохо организуется взаимодействие между подразделениями. Хорошо выполняет приказ по обеспечению

стройматериалами минно-подрывной взвод, командир взвода лейтенант Лындрик И.Х. Мост 319 км не ощущает недостатка в стройматериалах, несмотря на то, что транспорт ограничен и нет нужного ассортимента. Лейтенант Лындрик сумел организовать местный транспорт, изыскать лес на месте. Лучшие люди взвода: сержанты Гладких, Мысякин, рядовые Видьманов, Захаркин, Поскотин, Лоскутов. Лучший по выполнению плотничных работ взвод младшего лейтенанта Герасимовича приказ-задание выполнил на 160%, Командир копрового подразделения старший сержант Зуев приказ-задание выполнил на 220%.

18 декабря

Боевая задача: С приданными тремя взводами мостовой роты 39 вждб восстановить мосты 9 и 2 км под второй путь. Работы начать 19 декабря и закончить по первому мосту 24 декабря и по второму мосту 25 декабря (БП № 24/оп). Продолжать выполнение предыдущих боевых задач.

22 декабря

...Мост 9 км участка **Александрия—Користовка** восстановлен, пропущен первый поезд, результаты испытания положительные. На всем протяжении восстановительных работ на мосту отличились взвод лейтенанта Жука и младшего лейтенанта Герасимовича.

23 декабря

22 декабря в 23.00 закончен второй мост 319 км, таким образом приказ командующего 2 Украинским фронтом выполнен своевременно. Движение по участку **Александрия—Користовка** и далее на **Знаменку** открыто.

24 декабря

...Боевой приказ о восстановлении мостов 2 и 9 км на участке **Александрия—Користовка** под второй путь отменен. В связи с создавшимся осложненным положением на Кировоградском направлении получен приказ о подготовке к устройству заграждений по искусственным сооружениям, к чему и приступил взвод лейтенанта Лындрика.

25 декабря

Взвод Анискина закончил восстановление моста через р. **Желтую** у **Желтых Вод**.

29 декабря

...3 рота закончила подготовку копров к предстоящим действиям, отремонтировано 8 лебедок взводом мастеровских. Кузнечное отделение Милованова дневное задание выполнило на 198%.

30 декабря

Во всех подразделениях проходит санитарная обработка и занятия по специальной подготовке. Монтажные взводы с учебной целью проводят подъем упавшего пролетного строения под второй путь на 9 км у **Александрии**.

1944*

9 января

Личный состав прибыл к новому месту дислокации на ст. Пятихатки... Произведен налет вражеской авиации. Ущерб для части и ж/д моста не нанесено... На участке **Пятихатки — Александрия** прервана связь.

14 января

...По-прежнему налеты вражеской авиации, в результате которых только разрушение строений гражданского населения.

24 января

...Авиация противника повторила групповой налет на станцию в ночь с 23 на 24 января, сбросив 60 авиабомб, и разрушила 6 путей Северного парка. Всего сброшено за ночь около 100 авиабомб.

1 февраля

Боевая задача: 1) Подготовка к восстановлению ж/д моста 68 км у **Карнаватка** через реку **Саксагань**. 2) Прикрытие ж/д участка **Пятихатки — Королевка**.

15 февраля

...В 9.00 срочная телеграмма: «Погрузиться на подвижной состав, передислоцироваться на ст. **Лошкарёвка** в оперативное подчинение Б-13 и получить приказ на восстановление моста на линии **Мерефа — Херсон**».

17 февраля

В 8.00 получен приказ командира 13-й ж/д бригады: «Восстановить мост 354 км через реку **Каменку**». До восстанавливаемого объекта 44 км. Личный состав пешим порядком, взяв с собой на 2 дня продукты и инструмент, в условиях сильного ветра, а к вечеру и дождя, прошел 27 км и остановился на отдых. Погода не благоприятствует переходу, ветер и гололедица значительно затрудняют движение. Скорость движения не превышает 3,5—4 км в час. Расквартировываться негде. В деревне полно частей. Личный состав большей частью отдыхает в коридорах и сараях.

18 февраля

...Восстанавливаемый мост разрушен противником полностью, обрушенные пролетные строения загромождали русло реки. Требуется большие подготовительные работы.

* Журнал боевых действий 16 омждб. Описывает период с 1 января по 31 декабря 1944 года. Документ № 66. Дата создания документа: 31 декабря 1944 года. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 27596. Оп. 0535675с. Д. 0001. Лист начала документа в деле — 2. Авторы документа: 16 омждб. <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id69744/>

25 февраля

В районе **Апостола** в радиусе 17—20 км от моста срезают столбы осветительной высоковольтной линии. На строительство подвезли 4 копра. Уже поступает заготовленный местными средствами мост. Сегодня день оживления работы по восстановлению моста. Устанавливаются копры, заготавливаются сваи, транспортируется лес. Довольные лица бойцов, исполненных желанием отдать все силы выполнению приказа.

Одесская железная дорога. Альбом схем железных дорог Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Центральное управление военных сообщений Красной Армии, 1943. С. 29

17 марта

На 353 км стоит паровоз с составом в ожидании обкатки моста. Укладываются последние мостовые брусья и звенья рельс. Погода не утихает, а еще больше усиливается ветер. Но у бойцов, сержантов и офицеров торжественные лица. Победа за ними. Мост готов. В 13.00 прошел пробный поезд. Начальнику направлений доложено об открытии движения. Радостные лица личного состава. Это они самоотверженным трудом, борясь со стихией и победив ее, открыли путь на фронт, обеспечивая его всем необходимым для победы над озверевым врагом.

18 марта

Боевая задача: Выйти из оперативного подчинения командира 13-й ж/д бригады и передислоцироваться в район **Ново-Украинки** и приступить к восстановлению моста через реку **Черный Ташлык**.

23 марта

Прошли 28 км. Заночевали в пути... В 14.00 достигли ст. **Ново-Украинки**. В 15.00 всем составом батальона прибыли на мост 21 км через реку **Черный Ташлык**. Вот оно — злодеяние фашистской армии. Мост разрушен полностью. Разрушенные устои загромождали

Разрушенный мост через
р. Черный Ташлык
в районе Ново-Украинки

Накатка ферм на мосту
через р. Черный Ташлык

русло реки. Работа предстоит тяжелая. Мост очень высокий — 28 м. Отверстие моста — 112 м.

7 апреля

Работа на мосту принимает все больший и больший размах. Производительность труда растет с каждым часом... Командир бригады сегодня за высокие образцы в работе наградил орденом «Красная Звезда» ефрейтора Дементьева из подразделения Воронова и сержанта Козлова медалью «За боевые заслуги» из подразделения Черненко. Радостно, число лучших людей части растет с каждым часом.

9 апреля

Накатка ферм моста... Ферма идет со скоростью 1 м за 6 мин., но идет правильно. Вечером 10 апреля фермы накатаны. Теперь основная работа заключается в опускании и установке их по оси.

12 апреля

...В 10.00 утра перед выходом на мост была установлена арка «Вперед на запад!» с лозунгами, призывающими бойцов к новым победам. Стук костыльных молотков на мосту становится все реже. Добиваются последние костыли. Мост готов. В 17.00 прошел пробный паровоз, а за ним эшелон на фронт. Путь свобо-

ден. Слава воинам-восстановителям, открывающим путь к полному уничтожению врага.

13 апреля

Боевая задача: Кисходу 13 апреля передислоцировать батальон в район Первомайска для работ по восстановлению моста через Южный Буг и вступить в оперативное подчинение командира 13-й бригады.

27 апреля

Сегодня подразделение старшего лейтенанта Дементьева закончило обстройку свайного основания опоры № 5. Заканчиваются работы по отсыпке островка. Все внимание обращено на эту работу. Бойцы, не жалея своих сил, бьют камень на мелкие части...

29 апреля

Получен дополнительный телеграфный приказ НЖДВФ Зверева о восстановлении автодорожного моста через р. Южный Буг в г. Первомайске.

1 мая

Накатка строений на опору № 7 (подразделением) ст. лейтенанта Воронова... 3 рота производила сдачу моста через р. Черный Ташлык Одессой железной дороге. Мост принят с оценкой «хорошо».

Рамы в собранном виде сплавляются по воде
к месту подъема и установки. Мост через р. Южный
Буг в районе города Первомайска

Накатка строений
на опору № 3

Накатка строений
на опору № 7

3 мая

Получен устный приказ командира бригады — по окончании восстановительных работ по мосту через р. Южный Буг направиться в распоряжение начальника строительства моста через р. Днестр на ст. Рыбница.

4 мая

...Все пролетные строения накатаны. Укладываются последние звенья рельс, рихтуются уложенные... Путь ОТКРЫТ. В 15.00 первый поезд с военной техникой для фронта проехал по восстановленному мосту через р. Южный Буг.

9 мая

...Вечером эшелон подошел на ст. Рыбница, где разгрузили всю технику. Применяя всю свою энергию, смекалку и инициативу, бойцы устроили канатную переправу для транспортировки всех строительных материалов, что резко сократило сроки доставки их на правый берег Днестра.

10 мая

С 6.00 все подразделения части включились в работу. В работе особенно отличаются копровщики взвода старшины Плюхина. В бюллетене строительства пишут: «Каждый немец — кот и вор / Одного все норова, / Нынче Плюхина копер / Поработал здорово». (Красноармейская газета «На страже Родины. Выездная редакция на строительстве объекта № 4 от 10 мая 1944 года).

11 мая

...Особенно хорошо работают кузнецы Сомов и Гришин, которые выполнили сменное задание на 200%.

14 мая

Красноармейцы-стахановцы Шмудик, Коновалов, Каратаев и Перевышко восстанавливали пилораму.

18 мая

После 3 суток штурма все подразделения сегодня закончили обстройку опор и сдают работы приемщикам. Опоры принимают пролетные строения. Лица бойцов, гордых за свою работу, с честью справившихся с при-

До Победы — 365 дней

Красноармейцы-стахановцы Шмудик, Коновалов, Каратаев и Перевышко восстанавливают пиломатериалы

Кузнецы Сомов и Гришин

казом командования. После окончания работы в 18 часов личный состав был пропущен через санитарную обработку, и спокойными впервые целую ночь отдыхали в своих подразделениях.

23 мая

...В 16.00 на учебном плацу был выстроен батальон. Под развернутым знаменем части и командой: «Смирно!» батальон встречает командира бригады подполковника Крушанского. Он произносит приветственную речь и поздравляет личный состав с новыми успехами... Первым награждает медалью «За боевые заслуги» сержанта И.П. Ильефа, вслед за ним получает правительственную награду сержант Н.П. Козлов, ефрейтор П.М. Трубкин, красноармейцы С.Я. Тимонин и Н.П. Худанов.

29 мая

В 23.00 на город Рыбница был совершен крупный налет авиации противника. Но сильный зенитный заградительный огонь не дал возможности противнику производить бомбежку. В течение 4 часов в воздухе был непрерывный, сплошной гул и стрельба зенитных орудий.

6 июля

Боевой приказ № 49/оп от 5 июля 1944 года: Бригаде принять к 15 июля участки **Котовск — Раздельная — Одесса, Раздельная — Тирасполь — линия фронта**, имея задачей восстановление участка **Тирасполь — Кишинев**.

8 июля

Получен боевой приказ № 50/оп в дополнение к приказу № 49/оп: Принять прикрытия участка **Раздельная — Тирасполь** и подготовиться к восстановлению моста через р. **Днестр**.

15 июля

Боевой приказ № 51/оп: Передислоцировать батальон кроме 2-х взводов 2-й роты, оставленных на

ст. **Окница**, для погрузки пиломатериалов на участок **Николаев — Херсон** для восстановления мостов 56 и 32 км.

18 июля

...От командира минно-подрывного взвода старшего лейтенанта Лындрика получено донесение об окончании работ по повторному разминированию Одесской железной дороги и объеме произведенных работ по разминированию: 1) Снято всего снарядов на всех участках — 25 994 шт. 2) Авиабомб разных — 95. 3) Мин саперных — ПТМ, ППМ — 6956. 4) Мин минометных — 9754. 5) Фугасов разных — 99. 6) Гранат разных — 89.

30 июля

В 8 часов утра весь личный состав батальона собран на митинг в честь награждения Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина орденом «ПОБЕДА» и Всесоюзного дня железнодорожника.

До Победы — 283 дня

2 августа

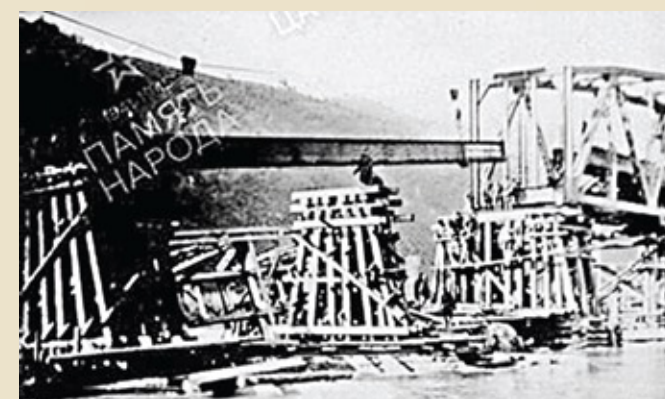
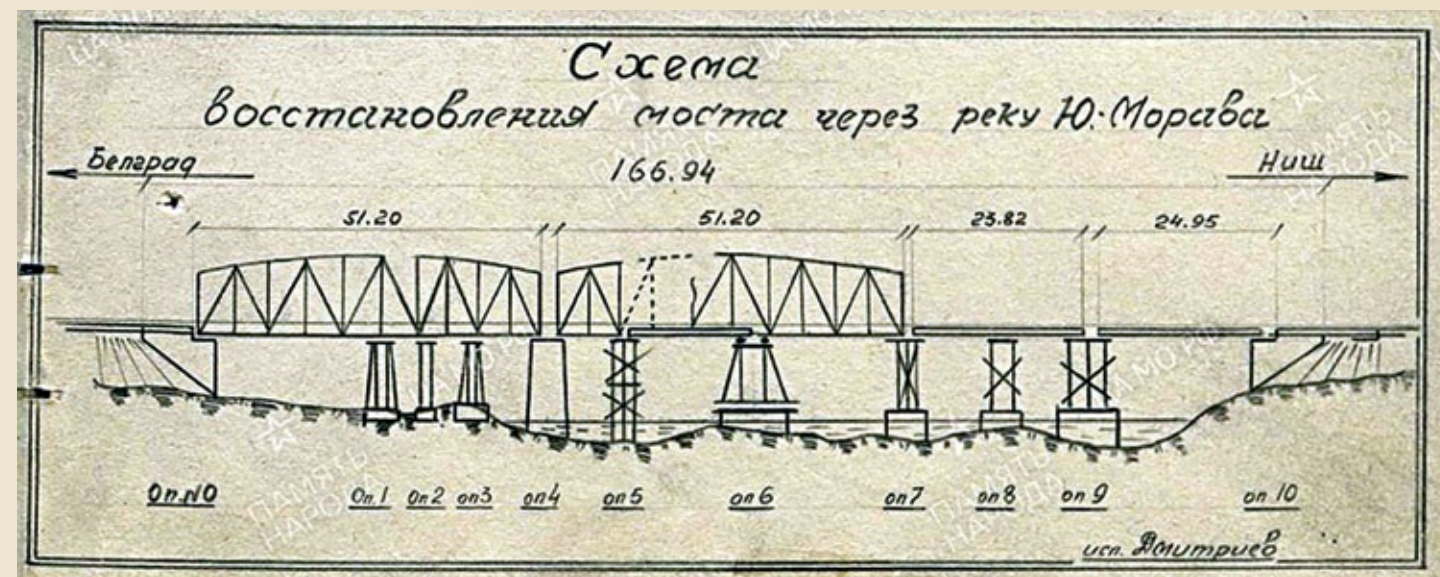
Получен частный боевой приказ № 59/оп: Восстановить к исходу 9 августа искусственные сооружения на участке **Тирасполь** — 56 км: 1) трубы на 48, 50, 51, 56 км; 2) лоток на 54 км.

4 августа

Получен боевой приказ № 60/оп: заготовка всего необходимого для постройки опор № 0, 1, 2, 3, 4 и укладки мостового полотна, а также восстановления вышеперечисленных опор моста через р. **Днестр** в городе **Бендеры** и накатки пролетных строений.

9 ноября

Устный приказ командира бригады: восстановить мост через реку **Южную Мораву** у ст. **Сталач** (Сербия. — Ред.) к 25 ноября и тоннеля 182 км к 5 декабря.

Восстановление моста через р. Южную Мораву у ст. Сталач

11 ноября

Вчера вечером при выполнении боевого задания по проверке минирования тоннеля 182 км был убит из огнестрельного оружия дважды орденоносец, инженер службы заграждения 12-й железнодорожной бригады инженер-капитан Попов Сергей Михайлович. Убийца не найден... Похоронили на кладбище русских в г. **Ниш**.

28 ноября

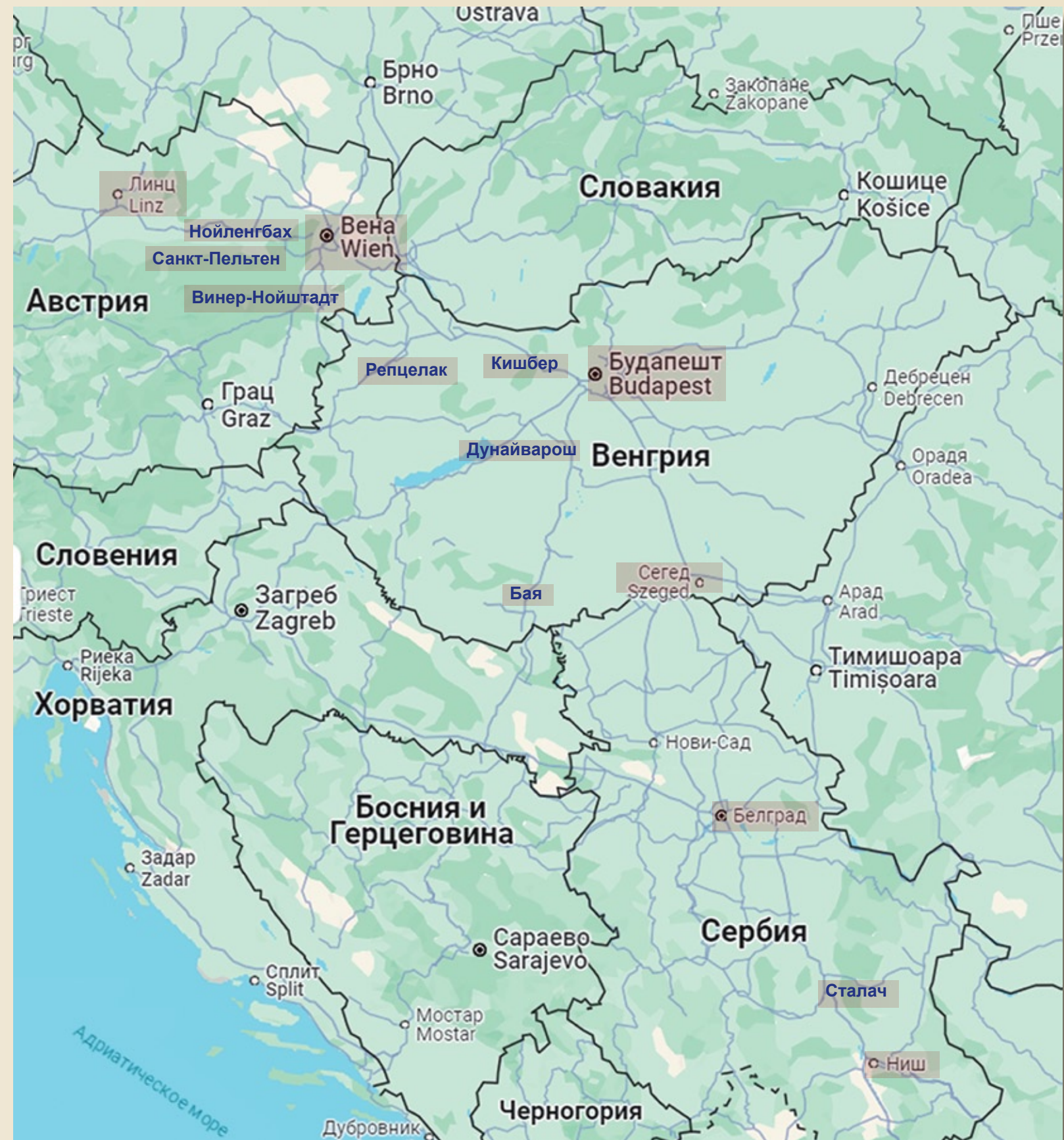
Штурм, объявленный на мосту 25 ноября, завершился новой блестящей победой личного состава батальона. В 11.00 прибыл паровоз для обкатки моста. В 12.00 мост обкатан и открыто движение поездов. За сегодняшний день прошло 5 поездов с военной техникой и войсками в сторону **Белграда**. Готовность тоннеля 60%. Поезда следуют по обводному пути. Состав приходится разделять по 10 вагонов и вывозить малым паровозом на ст. **Сталач**. Вывозка всего состава занимает 40—50 минут.

30 ноября

Письменное приказание командира бригады передислоцироваться на реку **Сава** через **Белград** для восстановления моста.

Устройство железнодорожной переправы через р. Дунай и восстановление мостов на участке Бая — Баташек (фото сверху)

Города Сербии, Венгрии, Австрии (выделены плашками), в которых вели восстановительные работы бойцы 16 омждб. <https://www.google.com/maps/>

2 декабря

Получено дополнительное указание комбрига о перемещении в г. **Бая** (Венгрия) для сооружения железнодорожной переправы через р. **Дунай**.

4 декабря

Боевая задача: Устройство подходов правого берега ж/д переправы через р. **Дунай** у г. **Бая** и восстановление мостов 66 и 67 км участка **Бая — Баташек**.

27 декабря

В 11.00 было получено донесение, что при налете вражеской авиации на город **Дунапентеле** (ныне — г. **Дунайварош**. — *Ред.*) были убиты 6 лучших товарищей 1-й мостовой роты, в числе которых лейтенант Пухач, красноармейцы Солодков, Албаков, Алякин, Мелашко, Фитисов. Трое товарищей контужено и несколько ранено... Вечная слава погибшим.

1945*

С начала года бойцы батальона выполняли боевые задачи в Венгрии на реке Дунай у городов Бая и Дунапентеле (часто под огнем противника), на реке Тисса у города Сегед, восстанавливали Южный мост через Дунай в Будапеште, мост в городе Кишбер, мост через реку Раба в городе Репцелак, в Австрии в городе Винер-Нойштадт, мост на 38 км через реку Лабен в городе Нойленгбах, мостов на 48 и 59 км (через реку Трайзен в городе Санкт-Пёльтен, линии Вена — Линц.

Восстановление моста
через р. Раба

Восстановление моста через р. Лабен

Восстановление моста через р. Трайзен

* Журнал боевых действий 16 омждб. Описывает период с 1 января по 5 мая 1945 года.
Дата создания документа: 5 мая 1945 года. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 27596.
Оп. 0927231. Д. 0001. Лист начала документа в деле — 2. Авторы документа: 16 омждб.
<https://pamyat-naroda.ru/warunit/id69744/>

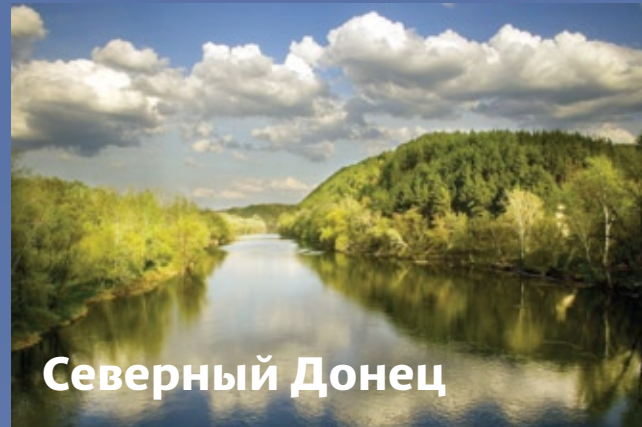
Последняя запись в журнале боевых действий от 5 мая сообщает, что работы на мосту на 60 км участка Линц — Вена к 12.00 были полностью закончены. В 16.30 прибыл паровоз для обкатки моста. В 17.00 мост был обкатан и движение открыто.

До Победы – 4 дня

И БЫЛ МИР...

Черный Ташлык

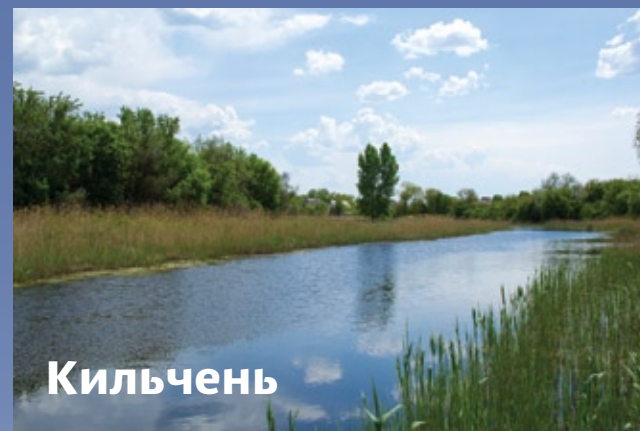
Северный Донец

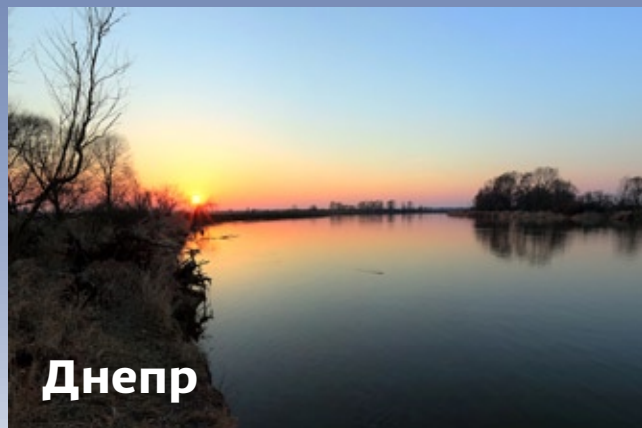
Сухой Торец

Нитриус

Кильчень

Днепр

Самара

Вена на Дунае

Будапешт на Дунае

Белград на Дунае

**Дунай, Дунай, / А ну, узнай, / Где чей подарок!
К цветку цветок / Сплетай венок,
Пусть будет красив он и ярок.**

Евгений Долматовский

НЕНАЕЗДНИКОВ ИЗ ЛУКИНСКОЙ

Иван Андреевич Ненаездников родился в 1902 году в деревне Лукинская Юрьевоцкого уезда Костромской губернии (ныне – Пучежского района Ивановской области) в семье бедного крестьянина. В 1910 году начал учиться в сельской школе, которую окончил в 1913 году. В этом же году поступил в мастерские Калугина учеником слесаря-сверловщика. Работа была тяжелая по 14–20 часов в день. В мастерских не было никакой механизации, заготовки и литые детали из чугуна, стали и цветных металлов механически обрабатывали на допотопных станках, вращение которых осуществлялось физической силой работника. Над новичком традиционно издевались и насмехались. Кроме токарного и сверловочного станков приходилось работать и в кузнице, отковывая различные детали, и в литейной мастерской на формовке и отливке изделий. В этой должности Иван работал до 1915 года, получая 15 копеек в день. С 1915 по 1917 год был слесарем-сверловщиком. Проработав в мастерских 4 года, получил повышение зарплаты до 22 копеек.

Отец семейства Андрей Прокопьевич многие годы находился в трудовом рабстве в Тифлисе. Вернувшись, он нанялся грузчиком на фабрику, где ему платили 12 рублей в месяц. В семье было шестеро детей, жили тяжело.

В 1917 году Иван принял активное участие в национализации предприятия Калугина.

Первая мировая война 1914–1916 года привела страну к большому упадку, нищете и голоду. В 1917 году Иван вынужден был уехать в Симбирск, где поступил на пароход «Сибиряк» кочегаром. В 1918–1919 годах служил в качестве матроса на пароходе «Первианин». В 1919–1920 годах работал кочегаром на пароходе «И.Г. Стахеев». В 1920 году переведен в качестве матроса на пароход «Куропаткин», где работал до 1922 года. Пароходы, на которых служил Иван Андреевич в 1919–1920 годах, находились в составе Волжской военной флотилии и принимали участие в боях против Колчака на Каме в районе городов Чистополя и Перми. Зимой 1919 года работал инструктором Губпродкома в Уфимской губернии, налаживая снабжение Красной Армии и Флота. Принимал участие в ликвидации банд. Летом снова работал на пароходе.

По семейным обстоятельствам вернувшись в родную деревню в 1922 году, работал слесарем в тех же мастерских, ставших кооперативным обществом, до 1924 года. В 1924 году был мобилизован в ряды Красной Армии. Служил рядовым в авто-мотополку в Москве. В 1925 году демобилизовался из РККА и в сентябре поступил на завод «Красное Сормово» в прокатный цех, где работал в качестве плавильщика и весовщика металла до 1929 года. В 1926–1931 годах учился в Сормовском машиностроительном техникуме без отрыва от производства. В 1931 году поступил в Горьковский политехнический институт, который окончил в 1936 году. В семье Ненаездниковых было трое детей: сын Виктор, дочери Людмила и Галина.

В 1929–1935 годах Иван Андреевич работал в металлографической лаборатории завода старшим лаборантом, затем инженером-технологом, с 1936 по 1939 — заместителем начальника. В 1939 году И.А. Ненаездников назначен начальником Центральной заводской лаборатории (ЦЗЛ). В этой должности он работал до 1941 года. С 1941 по 1942 год — заместитель начальника термического цеха, с 1941 по 1943 — заместитель начальника ново-фасонолитейного цеха, 1943–1944 — начальник термического сектора Отдела главного металлурга завода «Красное Сормово», с 1944 по 1945 — металлург отдела металлов. При непосредственном участии И.А. Ненаездникова было принято в производство большое количество броневых листов для танков, которые не имели паспортов (присланные из Сталинграда и полученные по лендлизу из США).

Воспоминания И.А. Ненаездникова о работе по улучшению брони танков Т-34, выпущавшихся на заводе «Красное Сормово», опубликованы в журнале «Нижегородский музей» (2010. № 19. С. 131–132).

Семья Ненаездниковых (слева направо): Андрей Прокопьевич, Иван Андреевич, Евдокия Дмитриевна, сын Игорь (? , умер в раннем детстве). 1920-е годы

Добровольцем ушел на фронт сын Ивана Андреевича и Евдокии Дмитриевны Виктор. Служил Виктор Иванович Ненаездников в 1170 стрелковом полку 348 стрелковой дивизии ефрейтором, был наводчиком. 25 декабря 1943 года при отражении контратаки противника он был тяжело ранен в голову. После оказания первой помощи на поле боя отправлен в медсанбат (438 омсб 348 сд), где 26 декабря скончался. Похоронен на гражданском кладбище деревни Семиновки Рогачевского района Гомельской области Белоруссии. Война отняла у семьи любимого всеми сына и брата (Последнее письмо Виктора Ивановича родным от 23 октября 1943 года. «Нижегородский музей». 2010. № 19. С. 133).

Сормовские пацаны, на плечи которых легли тяготы войны. Витя Ненаездников — 3-й слева. 1930-е годы

Ефрейтор В.И. Ненаездников.
1943 год

УПРАВЛЕНИЕ
348-я

Вх. № 4334

Предоставлено списки безвозвратных потерь сержантов
рабочего состава и членов их семей, погибших за
время с 20.11.1943 года по 20.11.1944 года.

Наименование частей и подразделений	Убито.	Умерло от ран.	Пропало без вести.	По другим причинам.	Итого.	Всего.
1. 1170 п. п.	4	14	-	по карточкам У.Р. - 4	4	18
2. 916 артполк	-	1	-	КАТО - 1	-	1
3. 416 развед- роты.	1	2	-	КАТО - 1	1	3
4. 488 ИВР.	-	-	7	38	7	45
Итого:...	5	17	7	38	12	62

ПРОДОЛЖИТЬ: упоминалось на 11 листах.

Исполнитель: [подпись]

Исполнитель: [подпись]

Именной список
военнослужащих, умерших при 438 шов
за период с 20 по 31 декабря 1943г.
сержант и рядовой состав.

Гая и Витя Ненаездниковы. 1930-е годы

Витя Ненаездников. 1930-е годы

№ п/п	Фамилия, имя и отчество.	Родина	Возраст и статус на момент гибели	Год гибели	Какой межд. уроженец	Какой Р.В.К. присвоен с какого года и по какому фронт.	Куда и по какой причине вышел.	Где похоро- нен.	Подобвен- ная отн. Фамилия имя отч.	Где проживал подготовкой адмис.
1.	Ненаездников Виктор Иванович	Сормов- ский	навод- чик	1925г.	г. Горький, Сормовский р-н, ул. Уин- новская-22.	Сормовский Р.В.К. Горьковский обл.	Умер от ран 26.12.43г.	Горьковский обл., Сормов- ский р-н, д. Силинское	мать - Ненаездни- кова Евд. Дмитр.	г. Горький Сормовский р-н, ул. Уиннов- ская-22.
2.	Самойлов Камил	Сормов- ский	кор-ч стрелок	1921г.	Башк. АССР, Делиновский р-н.	Делиновский Р.В.К. с 26.12.43г.	Умер от ран 26.12.43г.	Сормовский обл., Сормов- ский р-н, д. Сили- нское	мать - Мазырева Кадров	Башк. АССР, Делиновский р-н, д. Уршица.
3.	Самойлов	Сормов- ский			Башк. АССР,	Делиновский	Умер от	Сормовский	мать -	Башк. АССР.

Р. Командир 438 шов
Капитан

Дмитрий Родионов.

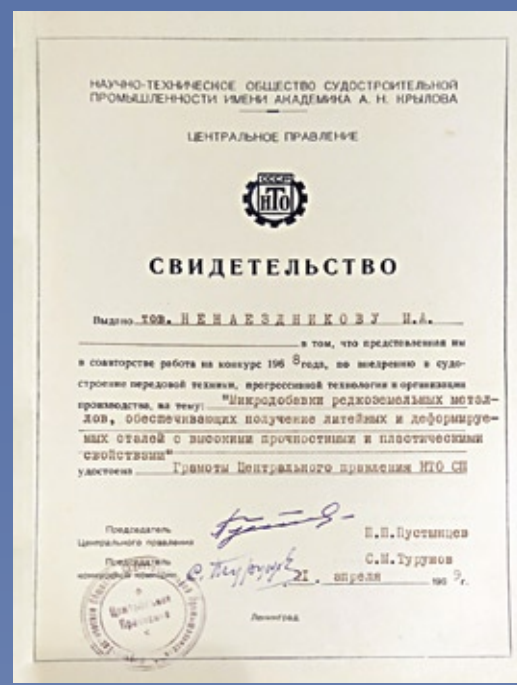
Административный от-
дел

И. Быхов.

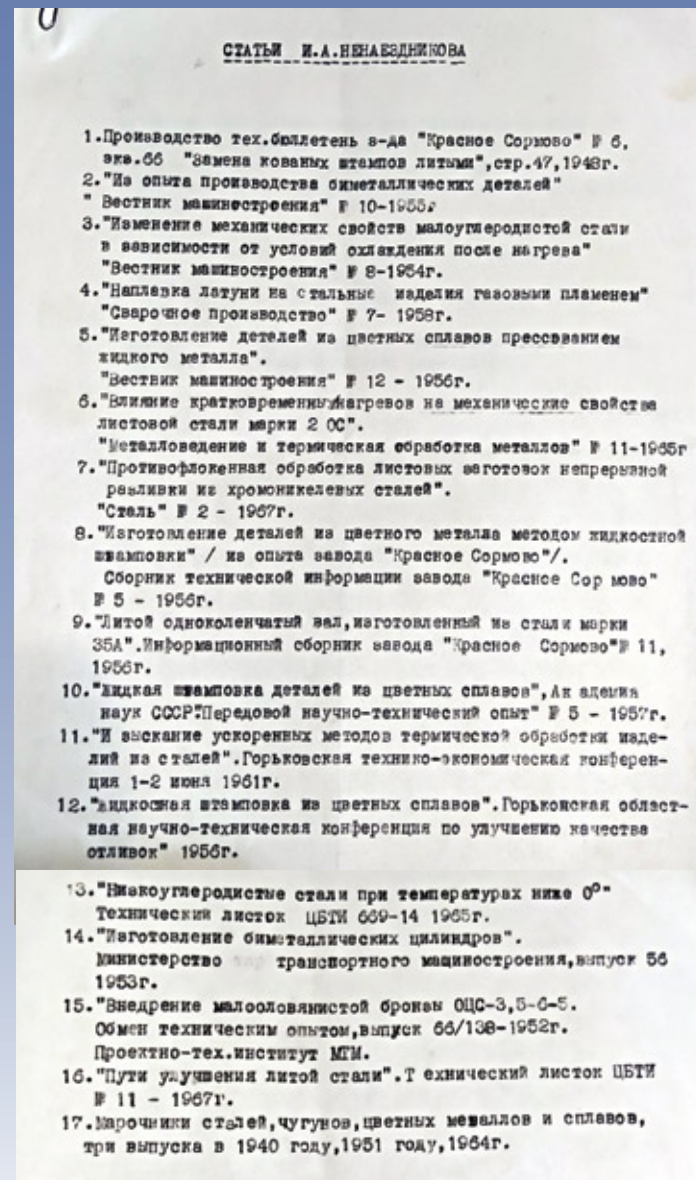
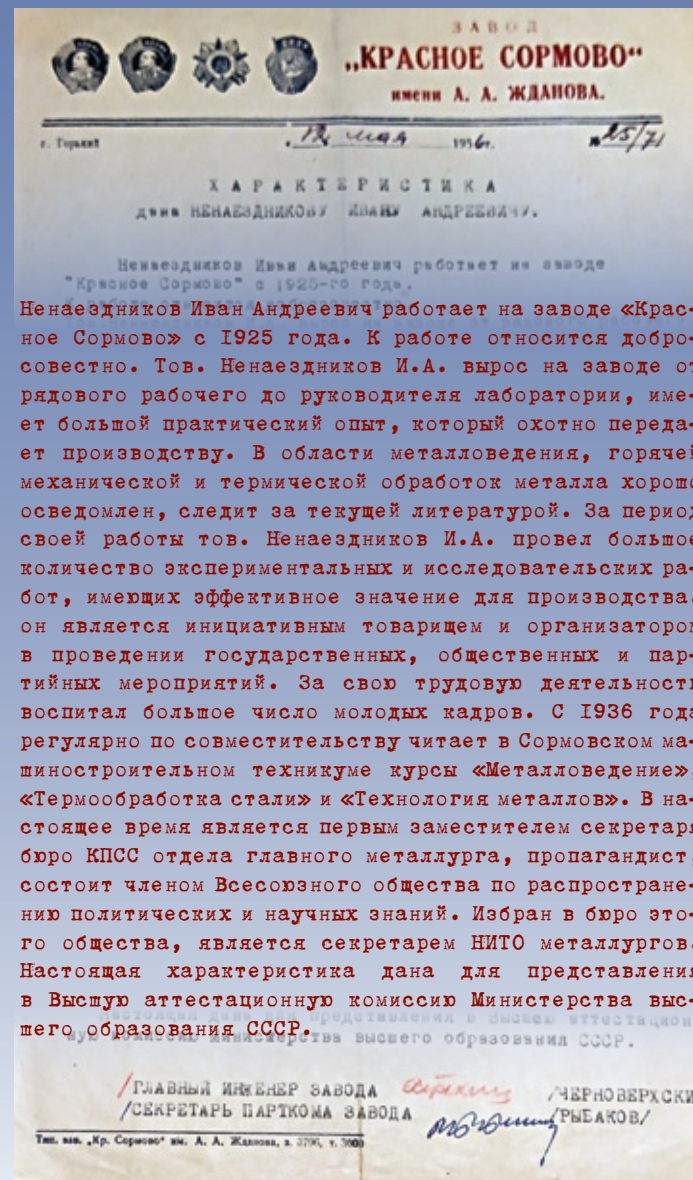
Донесение о безвозвратных потерях.
ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 85.
https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_gospital53948158/

Фотографии из семейного архива
Ларионовых

И БЫЛ МИР...

И.А. Ненаездников

В послевоенный период И.А. Ненаездников принимал активное участие в восстановлении судостроительной и металлургической промышленности, в разработке технологии. По предложенной И.А. Ненаездниковым технологии неправильно забракованные большие партии валов на заводе «Красное Сормово» и других заводах в Харькове, Коломне, Ленинграде, работавших по коперации, заново проверялись и допускались в производство.

В 1945—1946 годах И.А. Ненаездников работал начальником металлографической лаборатории. С 1946 по 1960 год — заместитель начальника ЦЗЛ, с 1960 по 1974 год — начальник ЦЗЛ.

И.А. Ненаездников, работая на заводе, читал лекции по металловедению, термической обработке и технологии металлов в Сормовском машиностроительном техникуме. За 30 лет преподавательской деятельности у него обучалось около 2000 студентов, многие из которых работали на ответственных должностях на заводе «Красное Сормово» и других судостроительных заводах. Работая начальником ЦЗЛ, Иван Андреевич

подготовил многих работников лаборатории, щедро передавал им свой опыт и знания. Он всегда относился к своей работе с большой ответственностью. По всем вопросам, связанным с новыми технологиями и оперативными производственными задачами, рабочие и администрация завода обращались за разъяснениями к И.А. Ненаездникову.

И.А. Ненаездников имел около 40 рационализаторских предложений с большим экономическим эффектом, одно авторское свидетельство на изобретение. Им написано около 20 статей в специальные журналы Советского Союза: «Сталь», «Вестник машиностроения», «Академия наук», «Заводская лаборатория», «Металловедение и термическая обработка», «Кузнечно-штамповочное производство» и др. И.А. Ненаездников был членом КПСС с 1929 года. Был неофициальным постоянным консультантом по вопросам качества металла. Все технические вопросы решал смело, со знанием дела. Был связан со многими заводами и институтами по совместной исследовательской работе и обмену опытом.

По «Автобиографии» И.А. Ненаездникова

— M —

— M —

— M —

Првнук. На берегу Горьковского подхранилица
около деревни Лукинской. Фото П.А. Семенова. 1980-е годы

**Закат в крови!
Из сердца кровь струится!
Плачь, сердце, плачь...
Покоя нет! Степная кобылица
Несется вскачь!**

Александр Блок

МОЙ ДОМАШНИЙ МУЗЕЙ

9 июля 2024 года в Музее Выксунского металлургического завода открылась выставка «Мой домашний музей» по воспоминаниям и фотографиям из семейного архива выксунского краеведа Алексея Алексеевича Минеева.

26 февраля 2025 года в Культурно-досуговом центре города Меленки Владимирской области начала работу выставка «Близкие А.А. Минеева – защитники нашей Родины», в основе которой также материалы семейного архива Минеевых. Подготовили выставку специалисты краеведческого музея Меленковского муниципального округа.

Предлагаем вашему вниманию небольшую часть представленных на этих выставках фотографий 1930-х – 1940-х годов, биографическую справку о героях выставки, отрывки из главы «Мои отец и мать» семейной книги А.А. Минеева.

Минеев Алексей Наумович родился в деревне Михайловке Елатомского уезда Тамбовской губернии (ныне Касимовский район Рязанской области) в 1912 году.

После окончания школы ФЗУ Алексей поступил на льнокомбинат, где работала его мать. В 1934 году он был призван в ряды Красной Армии — началась его военная карьера. Сначала Алексей Наумович проходил срочную службу на границе с Польшей. Через два года он становится сержантом — командиром отделения. С 1938 года — офицер погранвойск, заместитель командира заставы. Женился и привез молодую жену Ольгу Васильевну (из семьи Пугаевых — меленковских ремесленников-печников) к себе на пограничную заставу.

Последнее довоенное назначение — Черновицкий погранотряд на границе с Румынией. Был редактором отрядной (дивизионной) газеты.

Началась война. Получив приказ на отступление вместе с частями Красной Армии, уцелевшие пограничники в составе сводных отрядов отступали через всю Украину до Сталинграда, трижды были в окружении. Алексей Наумович участвовал в обороне Сталинграда и удержании высот близ Мамаева кургана.

В конце 1943 года, после взятия Киева, к Алексею Наумовичу на фронт приехала Ольга Васильевна. Она несла службу писарем и начхозом при штабе батальона.

А.Н. Минеев закончил войну 2 мая 1945 года в Каульсдорфе (Берлин), где служил до 1946 года.

Красноармеец А.Н. Минеев. 1934 год

Алексей Минеев (справа) с товарищами. 1930-е годы

О.В. Пугаева. 1935 год

...Пожалуйста, Алексей Наумович, в армию! И не просто в армию, а на границу. Старая польская граница в то время была ох каким беспокойным местом. Агента все мастей, контрабандисты, повстанческие отряды с той и другой стороны, просто обыкновенные бандиты шастали туда-сюда в поисках поля деятельности. В начале тридцатых годов советское руководство старается срочно укрепить и обустроить именно польскую границу как самое опасное направление. И призывали сюда лучших, что только могла дать страна, — комсомольцев, молодых коммунистов.

Наряды, дозоры, секреты — всю пограничную науку прошел молодой боец. Были задержания, обеспечение переброски наших агентов на польскую сторону. Редкая ночь на границе проходила спокойно. Об этом времени отец вспоминал:

«Старая польская граница в районе Коломыя-Подволочийск проходила зачастую по болотам и маленьким речкам. Отношения с поляками были хуже некуда. Бывало, придешь из наряда, мокрый, озябший, сейчас бы отдохнуть — но нет! Часа в два ночи на их стороне начинается стрельба, шум, крики. У нас тотчас: «Застава, в ружье!» По тревоге выбегаем, занимаем оборону. Часа два проходит, покуда команда «Отбой» не поступит. И так почти каждую ночь. А утром: «Подъем!», ни сна, ни отдыха. Изматывало это все. Мы злые, как собаки, были на этих поляках.

А.Н. Минеев (слева) в Петергофе. 1938 год

Ребята с заставы. О.В. Минеева в 1-м ряду 2-я слева.
Коломыя, 1939 год

Два года прошли, уже пора и домой собираться, да вышел Указ Президиума Верховного Совета о трехгодичной службе. И этот год прошел, опять я домой собираюсь, как вызывают меня в политотдел: «Сержант Минеев, ты коммунист?» А я еще в Меленках в партию вступил. «Так точно», – говорю. «А чего спрашиваете, вы и так знаете». «Знать-то знаем, потому и спрашиваем. А знаешь ли ты, какая сложная обстановка на границе? Сейчас, как никогда, на границе нужны грамотные кадры преданных делу партии». «Какой я грамотный – всего семь классов». «Ничего, пошлем на курсы красных командиров, подучишься». «Да я и не собирался в армии оставаться, меня дома заждались». – «Ну, если не согласен, клади на стол партбилет!» А что в то время было положить на стол партбилет? «Дайте», – говорю, – «хоть домой съездить, девушка три года ждет, жениться надумал». – «Дадим отпуск, поезжай, женись, а затем пожалуйста на курсы красных командиров. И жену с собой прихватывай, и ей здесь место найдется».

Съездил, женился, Лелю на границу привез, а сам в Киев, на трехмесячные курсы. Когда вернулся, Леля уже на заставе вольнонаемная, заведует хозяйством. Так началась моя офицерская карьера»

Лейтенант (политрук) А.Н. Минеев.
Черновцы. 28 августа 1940 года

«Тридцать седьмой год хорошо помню. Как дело было? Ночью приезжают, забирают командира заставы. Наутро общее собрание, комиссар выступает: «Прежний командир заставы – враг народа, он изобличен, скоро предстанет перед судом. Представляю вам нового командира заставы». Проходит недели две – ночью приезжают, забирают вновь назначенного командира заставы. Наутро общее собрание, опять комиссар: «Командир заставы оказался враг народа, он изобличен, скоро предстанет перед судом. Представляю вам нового командира заставы...» И так по несколько раз.

И я попался в эти сети. Как-то по своим «коридорам», то есть местах, где через кордон пройти можно, переправляли на польскую сторону нашего разведчика. А он в положенное время на связь не

вышел. Арестовали и меня вместе с комиссаром заставы. Следовательно, молоденький парнишка, мне по годам, одним и тем же изводил: «Вы с вашим комиссаром переправляли за кордон польского агента! Расскажите следствию про свою связь с польской разведкой». Целый месяц допросы продолжались, главным образом, по ночам, спать не давали. Но я уперся: «Нет, переправляли нашего разведчика, а о подробностях у своего начальства спрашивайте, они операцию планировали и проводили, мы на подхвате, только «коридор» обеспечивали». Через месяц наш разведчик объявился, вышел на связь. Меня и выпустили. Возвращаюсь на заставу. А там – новый комиссар: «А мы, тебя, Минеев, уже списали». Рановато, оказывается, списали!»

Утро 22 июня 1941 года пограничники Черновицкого погранотряда встретили в окопах. Они находились в полной боевой готовности уже две недели, ожидая наступления тревожных событий. Обстановка на границе с Румынией накалялась.

Пограничники получили приказ на отход вместе с частями Красной Армии. Такое тогда случалось редко – приказы на отход не успевали поступать в пограничные части и пограничники, попав в окружение, все погибали в неравном бою. Но и урон враг получал немалый – гитлеровское командование отдало приказ: всех, на ком зеленая фуражка и зеленые петлицы, в плен не брать, расстреливать на месте.

Потянулись безрадостные дни отступления. Первая стычка с немцами произошла уже на Украине. Наши заняли село, расположились на постой. Вдруг ночью стрельба: патрули красноармейцев, обходя село, наткнулись на немецкие патрули. Оказывается, немцы на постой расположились в том же селе, только в другой его части.

Отец рассказывал: «Однажды под осень вызывает меня к себе командир. «Минеев, отбери из своих пограничников десять бойцов, захвати ручной пулемет, «полуторку» и катите назад, на разведку. Надо узнать, где немцы, оторвались мы от них или нет».

Сказано-сделано. Сели, покатили. Уже темнеет. Заезжаем в село. Спрашиваем: «Немцы были?» – «Нет, не были». Тронулись дальше. Снова село: «Немцы были?» – «Да, были, несколько мотоциклистов поехали туда-то».

Говорю своим: «Фрицев обнаружили, как бы самим не нарваться. Поедем назад, своим доложим».

Выехали с проселка на большак, уже ночь, луна светит. Едем минут пятнадцать. Вдруг видим: впе-

реди колонна машин, вроде наши «полуторки». Говорю водителю: «Догоняй, вместе веселее будет». Догнали, пристроились сзади. Немного погодя нас догоняют еще машины, все «полуторки». Едем в середине колонны, не меньше часа едем, уже светать начинает. Присмотрелись и ахнули: и впереди, и сзади – немцы! На наших полуторках катят. Ну, думаю, попали...

Бойцы на дно кузова легли, мы с водителем в кабине пилотки сняли. Но все равно, сейчас рассветет, заметят. Говорю водителю: «Как только проселок вправо-влево попадетсЯ, сворачивай».

На первом проселке и свернули. Те машины, что впереди ехали, вперед ушли, а те, что за нами, так за нами и повернули. Кричу водителю: «Жми на полную железку, отрывайся!» Оторвались, на лесную дорогу свернули. Немцы мимо проехали. Ну, думаю, выкрутились... Только пот со лба оттер, над ухом наш пулемет как ударит по колонне! У пулеметчика нервы от напряжения не выдержали. Немцы остановились, открыли ответный огонь, но мы той лесной дорогой ушли. Еще долго плутали, только к вечеру до своих добрались.

Прошло несколько дней. Отступаем. Опять командир части вызывает: «Бери, Минеев, своих орлов, ту же машину, и снова кати на разведку. У тебя это здорово получается».

Снова едем. По проселкам колесим, немцев не встретили. Уже ночь. Остановились сориентироваться, слышим – гул моторов какой-то незнакомый. Поехали к большаку, фары потушили. Выезжаем из-за леска, на дороге три немецких танка

показались. Вдоль дороги окопы свежевырытые, в темноте мы их не заметили, колесо в окоп провалилось, мы с машины попрыгали, в тех же окопах залегли.

Танки ближе подошли и прямо напротив остановились, нас не заметили. Танкисты люки открыли, переговариваются между собой, покуривают. Я молодой был, кровь закипела. У нас были гранаты, бутылки с зажигательной смесью. Подполз поближе и бросил «зажигалку» в ближайший танк. Чудо, но танк вспыхнул, как спичка. Видимо, бутылка ударилась в обрез открытого люка, разбилась и вспыхнувшая смесь попала внутрь танка. Вижу - танкисты выскакивают. Мы все обрадовались, закричали и бросились к другим танкам, начали забрасывать их бутылками и гранатами. Но немцы люки позакрывали и двинули на нас! Бутылки о корпус разбиваются, вспыхивают, но горящая смесь по броне стекает и уже на земле догорает... Никакого толку. Начали танки утюжить окопы, где мы спрятались. Танк на окоп наедет, на одной гусенице развернется, окоп завалит. Хорошо, темно было, они нас не достали, и никто из окопов не побежал, иначе постреляли бы.

Покрутились они, покрутились, разбили вдреизг нашу «полторку», забрали экипаж сгоревшего танка и ушли. А мы еще сутки без машины до своих добирались. За это дело дали мне **медаль «За отвагу»**.

Отец медалью этой очень гордился, но замечал при этом, что не видать бы ему награды, но немец дальше не пошел, наши бойцы вновь заняли этот район и обнаружили разбитую, раздавленную машину и рядом сгоревший танк.

Война катила свой огненный вал. Бомбежки, артобстрелы, бесконечное, казалось, отступление, большей частью пешим порядком. Отец рассказывал: уставал так, что смерть считалась не трагедией, а наградой. Только злость придавала силы.

«На реке Маныч бои были сильные. Потери несли большие. Пограничники влились в отряды войск НКВД. В это время из-за потерь комплектовались воинские части, сплошь состоявшие из досрочно освобожденных зеков – воров, хулиганов, лиц, отбывающих срок из-за «экономки» – экономических преступлений и «бытовичков» – за бытовые преступления. А там, как бой, офицер убит – выстрел в спину. Направляли туда командирами молоденьких, только что из военных училищ, лейтенантов. А те сразу по уставу: «Встать, смирно! Кругом, бегом, марш!», и так далее, все, как их учили. Экам это не нравилось. Направили меня накануне наступления в такую вот роту разобраться с ситуацией.

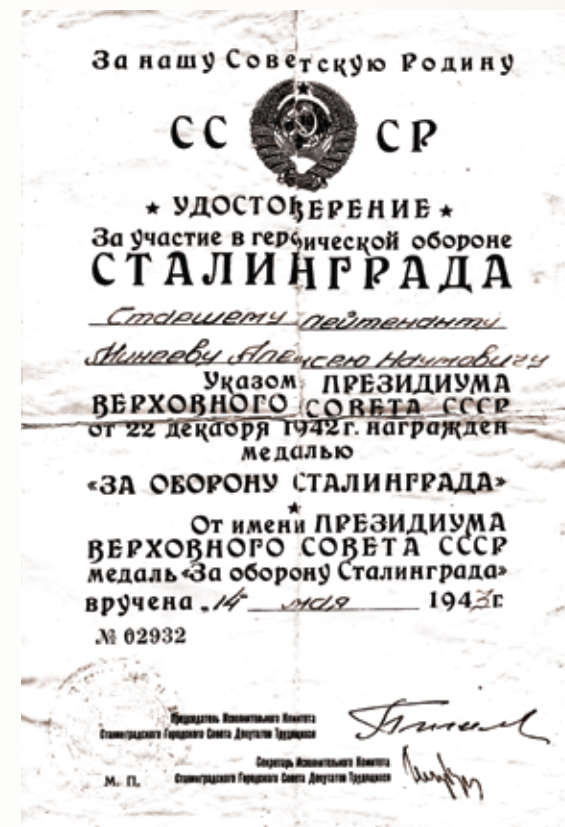

Скажу откровенно – заранее с жизнью простился. Захожу в блиндаж. В блиндаже народу – не толкнуться. Курят, в карты играют, при виде офицера никто не встает. «Кто старший?» – спрашиваю. «Ну, я...»

Смотрю – сержант, детина под два метра ростом, на зубах золотая фикса. «Как сражаться будем, завтра бой?» – «Как выйдет». Ну, думаю, хорошего мало. «А с офицерами своими что не поладили?» – «Да ну их», – отвечает. «Давай, старшой, лучше в карточки перекинемся». Черт меня дернул. «Давай!» – говорит. – «А на что?» «А на тебя, старшой...» Он думал, я струшу. «А если проиграешь сам?» – «Ну, это вряд ли...» – «А все-таки?» – «Ну, тогда, старшой, все твои приказы выполнять будем, как бобики».

Сели играть вдвоем. Ватага вокруг столпилась, смотрят, посмеиваются... Раз сыграли, он проиграл. «Давай еще сыграем, старшой!» Встал я, карты на стол бросил. «Уговор дороже денег. В бою отыграешься. Сейчас придут сюда ваши офицеры, насчет завтрашнего дня с ними потолкуйте. А завтра ты рядом со мной пойдешь!» Вышел от них, а сам прислушиваюсь – не крадется ли кто следом? Нет, тихо все...

На утро дают команду контратаковать немцев. А чтобы немцев достать, нужно через Маныч сначала перебраться. Река там неширокая, да по ней уже льдины плывут. Артоподготовка, затем команда наступать. Кричу: «Вперед! В воду». Смотрю, сержант за мной, а за ним вся братия. Перебрались, выбили немцев из окопов. Здесь меня ранило. Мина взорвалась сзади, осколок рассек кожу на затылке. Крови много было, но в санчасть не обращался. За этот бой мне дали **медаль «За боевые заслуги»**.

... В один из самых тяжелых дней Сталинграда – боев за Мамаев Курган – части НКВД по приказу Верховного Главнокомандующего были брошены в бой как последний резерв. Был среди них и политрук Минеев.

«За неделю боев от сводного полка численностью почти в две тысячи штыков уцелело только несколько человек. Я оказался в их числе».

Одной из самых дорогих наград для отца была **медаль «За оборону Сталинграда»**.

В ноябре 1943 года советские войска прорвали фронт и устремились на запад. Танкисты захватили один из аэродромов противника. Нужно срочно было подкрепление, дабы организовать круговую оборону. «Тогда нам наскоро объяснили, как пользоваться парашютом, погрузили в самолеты и выбросили десантом в районе захваченного аэродрома. Три дня пролежали в снегу, без пищи, отбивая атаки, по счастью, немногочисленных немецких отрядов, собранных из разбежавшейся аэродромной команды».

Война продолжалась, и только после Курской битвы лета 1943 года наступил перелом в сознании.

Отец рассказывал, как после Курской битвы он осматривал поле боя. «Никогда не видел сразу столько подбитых немецких танков. Подошел к одному – весь светится, как решето. Пробоины сквозные и в башне, и в корпусе. У другого, третьего такая же картина. И легко, и радостно на душе стало:

Старший лейтенант Минеев.
Сталинградский фронт.
Осень 1942 года

Старший лейтенант сухопутных войск (?)
и А.Н. Минеев (справа). 1943 год

«НУ, ТЕПЕРЬ-ТО ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОБЬЕМ!»

Вверху:.. Однополчане на отдыхе в Каульсдорфе (Берлин). Праздник Троицы. 13 июня 1945 года.
Внизу: Фрагмент. Ольга Васильевна и Алексей Наумович Минеевы

О.В. Минеева (слева) с боевыми подругами. Польша. Сентябрь 1944 года

У памятника Бисмарку в Берлине. Фото А.Н. Минеева

А К Т № 54 46

28. августа 1945 года комиссаром 421 полка коммандиров войс. НКВД СССР майором ЛАВЕНКОМ П.Г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года вручены офицерскому составу 421-го полка медали "За победу над Германией" в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.

№ п/п	Земельная должность	Воинское звание	С какого времени участ. в Отечеств. войне	Серия и № удостове-рения
1.	командир 3-го батальона	капитан АРТАМОНОВ Николай Георгиевич	с авг. 1944 г.	В В 0048425
2.	командир 1-го батальона	от. лейтенант в А Д Т А А Иосиф Маркович	с авг. 1944 г.	В В 0048423
3.	от. пом. н-ка штаба	от. лейтенант МАКОВИЧ Иван Михайлович	с 1943 г.	В В 0048418
4.	начальник штаба	капитан ИВАНОВ Николай Григорьевич	с 23.10-1945 г.	В В 0048416
5.	пом. командира	капитан КУЗНЕЦОВ Николай Григорьевич	с июля 1941 г.	В В 0048422
6.	портфель	от. лейтенант ЛЕВЕНКО Алексей Петрович	с 22 июля 41 г.	В В 0048420
7.	пом. н-ка штаба	от. лейтенант ЛЕВЕНКО Алексей Петрович	с февр. 1942 г.	В В 0048419
8.	командир 2-го батальона	капитан ОЛЕНКО Александр Иванович	с июля 1941 г.	В В 0048424
9.	инструктор, преподаватель	капитан ПАРОВ Александр Иванович	с сент. 1943 г.	В В 0048421
10.	от. пом. н-ка штаба	от. лейтенант ЛЕВЕНКО Алексей Петрович	с авг. 1944 г.	В В 0048417

Секретарь: [подпись]

ЦАМО. Ф. 233. Оп. 2344. Д. 63. Л. 46.
<https://m.pamyat-naroda.ru/>

Я СНОВА И СНОВА ВГЛЯДЫВАЮСЬ В СТАРЫЕ ФОТОГРАФИИ. СОЛДАТЫ И ОФИЦЕРЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ... КТО С МЕДАЛЯМИ, КТО - БЕЗ. ЧТО ЗАСЛУЖИЛ, ТО ЗАСЛУЖИЛ. ПРОСТЫЕ РУССКИЕ ЛИЦА. НИГДЕ НЕ ИСКАЖАЮТ ИХ ЧЕРТЫ ГОНОР ПОБЕДИТЕЛЕЙ ИЛИ ПЬЯНАЯ ГРИМАСА... НА ВСЕХ ГРУППОВЫХ ФОТОГРАФИЯХ ОФИЦЕРЫ ВМЕСТЕ С СОЛДАТАМИ. БОЕВОЕ БРАТСТВО. НАСТОЯЩЕЕ, НЕ ПОКАЗНОЕ.

А.А. Минеев

И БЫЛ МИР...

(1945, дважды) «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945). Послевоенные награды: орден Красного Знамени (1954), орден «Отечественной войны II степени» (1985), двенадцать юбилейных медалей.

Ольга Васильевна Минеева награждена боевыми медалями: «За освобождение Варшавы» (1945), «За взятие Берлина» (1945), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945). Послевоенные: орден «Отечественной войны II степени» (1985), три юбилейные медали.

Места службы менялись: Средняя Азия (Киргизия, Узбекистан, охрана особо важных объектов), Москва (годовые курсы в Военном Институте МГБ СССР), Заполярье...

В 1948 году в Москве родился сын Алексей Алексеевич Минеев.

А.Н. Минеев демобилизовался в 1959 году в чине подполковника и в должности заместителя командира дивизии. Семья переехала в г. Меленки Владимирской области. Здесь сын Алексей окончил среднюю школу, был призван в армию (служил авиационным механиком по электронной автоматике), в Меленки вернулся после демобилизации.

Алексей Наумович Минеев награжден орденом «Красной Звезды» (1945), медалями «За оборону Сталинграда» (1942), «За отвагу» (1944). «За освобождение Варшавы» (1945), «За боевые заслуги»

Авиационный механик А.А. Минеев.
Днепродзержинск (Украинская ССР).
1968 год

А.А. Минеев в Меленковской
центральной библиотеке.
2025 год. <https://lib.melenky.ru/2024/12/05/prezentatsiya-fotovystavki-istoriya-v-fotografiyah/>

У Рейхстага (Берлин).
Фото А.Н. Минеева.
1945 год

1941-1945
ПАМЯТЬ
НАРОДА

ДЕТИ ВОЙНЫ*

А.В. Иванов

Благодарной памяти бабушек моих, простых русских женщин, трудом живших и жизни учивших, Антонины Николаевны Яковлевой и Анны Кузьминичны Ивановой с глубоким почтением и любовью воспоминания свои посвящает автор.

Людей, которым к концу Великой Отечественной войны исполнилось не более 16–17 лет, в том числе и родившихся в 1941–1945 годах, называют детьми войны. Естественно, дети пережили войну по-разному. Воспоминания тех, кому во время войны было 4–5 лет, будут резко отличаться от воспоминаний, скажем, 14-летних. Четкая грань пролегает между воспоминаниями тех, кто оказался на временно оккупированных немецко-фашистскими войсками территориях, кто жил в прифронтовой полосе и кто жил в глубоком тылу. И даже у живших практически в одинаковых условиях воспоминания могут существенно отличаться в зависимости от рода занятий членов семьи и степени обеспеченности продуктами питания. (А в войну это было главным!) Еще одно обстоятельство, которое было, порой, определяющим при решении вопроса о качестве жизни в те времена – где был отец: дома или на фронте. Жившие «под немцем» и в прифронтовой полосе прочувствовали на себе, что такое бомбежки и обстрел из разных видов оружия, что такое спастись из горящего дома в лютый мороз и не иметь никаких источников продуктов питания. Но и тем, кто жил в глубоком тылу, вдали от обстрелов, бомбежек и пожарищ, жилось ох как нелегко.

Правда, одно общее чувство объединяет эти воспоминания: чувство голода. Есть хотелось постоянно. Почти сразу же после скудной трапезы, которая приходилась на твою долю дважды, а то и один раз в день. А порой и не каждый день. «Продовольственные корзины» семей и возможности их наполнения были очень разными!

Но не хлебом единым... Вот об этом мне и хотелось бы поведать. С позиции уральского подростка – отрока 13–16 лет.

* Впервые воспоминания А.В. Иванова «Дети войны» опубликованы в альманахе «Окно» № 10, изданном в Сорновском музее деревянной скульптуры А.И. Новикова в 2010 году в 3 экземплярах. Вариант текста, несколько отличающийся от первоначального, опубликован автором в журнале «Новый мир» № 9 за 2015 год (<https://nm1925.ru/articles/2015/201509/deti-voynu-5889/>). Предлагаемый читателям нашего журнала текст воспоминаний соответствует варианту, опубликованному в Музее Новикова, другом которого Аркадий Васильевич был.

Для меня лично война началась на 13-м году моей жизни.

В 1941 году я окончил 5-й класс. Семья наша жила в глубоком тылу в городе Челябинске. А от Челябинска до Москвы, как известно, 2000 километров по «чугунке». Считай, столько же и до фронта. Поэтому за всю войну (точнее — в 1941–1942 годах) мы услышали только две или три учебных воздушных тревоги, т.к. Урал был вне зоны досягаемости вражеских самолетов. Отец и мать работали в управлении Южно-Уральской железной дороги. Отец — диспетчером службы движения, мать — диспетчером службы пути. Оба имели бронь, т.е. были освобождены от призыва в действующую армию как работники отрасли, важной для обороны и обеспечения военных действий. Несмотря на это, отец мой, Василий Григорьевич Иванов, в первый же день войны, 22 июня 1941 года, подал два заявления: одно — о приеме в ряды ВКП (б) (коммунистов тогда направляли на самые трудные участки и первыми брали на фронт), второе — о зачислении его добровольцем на фронт. Кандидатом в члены ВКП (б) его приняли, а на фронт пока не взяли по указанной выше причине. У меня были еще родная сестра и сводный брат — сын нашей новой мамы, на которой отец женился в 1937 году после смерти жены. Брат и сестра ходили в детсад, я — в школу.

Уверенность в том, что война очень скоро и победоносно закончится, причем — «на вражьей земле», жила не только в среде плохо информированных обывателей. Так понимали ситуацию и самые высокие партийные деятели города и области. И никто не сомневался в быстром и победоносном окончании войны.

С июля 1941 года отпуск хлеба и всех продуктов в магазинах стал нормированным. Вначале на каждую семью отпускали по 2 кг хлеба. Немного позже было введено нормирование хлеба и продуктов по категориям населения и карточки, соответствующие этим категориям. Категории были такие: дети, рабочие 3-х категорий в зависимости от напряженности работы. Так, работники горячих цехов получали наибольшее количество хлеба в день — 1 килограмм. Помню, и мясо им выдавалось обязательно. По карточке второй категории хлеба полагалось только 500 г. На детскую карточку приходилось 400 г. Еще была категория иждивенцы (т.е. те, кто по каким-либо причинам не мог работать — старики, инвалиды). Иждивенцам полагалось всего 300 г хлеба в сутки. Руководящий состав предприятий получал, кроме этого, продукты по «литеру Б» и «сухой паек». Так что продуктивное обеспечение руководства было более высоким, чем остального населения. И «отоваривание» карточек, то есть отпуск продуктов по ним для руководителей, проводился в специальных магазинах. Обязательное «отоваривание» гарантировалось в общих магазинах только по хлебным карточкам. Чаще всего хлеб выпекали из муки, сделанной из зерна не самого высокого сорта с примесью муки из другого зерна других злаков,

например, кукурузы. В тесто обязательно добавлялся мятый картофель (нередко на разрезе было видно плохо размятые куски картошки). Хлеб, как правило, был сырой, тяжеловесный. Тогдашние 100 граммов хлеба по объему заметно уступили бы хлебу современному. Что же касается продуктов (сахар или кондитерские изделия, крупы или макаронные изделия, мясо или мясопродукты, масло или жиры, его заменяющие), то ими обеспечивали не всегда и лишь частично. Нередко тот или иной вид товара, предусмотренный для выдачи по карточкам, не поступал в торговую сеть, или завозился в магазины в количествах, не достаточных для удовлетворения всех, кто имел на получение этого товара право. Особенно — по иждивенческим карточкам. Помню, как старушки (в том числе и моя бабушка, жившая отдельно от нас — мать моей второй матери) с утра до вечера, невзирая на погоду, стояли под дверями магазинов в ожидании: не привезут ли чего. Вместо сахара часто давали карамельки «подушечки», в качестве жиров — маргоуселин (гидрогенизированные растительные жиры) или сало «Лярд» — тоже непонятного происхождения. Вместо мяса частенько давали консервы, при этом — из расчета 400 г консервов за 1 кг, указанный в карточке. Карточки на детей, посещающих детские сады и ясли, сдавались в это детское учреждение, для обеспечения детей питанием в пределах установленных норм. Когда отец был дома, мы получали 1800 г хлеба в день на троих (по 700 г отцу и матери — по рабочей карточке первой категории, и 400 г мне — по детской). Но эту гарантированную норму хлеба нужно было еще выкупить. А это значит: занять очередь и стоять в ней столько, сколько надо, ибо точного времени подвоза хлеба не было. Хуже всего было зимой. Тогда ведь мо-

розы минус тридцать и ниже, особенно у нас, на Урале, не были редкостью, и занятия в школе по этому поводу никто не отменял. Стоишь, коченеешь, потом отбежишь, попинаешь с ребятами какую-нибудь банку, и снова — в «хвост». Помещение магазина было маленькое и все стоящие в очереди разместиться в нем не могли. Да и до привоза хлеба, как правило, покупателей в помещение не пускали: а что там делать? Вот и ждали, стоя вдоль стенки дома, в котором был магазин. Ждали час, другой... Нередко я брал с собой какую-нибудь книгу и читал, стоя в очереди. И вот, закончив, отойдешь от очереди, побегаешь с ребятами, возвращаешься, а кто-нибудь начинает возмущаться:

— Куда без очереди?

И тут же кто-нибудь говорил:

— Э тот, с книжкой? Стоял...

Буханки («кирпичики») в магазинах, входящих в систему снабжения железнодорожников, были весом по 2 и 4 кг. Весы в магазинах тогда были рычажные, с круглыми металлическими чашками размером с большую тарелку. На одну из чашек помещался хлеб, на другую — несколько гирь необходимого веса. Продавщица ножницами вырезает из предъявленных карточек каждого члена семьи талончики на один или два дня (больше не давали) и аккуратно складывает их в коробку. Ведь в конце дня она должна все эти талончики наклеить на листы бумаги, подсчитать, соответствует ли количество хлеба по талонам фактически отпущенному. Отрезая от «кирпичика» кусок хлеба, приблизительно равный по весу сумме весов на вырезанных талончиках, продавщица не всегда угадывала вес сразу. Ей приходилось отрезать дополнительный кусочек, довесок. И вот, кладет она отвешиваемый хлеб на чашку весов. Сначала — «основной» кусок, если не угадала сразу — довесок (иногда — и еще один). И десятки глаз смотрят: не было бы недовеса. Ну, а для нее недопустим перевес: количества привезенного и проданного хлеба должны точно соответствовать друг другу. Можно себе представить, какое напряжение царило в магазине при отпуске любого продукта: продавец — не автомат, а ошибиться она не имела права. И сколько пар глаз напряженно следили за «носиками» баланса рычажных весов!

Были еще и промтоварные карточки, на которых имелись талоны и купоны в количествах, соответствующих выше названным категориям потребителей. Если вам выделялся, скажем, диагональный хлопчатобумажный отрез, носки или галоши, то за них из карточки вырезалось определенное количество талонов. Такие товары, как соль, мыло, спички выдавались по купонам, отпечатанным на этой же карточке. В связи с тем, что ордера или талоны на получение промтоваров выдавались довольно редко, многие продавали свои промтоварные карточки целиком или частично — по потребностям продавца. Я помню, как позже, когда я был студентом, мы выполняли какие-то работы

(сбрасывали снег с крыши, привозили землю для газонов и сажали на них деревья или кустарники и т.п.) за ордера на промтовары. И, для того, чтобы выкупить полагающееся по ордеру, покупали промтоварные талоны на базаре (своих иногда не хватало), а те, кому редко выпадала возможность выкупить что-либо по промтоварной карточке, имели на этом небольшой доход.

Расскажу о своей «сороковушке». Так мы называли свою школу № 40, которая в 1937 году вселилась в новое 4-этажное, построенное по типовому проекту тех времен, здание на улице Воровского. В ней я учился во втором классе. В 3 и 4 классах, в связи с переездами семьи, учился в других школах. В «сороковушке» вновь вернулся в 1940-м, уже в 5-й класс. До 1937 года она размещалась в двухэтажном здании по ул. Полевой (ныне — Свердловский проспект). В старое здание вселилась начальная школа № 5. Но в самом начале войны было принято решение отдать новое (4-этажное) здание под госпиталь, а школы — и 40-ю, и 5-ю вернуть на старое место. И уже в июле — августе 1941 года госпиталь принял первых раненых. Недостаток помещений для занятий в старой школе заставил ввести вторую и третью смену. Мы-то, ученики, быстро приспособились к новому времени. А вот учителям пришлось куда труднее. Ведь одному и тому же учителю приходилось порой вести уроки в разные смены.

Помню, как мы приходили в школу, чтобы распилить и расколоть дрова для отопления школы. Меня поражает до сих пор, как санитарная служба страны при такой скученности людей, которая была в переуплотненных коммунальных и общежитиях, смогла не допустить ни одного массового заболевания, например — тифа, как это было в гражданскую войну. Борьба со вшами проводилась проведением «санобработки» — прожариванием всей одежды человека в дезинфекционной камере, в то время как он в моечном отделении мылся горячей водой с мылом. Перед входом в моечное отделение каждый подвешивал снятую одежду на крюк в специальной камере и шел в моечную. Через 40 минут — час вымытый человек выходил из моечной и брал в дезокамере свое белье, еще горячее. Бывали случаи, когда кожаные ботинки и ремни съеживались от жара.

Но вот одной напасти от тесноты и плохой санитарии избежать не удалось — чесотки.

Не обошла она и меня. Помню эти бугорки на руках, этот непрерывный зуд. Постоянная борьба с собой: понимаешь, что чесаться нельзя и чувствуешь, что очень-очень-очень (ну, ОООчень!) хочется!

Я получил назначение на лечение. Рано утром на пункте санобработки я проходил все положенные процедуры — мытье, прожарку одежды, потом намазывал

ся серной мазью (как я помню ее противный запах!) от шеи до пят, одевался и шел в школу. И ведь никто (в том числе и эти чистоплюйки — девчонки) ни разу не сказал мне о запахе, который шел от меня после этих серных натираний (через каждые три дня, насколько помню), не скривил брезгливо физиономию при моем приближении, не хмыкнул в мой адрес. Ведь все мы жили в этом времени и все понимали его вынужденные (не от нас зависящие!) трудности.

Слава Богу, через положенные три недели это наваждение покинуло меня. Но память...

Государство, как могло, старалось хоть немного подпитать растущее поколение тех, на чью долю выпадет потом, после войны, поднимать страну, обеспечивать ее рост. Мы вносили по 50 копеек в день за то, чтобы после второго урока получить белую (условно говоря) булочку, граммов 70, и стакан сладкого (точнее — подслащенного) не очень крепкого чая.

Маленькая, но поддержка.

Нас, школьников, воспитывали тогда как патриотов, готовых оказать посильную помощь фронту хотя бы выполнением некоторых работ, то есть немного разгрузить взрослых от их изнурительного 12-часового труда.

Появилось название «трудармия». В нее так же, как и в армию защитников страны с оружием, набирали тех, кто ранее не работал, находясь на иждивении других членов семьи (скажем, жена на иждивении мужа или не очень старые родители на иждивении детей). Был проведен персональный поименный учет всего населения трудоспособного возраста. Всех обязали пройти медицинскую комиссию. И если человек по состоянию здоровья признавался пригодным для работы на каком-либо производстве или в каком-либо пред-

приятии, его направляли в отдел кадров в соответствии с запросами предприятий. И многие из тех, кто до этого уже успел позабыть, что такое «государственная служба», приступили к работе с 12-часовыми сменами и одним выходным в неделю (воскресенье). Освобождение от работы давалось только по медицинским показаниям.

Мы жили в 2-этажном 8-квартирном доме с печным отоплением. Это были 2-этажные типовые дома постройки конца 1930-х — начала 1940-х годов. В нашей 3-комнатной квартире были печка, отапливавшая три комнаты, и плита на кухне для приготовления пищи. На тонкой чугунной плите, накрывавшей топку, было два отверстия (конфорки), закрытые концентрическими чугунными же кольцами и небольшой круглой крышкой посередине. Конфорки были когда-то нужны для установки на них чугунов различного диаметра (вот для чего были нужны кольца разного диаметра, закрывавшие конфорки). Печь и плита были рассчитаны на дрова. Но мы приспособились топить их углем. Для этого была выработана определенная методика. Сначала в печь укладывались дрова, разжигались, как обычно, и, когда они хорошо разгорались, насыпался уголь так, чтобы не погасить пламя. Постепенно первая порция разгоралась, а потом подсыпался уголь еще. Для того, чтобы печь хорошо прогрелась, достаточно было одного ведра угля. Только всегда нужно было быть осторожным, чтобы не ошибиться со временем закрытия трубы: закрыть поздно — все тепло уйдет в трубу; закрыть рано — можно угореть.

А пищу готовили, как правило, на плите, а что поменьше (скажем, разогреть, или чай вскипятить) — на «буржуйке». Топили ее мелко расколотыми чурками. Была такая железная печурка с топкой, поддувалом

и трубой. Кто-то выводил трубу в форточку, а кто-то — как мы: ставили буржуйку на конфорку плиты и дым уходил по дымоходам этой плиты в общую домовую трубу.

И самым удивительным было то, что мы не знали перебоев с приобретением топлива. По крайней мере, семьи железнодорожников. И дрова, и уголь мы приобретали в установленном порядке, без канители и задержек на протяжении всей войны. Никаких ссылок на военные трудности. Снабженцев, не справлявшихся с нормальным обеспечением, могли наказать по строгим законам сурового военного времени.

Осенью 1941 года, при формировании уральской добровольческой дивизии, моего отца все же взяли на фронт, несмотря на бронь. Мама осталась с тремя детьми, в ожидании четвертого. С питанием в городе становилось совсем плохо — продукты по карточкам, как я уже отметил, выдавались нерегулярно. А в деревне Зырянка, за 220 км от Челябинска (50 км не доезжая до Кургана), у бабушки была корова. И еще был большой огород, с которого по осени собрали много картошки. К тому же накупили капусты, засушили моркови и зеленого лука-пера. Как вдове железнодорожника (дедушка умер в 1940 году) бабушке с началом войны было определено ежедневно по 300 г печеного хлеба в железнодорожном магазине. Больше ничего не полагалось. Вообще на все время войны и до отмены карточной системы в декабре 1947 года (фактически — еще дольше) деревня забыла, что такое кондитерские изделия в сельских магазинах, даже сахар и конфеты, а также мучные изделия — макароны, вермишель и т.п., да и крупы тоже. А на приусадебных участках (на деревенских огородах) крупяные культуры никто не выращивал. Так что деревня жила бук-

вально на подножном корму: источником всех продуктов питания (кроме молочных, конечно) были только огороды. Но ведь без хлеба русскому человеку нельзя! Поэтому на каждого жителя деревни (взрослого или ребенка), не работавшего на железной дороге или в других государственных структурах, выделялось по три килограмма муки грубого помола. На трудодни в колхозах ничего не давали — всю произведенную продукцию забирало государство для снабжения фронта и рабочего класса в городах. За каждый отработанный в колхозе трудодень учетчик ставил в тетради учета трудодней палочку. Это означало, что за эти палочки в тетради (которые в народе прозвали «трудопалочки») колхозник может когда-то иметь право на получение некоторого количества продукции колхоза (овощей, зерна и т.п. из того, что производится в колхозе), что называлось «натуроплата», а также на какую-то сумму денег. В дальнейшем надежды на получение прошлого долга оказались беспочвенными. А после войны продукция колхозов шла на обеспечение восстановления разрушенных войной городов и промышленных предприятий. Считалось, что деревенский житель хорошо обеспечивает себя продукцией с личного подсобного хозяйства. При этом не учитывалось, что колхозник в колхозе работает полный рабочий день (а в деревне работали тогда от зари до зари), а на огороде может работать только за счет сна. А у тех, кто держал корову, была еще куча забот. Корову нужно было утром (на заре) немного покормить, напоить, подоить, выгнать в стадо, днем — подоить (пастух днем пригонял коров для дойки), вечером — встретить из стада, напоить, подоить и немного покормить. Да еще время от времени чистить в стойке (так на Урале называют хлев). И так — все лето, без выходных и праздников (слова «отпуск» в деревне даже не знали). А на зиму корове нужно было заготовить сена. На тогдашнюю уральскую зиму для одной коровы нужно

было заготовить 9 санных возов. В пищу корове шли очистки, корнеплоды, остатки пищи. Но чтобы заготовить сено, нужно было очень изловчиться. Дело в том, что луговые покосы все принадлежали колхозам. И косить на них колхозникам для себя можно было только после того, как колхоз заготовит сено для колхозного скота. Бывало, трава уже отцвела, переставает, а косить частным лицам не разрешают: колхоз еще не провел заготовки для собственных нужд. Но рабочих рук в колхозе немного (мужчины все на фронте), а здесь — и вспашка, и посев, и культивация, и прополка овощных и других культур — в общем, руки до всего своевременно не доходили. А сено нужно! И на колхозных лугах, хотя трава уже и переставает, косить нельзя: тюрьма за воровство государственной собственности обеспечена! Вот и старались люди использовать любую возможность для заготовки сена. Косили осоку на болотах, получая порезы от нее, порой — глубокие. Косили лесную траву на опушках леса с риском нарваться на лесного объездчика, который, по праву должности, считал траву на опушках своей, благо у него тоже была корова. И на откосах железнодорожного полотна (в полосе отчуждения) косить тоже было нельзя: эту траву косил путевой обходчик. Но это были еще не все трудности. Ведь после того, как сено скосили, поворошили, подсушили, сгребли, его нужно было перевезти домой. На чем? Никакой тягловой силы, кроме собственных ног и рук на селе не было. Поэтому — хорошо, если у кого была тележка или, хотя бы, тачка. А если нет — увязывая охапку сена, какую поднять сможешь, взваливай на загорбок и тащи. Скирдуй на огороде. А это — тоже искусство! Нужно поставить скирду так, чтобы ни ветром не разнесло, ни дождем не промочило, чтобы снег не попал между слоями: растает — протечет вода вовнутрь, смочит сено и загниет оно или заплесневеет. А такое сено корова есть не будет.

Кто же все это делал, если женщины были на работе в поле, а мужчины на фронте?

Как — кто?

Я помню, как поразило меня изменение состава населения в деревне, где жила моя бабушка Анна Кузьминична (по уличному — Кузьмовна).

Мы, мальчишки 14—15 лет, вдруг повзрослели: старше нас теперь никого не было! Все работы по хозяйству, в которых сельские ребята, безусловно, и раньше участвовали, но только по необходимости, стали полностью их уделом.

Сразу осиротели девушки в деревне. В отсутствие парней (мы, малолетки, конечно же, не могли быть им ровней) они редко появлялись на улицах. Не слышно стало их милой девичьей болтовни, смеха. Деревня как бы посуровела.

Теперь днем в деревне, когда матери уходили с зарей из дому на работу — колхозную или другую, всю рабо-

ту домашнюю стали выполнять подростки, мальчишки и девчонки. И корову обиходить, и в огороде вскопать, прополоть, полить, и сена в сенокос накосить, и дров на зиму заготовить. Кстати, о дровах. Я уже упомянул о ГОРТОПе. Семьям фронтовиков, работавших до войны в этой организации, можно было выписать в ней дрова. Тетя, работавшая в ГОРТОПе, тоже выписывала. 1—2-метровые «дровины» нужно было доставить домой (мы доставляли на двухколесной тележке), распилить и расколоть, чтобы не выполнять эту работу зимой, когда все завалено снегом, да и дрова сырые. Пилили мы эти дрова с 54-летней бабушкой. А вот колоть эти девять кубов, распиленных на чурбаки длиной в 1/3 метра, на холодную (тогда) уральскую зиму довелось мне, 13-летнему мальчишке.

А кому же еще?

А ведь те, кто не мог выписать дрова в ГОРТОПе, должны были натаскать хворост или валежник из леса. И была еще одна нелегкая работа летом: поливка овощей, особенно — при отсутствии дождей. Был колодец, порой отстоявший от грядки на 50 и более метров. И из этого колодца воду с помощью журавля (или ворота) нужно было поднять с глубины 5—8 метров. И донести в ведрах до грядок. А для поливки всех грядок с помощью лейки требовалось по 30—40 ведер за один вечер. Таскали. Так же, как делали и другие, порой совершенно не детские работы, безропотно: кто же за нас это сделает? Все, что приходилось делать, определялось одним емким и жестким словом: НАДО.

И еще одно — вши.

Мыло в войну в городе иногда давали по карточкам. И иногда оно не было похоже на то мыло, которым мы обычно моемся. В твердых кусках. Цвета от светло-коричневого до почти белого. Я помню, как однажды ходил за мылом, привезенным в магазин, с тазиком: оно (мыло) было жидким и довольно вязким. А в деревне за всю войну (да и не один год — после войны) мыло не продавалось. Обходились чем могли. В первую очередь это был щелок — зола, распущенная в воде. Этим мыли голову и тело. А вот чем стирали белье, уже не помню. Говорят, некоторые для этой цели использовали какие-то разновидности глины, другие находили какие-то растения, с помощью которых легче удалялась грязь с белья. В такой ситуации завышенность была неминуемой. Но я не помню, чтобы нас в городе особенно донимала эта беда. Бани работали регулярно, а при необходимости можно было сходить в санпропускник, где в специальной камере за время мытья пришедшего в пропускник его одежда и обувь проходили термообработку высокой температурой. В Зырянку я прибыл с пышной шевелюрой, которую начал отращивать с пятого класса. Несмотря на все усилия мамы, я не хотел расставаться с этим отличительным элементом своего облика. Волосы у меня были густыми, мягкими и, на момент прибытия

в Зырянку, довольно длинными. Но бабушка моя была человеком суровым и непреклонным. На другой день после моего прибытия к ней бабушка сказала тоном, не допускающим возражения:

— Сходи к Егору Дедову (жил напротив инвалидов войны, уже вернувшийся с фронта живым, без ноги по колено) пусть он твои патлы (так она назвала предмет моей мальчишеской гордости) обстрижет!

— Не пойду... — забурчал я.
— Еще как пойдешь! Не разводи тут у меня вшей! Что же, сила и солому ломит...
Пошел.

Егор стриг с солдатскими шутками-прибаутками. Он быстро оболванил меня. И я на весь последующий год лишился своего городского шика. И так в течение года, что я жил у бабушки, я несколько раз ходил к Егору Дедову, не пытаясь сопротивляться.

Первые дни я вел себя, как гость: спал, ел, бездельничал — ходил к сверстникам, знакомым деревенским мальчишкам. Они, занятые делами по хозяйству, уделяли мне время по возможности. На третий день бабушка сказала:

— Почисти в стайке.

Взял вилы, пошел. Но оказалось, что это совсем не простое дело, почистить в стайке. Несмотря на то, что на дворе стоял июнь, на полу в стайке лежал плотный слой хорошо смерзшегося вперемешку с сеном навоза. Я поковырял-поковырял вилами, а эта субстанция вилам не очень-то поддается. К тому же, подобная работа мне, городскому мальчишке, была совершенно не знакома. Дома я не был белоручкой и, будучи учеником 6-го класса, делал дома многие работы: мыл полы, вытряхивал пыль из половиков, выносил золу (точнее — шлак) из печи, колол и приносил в дом дрова, растапливал печь и следил за тем, чтобы содержимое в печи полностью сгорело, прежде чем перекрыть дымоход. Заполнить водой с колонки десятиведерную кадку, что стояла в сенях, тоже было моим делом. И за хлебушком выстоять многочасовую очередь было моей обязанностью. А здесь была совсем другая, совсем не легкая работа. Видя, что ничего не получается, я вышел из стайки, сел на бревнышко и задумался: что делать. И тут «мыслитель» попался на глаза бабушке.

— Почистил?
— Да нет... — протянул я, — не получается...

Не стану воспроизводить бабушкину тираду, из которой совершенно однозначно следовало, что я бездельник и дармоед.

— Я есть не буду... — обиженно буркнул я.
— Губа толще — брюхо тоньше, — немедленно отпаривала бабушка, и тут же сурово добавила:
— Иди, чисти!

Я взял вилы и понуро побрел в стайку. Но, как известно, терпение и труд все перетрут. Постепенно у меня что-то начало получаться. Вот уже отковырнулся один хороший кусок, вот второй... Дело пошло. А потом я стал замечать, что горка «предмета труда» снаружи стайки стала заметно расти. И руки с вилами стали управляться все ловчее и ловчее. На обед я, обиженный словами бабушки, не пошел. А она дважды приглашать не стала. Пообедала одна, с моей двоюродной четырехлетней сестренкой Люськой. Ужинать я пошел с первого приглашения. К концу второго дня работы я завершил чистку стайки. Самым интересным (и неожиданным!) для меня оказалось то, что я получил удовлетворение от выполненного задания. Может, главным в этом удовлетворении было то, что я освоил приемы новой, пусть и не самой приятной и сложной, но незнакомой мне ранее работы?

Когда подошла пора косить сено и бабушка, перепрыгивая с кочки на кочку, стала косить осоку на ближайшем болотце (а Зырянка расположена на довольно-таки низинном месте), я загорелся желанием научиться косить. Ведь сверстники мои, деревенские ребята, косили! Но бабушка сходу отменяла мою инициативу, сказав:

— Сломаешь мне литовку, где я ее потом возьму?

Большинство мальчишек в детстве пытаются курить. Некоторые втягиваются в это грязное занятие и «смолят» вначале тайком, а повзрослев, и в открытую. Ис какого-то момента курят уже и при родителях. Стали взрослыми! Ну, а в деревне, когда мои одноклассники вдруг стали самыми старшими, курение было как бы показателем «взрослости». Правда, втихую от матерей, которые за эту забаву могли и по губам надавать. (Даже была такая угроза родительская: «губы оборву!»), когда обнаруживалось, что дитя несмысленное курит). Но — курили. И вскоре после моего вхождения в круг деревенских сверстников мне задали вопрос:

— Куришь?
— Да! — не задумываясь, ответил я. И тут же меня подвергли испытанию.

— На, зобни! — сказал задававший мне вопрос и протянул самокрутку, которую только что держал в зубах. Я втянул в себя немного дыма и выдохнул. К своему изумлению и к удовлетворению окружающих, не задохнулся, не закашлялся. И, как я понял, авторитет мой в глазах товарищей сразу пошел. Но курева-то настоящего не было! И приходилось перебиваться, чем попало. Нередко — мхом, надерганным из пазов между бревнами изб. Но это было и горько, и не вкусно.

А вот, курили.
Взрослые, чай!

Среди моих деревенских друзей мне особо запомнились Шумские, у которых в избе мы чаще всего собирались. Они приехали перед войной из Кемерова.

Отец был взят на фронт в самом начале войны, и писем от него они не получали. У матери были дочь Полинка 1926 года рождения и сыновья: Ананий — 1929-го, Ефим — 1931-го и Ванечка — 1939-го. Мать целый день работала в колхозе. Дочь работала на каком-то предприятии в Кургане (50 км по железной дороге). В Зырянку она наезжала изредка. От государства Шумские получали в месяц, как и все, по 3 кг муки (т.е. по 100 г на день) на каждого члена семьи и больше ничего. Огорода у них не было. Чтобы растянуть эти граммы на целый месяц, хлеб выпекался не из одной этой (конечно — ржаной, грубого помола) муки. Она часто составляла лишь четвертую часть того, что сажалось в печь. Вторая четверть — сваренная в мундирах, тщательно размятая и смешанная с тестом картошка, третья — мелко нарубленная лебеда — сорняк, в изобилии росший на огородах и, наконец, четвертая — еще раз перевезенная прошлогодняя полова ржи или пшеницы — остатки мякины на колхозных токах. Не раз мои деревенские товарищи приглашали меня на лыжные прогулки. Но это были не просто прогулки для физического развития. Это были походы по старым токам, на которых год назад провеивали рожь, с целью еще раз попытаться извлечь из мякины хоть немножко зерна. Были случаи отравления спорыньей и головней (еще один вредитель злаковых). В случаях, когда удавалось собрать в поле достаточное количество колосков, оставшихся после жатвы (не попавших при этом на глаза объездчику — можно было и в тюрьму угодить за хищение государственных продуктов!), зерно из них перемалывалось на ручных жерновах. И эта мука, больше похожая на манку (на ручном, изрядно сношенном жернове тоньше, — сам пробовал! смолоть трудно!), смешивалась с «казенной» мукой. Хлеб из этой массы после выпечки был совершенно черным на вид (буквально, цвета черного зема). А на вкус? Я несколько раз просил деревенских

дать попробовать немного этого хлеба. Но ни разу ни один мой деревенский товарищ, несмотря на большую дружбу, не отщипнул даже крошки на пробу.

И еще о Шумских. Однажды я зачем-то зашел к ним вечером. При свете установленного на минимально возможную величину фитиля керосиновой лампы (керосин экономили: купить его в Зырянке было негде, да к тому же и некогда, да и на что?) вся семья собралась в центре избы, глядя вверх. А вверх на веревке, продетой через кольцо, укрепленное на матице (когда-то на нем висела зыбка младенца), висела какая-то тушка. Поймав мой удивленный взгляд, братья и сестра, дружно, перебивая друг друга, начали рассказывать, что удалось (как-то там...) отловить зайца, и они его свежуют. Шкурку, правда, не показали. Когда я, придя домой, рассказал об увиденном и о том, что мне сказали, бабушке, она иронически усмехнулась и сказала:

— А ты поверил! Да это кошка!
— Ну да!

Я не стал спорить, просто про себя подумал: как это, кошка — и вдруг есть! И только позже понял правоту бабушки. Чего не съешь с голодухи!

И еще о нуждах военных времени. Фимка Шумский где-то разорвал рубаху. Да так, что прореха шла от ворота до нижней кромки подола. Он так и ходил все лето с этой прорехой: ни ниток, ни иголки, чтобы зашить рубаху, у них не было. А купить в пределах Зырянки было негде.

В городе на нас с мамой приходилось 1100 граммов хлеба в день. Дома я за обедом брал с тарелки один кусок хлеба за другим по мере надобности. Да еще в школе после второго урока давали булочку граммов 50 с чаем. И за столом у бабушки в деревне стал я братъ с

тарелки хлеб так же, как дома, кусок за куском. День, второй...

На третий день тетя (сестра отца) в начале обеда сказала:

— Ты много ешь хлеба.

Я обиделся, ответил:

— Будем делить хлеб!

Практически это вылилось в то, что я, выкупив в железнодорожном магазине хлеб (а выкупал его я на три дня вперед) на себя и бабушку, приносил полученное домой, разрезал пополам и развешивал на безмене. На своем куске я делал надрезы: два — поглубже (куски отделяемые на каждый день), и на каждом из этих кусков — еще по два надреза помельче — кусочки на каждый прием пищи в течение дня — на завтрак, обед, ужин. По 100 (сто!) граммов на один раз.

Спустя какое-то время, я понял, что тетя была права. Если в городе 1100 граммов хлеба в день приходилось на нас двоих с мамой, то в деревне на четверых по норме приходилось: 300 граммов бабушке, 300 граммов мне, 300 граммов тете, служащей ГОРТОПа, и 150 граммов дочери тети, моей 4-летней двоюродной сестренке. Итого — 1050 граммов.

Но ведь никто мне этого не объяснил, а сам я додумался не сразу. Надо ли при этом напоминать о том, что был я тогда в возрасте, когда шел интенсивный рост организма, и потребность в питании была большой.

Хорошо, что хлеб этот, выпеченный в глубинке, был более качественный, чем в городе, картошки и других примесей было меньше. Самое трудное бывало тогда, когда продавщица не сразу отрезала кусок нужного веса. И нередко к первому — большому — куску добавлялись довески. И вот, несешь домой этот хлеб с довесками, и так хочется съесть хотя бы один, самый

маленький. И бабушка, наверняка, не заметила бы этого, а заметив — едва ли бы осудила внука, которому так хотелось хлеба! Но я ни разу не позволил себе сделать этого — стыдно было перед бабушкой.

Не забуду, как я потом ел эти свои 100 граммов.

Завтрак: в руках у меня кусочек хлеба. Бабушка ставит на стол глиняную чашку с картошкой, которую она перед этим, сварив «в мундирах», очистила, слегка подсолила и поставила в жарко натопленную печь. Картошка покрылась хрустящей корочкой.

Я надкусываю свой кусочек хлебушка, беру картофелину, подсаливаю по вкусу, надкусываю, жую. Ни масла, ни молока. В какой-то момент мне требуется запить то, что я жую. В кружке — чай из высушенных листьев брусники. Запиваю, снова откусываю хлеб и картошку. День, два, три... В какой-то день организм взбунтовался. Я, как обычно, откусил, прожевал, пытаюсь проглотить то, что прожевал. Но организм этому вдруг воспротивился. Я выскакиваю из-за стола, выхожу в сени, выжидаю... Почувствовав, что смогу есть дальше, вновь сажусь за стол. Бабушка молча наблюдает за мной. Она понимает, что со мной творится. Я снова сажусь за стол, доедаю свой кусок хлеба все с той же картошкой. Настолько, насколько могу. Запиваю чаем — настоем брусничных листьев. После этого одеваюсь, иду в школу. Беру с собой 100 граммов (второй кусочек из трех, причитающихся на день). Его я съем с сиротским супом.

А когда я возвращался из школы, бабушка налиwała тарелку щей из квашеной капусты, которые она заправляла сушеным зеленым луком («лук-перо»), поджаренным на топленом масле — одна столовая ложка масла на кастрюлю. На второе — опять же картошка, выдержанная в горячей русской печи. И тот же чай с заваркой из сушеных брусничных листьев. И те же

100 граммов хлеба. Картошки можно было есть сколько угодно, но плохо лезла она в рот без хлеба.

В первое лето по приезде в Зырянку я устроился на работу — прополка картофеля на полях подсобного хозяйства организации «Заготживсырье». Не помню всех условий расчета за работу. Главным было то, что за каждый рабочий день выдавалось по 500 г хлеба. Не помню и норму выработки. Просто я с тяпкой вставал в общий ряд с такими же, как я, наемными рабочими из местных и делал столько же, сколько и они, нисколько не отставая от них. Помню кашу (как правило — перловую), сваренную на костре и заправленную пережаренным свиным салом, которой нас кормили в обед. Сало было снято со шкур, сданных этой загот-конторой. Дело было летом. Жарко. А шкуры свежались плохо, иногда и не сразу после забоя свиньи, да и ледников хороших поблизости не было. Поэтому сало на этих шкурах успевало изрядно прогоркнуть. Но работнички рады были и этому: каша на сале, хоть и с противным привкусом, да еще и с хлебом!

Правда, с тех пор я (а прошло более 65 лет!) не могу есть ничего, поджаренного на свином сале.

Однажды в ГОРТОПе, где работала тетя, сломала ногу лошадь. Ее прирезали, и мясо поделили между работниками этой организации. У нас, как и у большинства русских, было предубеждение к «махану», как называется конина по-татарски. Однако, когда бабушка приготовила этот неожиданный подарок судьбы и подала за воскресным обедом, мы были приятно удивлены. Лошадь была молодая, и мясо не имело ни привкусов неприятных, ни запаха. Это мясо старых лошадей, говорили, пахнет потом. С каким удовольствием мы разговелись после многодневного поста!

О том, что хлеб наш насущный дается большим трудом, мы, в общем-то, знали. Одни — побывав на полевых работах вместе со старшими, другие — наблюдая за тем, как родители и старшие братья и сестры вставали летом с зарей (а то и до зари), наскоро ели и шли на полевые работы, и возвращались чуть живые от усталости поздним вечером. Но до войны в поле выходили трактора и комбайны, в колхозах использовалась тягловая сила — лошади и быки. Были и грузовые автомашины. Но мужчины ушли на фронт. Почти все трактора были взяты для армейских нужд. Комбайнов не было. Хлеба стали косить вручную — косой, над которой были надстроены редкие грабли с 5—6 зубьями, чтобы срезанные колосья не рассыпались. А норма на один трудодень составляла 80 соток, то есть 0,8 гектара. Для того чтобы представить физически, что это такое, нужно хотя бы полчаса просто покосить траву. А потом сделать поправку на то, что косу утяжеляли грабли, стебель злаковых культур жестче любой травы, что косить нужно полный рабочий день от зари до зари, с небольшим перерывом в самое пекло. Таким

был один из вариантов «трудопалочки».

Так как рабочих рук в деревне не хватало, а рабочих от станков, кующих оружие победы, отвлекать было нельзя, для работы в поле использовались школьники старших классов городских школ (а в деревне — начиная с 5 класса), учащиеся техникумов, студенты. Поэтому учебный год в школах, техникумах, вузах в 1942—1944 годах начинался с 1 октября. А кое-где в деревнях и позже.

Помню, как мы, семиклассники деревенской школы, под моросящим дождем что-то перетаскивали в поле. И весь педагогический состав школы был с нами. Одежда и обувь за ночь дома едва успевали просыхать, а на завтра — снова в поле. Мооровский плакат «Ты чем помог фронту?» был обращен ко всем. И все понимали его суровую суть, необходимость и неизбежность. Наша работа в поле продолжалась до октября.

Школа, в которую я поступил в 7-й класс, была школой-семилеткой или неполной средней школой. По ее окончании выпускник получал свидетельство. А далее он мог продолжить обучение (8—10 классы), чтобы получить среднее образование и поступить в институт. После седьмого можно было также поступить в какое-либо среднее специальное учебное заведение. Располагалась школа в Медвежанском поселке. Чтобы попасть в школу, мне нужно было пройти половину Чинеевского поселка (бабушкин дом стоял примерно на середине длины этого поселка), станционный и треть Медвежанского. Дорога занимала около 20 минут. В школу и обратно приходилось ходить по дорожкам осенью — пыльным, от дождей превращавшимся в грязь; зимой — снежным, уплотненным ногами не очень многочисленных пешеходов. Школа была деревянная, отапливалась дровами. Это было длинное одноэтажное деревянное строение, во всю длину которого тянулся коридор, в который выходили двери классных комнат. Отопление было печное. Ни водопровода, ни канализации в деревне, естественно, не было. А посему «по нужде» мы бегали в расположенный неподалеку от школы туалет типа «сортир», невзирая на погоду.

Расскажу, как был организован учебный процесс в сельской школе в 1942/43 учебном году. Седьмой класс был выпускным, т.е. мы были самыми старшими в школе. Почти половину школьников составляли дети, эвакуированные из Москвы. Они жили в интернате — в соседнем здании, где раньше размещалась школа. Москвичей (4—7 классы) было около 70 человек. В каждом классе учились и москвичи, и местные. Эти две категории заметно отличались друг от друга уровнем подготовки, да и поведением. В классе москвичи сидели отдельной группой, не стремясь смешаться с деревенскими. Москвичи вели себя более свободно. Нужно отдать им должное, они не

очень-то заносились, хотя и не упускали случая показать, что местные им не ровня. Но никаких серьезных разногласий или противостояния приезжих и коренных жителей за весь год моего обучения в этой школе не было. Я оказался в особом положении. По уровню информированности и начитанности я не уступал им, по способностям к усвоению наук многих превосходил, и они вынуждены были принимать меня соответственно, практически как своего. В то же время то, что я жил в деревенской среде, делало меня своим среди «аборигенов». Учителя большей частью были из местных, но были и приезжие, эвакуированные из разных городов. Поговаривали, что директор, он же преподаватель русского языка и литературы, наш классный руководитель Петр Алексеевич Амосов, до войны был заместителем наркома Молдавской ССР. По тому, как он держался, вел себя и действовал, я этому утверждению верил и верю до сих пор. Жена его, Сусанна Георгиевна, также преподавала русский в других классах. Учителем математики (алгебры и геометрии) и физики была совсем молоденькая — всего 19 лет — учительница, Руфина Павловна Маринкина. Она только что прибыла по окончании Златоустовского педагогического техникума и тут же получила, кроме уроков по трем предметам в 6 и 7 классах, еще и классное руководство в нашем седьмом. Поначалу она очень смущалась, то и дело рдела каким-то очень нежным румянцем (этот румянец так шел ей при ее тонкой белой коже). А потом попривыкла, хорошо вошла в роль, и вскоре о смущении было забыто. А вот учителем и педагогом она оказалась первоклассным. Чувствовалось, что учительское ремесло для нее — не просто возможность заработать деньги, но призвание. До сих пор вспоминаю ее с благодарностью. Правда, ни кабинета физики, ни лаборанта в нем не оказалось (то ли по штатному расписанию их не полагалось, то ли война схарчила, то и другое), и из всех опытов за весь учебный год мы смогли увидеть только один. Руфина Павловна «оживила» электрофорную машину. Мы как замороженные смотрели, как между шариками, укрепленными на концах стержней, проскакивают электрические искры при вращении дисков с наклеенными на их поверхностях станиолевыми листочками. Среди преподавателей кроме Петра Алексеевича был еще один мужчина — преподаватель военного дела. Вопросам военной подготовки в войну придавалось особое значение. Списанный по ранению сержант, он был, вероятно, направлен к нам военкоматом. Могу представить себе, как воспринимал директор этого неграмотного, неотесанного человека, который своим корявым языком и манерами вызывал смех даже самых слабо подготовленных учеников. Больше чем уверен, что более четырех классов у него за душой не было. Но военное дело в школе должно было быть! И оно — было. С укомплектованием учительских кадров в войну, особенно в сельской школе, было сложно. Местных кадров не хватало, и ждать было некого: ну кто поедет в какую-то Зырянку? Немецкий преподавала

старенькая (лет семидесяти), учительница Валентина Петровна, которая, придя на урок, с трудом взбиралась на стул на кафедре, и не сходила с него до конца урока. Мы были наслышаны, что она не один раз пыталась отказаться от преподавания. И Петру Алексеевичу приходилось пускать в ход все свое красноречие и обаяние, взывать к ее гражданским чувствам, делая упор на то, что в войну все мы должны сделать что-то для Родины, для победы, невзирая на свое состояние. И она довела учебный год до конца и даже, насколько помню, была председателем комиссии на экзамене по математике. (Тогда ведь экзамены начинали сдавать с 4-го класса, и стрессом это не считалось). Географию и историю вела Зинаида Петровна. (Не хочу называть фамилию — вдруг кому из родственников на глаза попадется мой рассказ?) До сих пор помню уровень ее преподавания, язык, которым она излагала материал, объем сведений, которые она до нас в меру необходимости и способностей своих пыталась донести. Можно было не сомневаться в том, что она, кроме обязательной литературы и конспектов, ничего за время обучения в институте не прочитала. Так же, как до и после. Как была деревенской девчонкой с соответствующими уровнем развития и представлениями, так ею и осталась, несмотря на диплом. У меня и у московских ребят она не имела никакого авторитета. Да и деревенские ее не очень-то уважали, видя, насколько стиль и содержание ответов горожан превышают то, чем располагала она. Меня она скоро возненавидела лютой ненавистью за то, что я не упускал возможности как-то съязвить на уроке по любому удобному случаю. Но сделать со мной она ничего не могла: уроки я неизменно отвечал на «отлично», рассказывая всегда больше того, что было дано в учебнике.

Преподавателя химии и биологии у нас не было в течение всего первого полугодия. К счастью, появившаяся наконец во втором полугодии учительница оказалась достаточно хорошо подготовленной и сумела за полгода хорошо донести до нас материал в объеме годовой программы и подготовить к экзаменам. Все представления о химии, ее законах и возможностях формировались у учеников лишь «на мелу» — на основе услышанного от учителя и прочитанного в учебнике: химической лаборатории в школе не было, и никаких опытов мы не видели.

Петр Алексеевич Амосов — директор нашей школы. Среднего роста, коренастый, с крупными чертами лица, энергичный и порывистый, он на первых порах производил впечатление сурового, даже угрюмого человека. Но стоило пообщаться с ним, как становилось ясно, каким добрым, отзывчивым, человеческим он был.

Петр Алексеевич, учитель русского языка и литературы, предмет свой знал прекрасно. При объяснении материала он всегда выходил далеко за рамки учеб-

ника. Его объяснения правил русского языка, правописания и синтаксиса были интересными и нередко сопровождались шутками. Заметив, что я большой любитель книг, он предложил приходить к нему домой и брать книги для чтения. Я помню, как запоем читал «Айвенго» Вальтера Скотта, сборник «Юмор», составленный из произведений Чехова, и многое другое. Для меня так и осталось загадкой: как он сумел привезти в эвакуацию столько книг? Вероятно, часть книг «приехала» с интернатом московских школьников. Сын Петра Алексеевича, Олег, учился в пятом классе. Это был подвижный, очень развитый ребенок. Мне с ним не было скучно, когда я приходил к ним в гости. Петр Алексеевич оставлял нас вдвоем, и мы болтали на свои мальчишеские темы. Самое трудное для меня было, когда они садились обедать и обязательно усаживали меня за стол. Я очень стеснялся. Во-первых, я почти постоянно хотел есть и боялся, что это заметят. Во-вторых, я понимал, что они получают продукты по норме (где и какой — до сих пор не знаю), значит — я объедаю их. И то, что за столом вместе с тобой сидят директор и учительница, изрядно сковывало. Они же держались (именно, не старались держаться, а держались) очень просто, естественно, подбадривая меня тем самым и помогая избавиться от проклятушего комплекса неполноценности. Но эти наши встречи в их доме никоим образом не влияли на взаимоотношения в школе. Там я был ученик, он — учитель, строгий и требовательный, как и ко всем. Но иногда мне казалось, что меня он как бы старается немного приподнять над другими на уровень моих способностей. Это заставляло меня постоянно напрягать все мои способности. До сих пор благодарен ему за это.

Мне трудно судить о Петре Алексеевиче как о хозяине. Помню лишь, что в школе никогда не было

холодно, что печи всегда были протоплены вовремя, классы проветрены, а окна в классах вымыты. При этом Петр Алексеевич, человек с высоким интеллектом и культурой, понимал, что необходимо что-то, что отвлекало бы жителей Зырянки хотя бы на несколько часов от тяжелой безрадостной действительности. И он нашел выход. Правда, ненадолго, но все же...

Однажды он сказал на уроке:

— Пригласите своих родных — родителей, родственников и знакомых в школу (назвал дату и время). Устроим театр.

Не знал я в те поры, что есть такой театр одного актера.

В назначенный час (разумеется, вечером, чтобы люди, занятые на работе, также смогли присутствовать) в классе, где был назначен сбор, стали собираться люди. Я пришел перед самым началом и увидел, что класс почти полон. Это были и ученики старших классов, и их родственники из деревни. Светильником служила керосиновая лампа, фитиль ее до предела увернули — сэкономили керосин. Так что можно было видеть фигуры людей, угадывать лица, и не более. Но это никого не смущало.

Петр Алексеевич встал в пространство между доской и учительским столом и негромким голосом, как-то побудничному, сказал:

— Софокл. «Царь Эдип».

И далее пошел неторопливый рассказ о том, как у царя родился сын, которому оракул предрек, что он убьет отца, женится на своей матери и займет на престоле место отца. Раб, которому было поручено убить младенца, пожалел его...

Чтец быстро завладел вниманием присутствующих. Здесь было все: и занимательность повествования, и дар рассказчика, и потребность людей, истосковавшихся по чистому слову, отличному от слов, которые они слышали ежедневно. Здесь и — сказка, уносящая их в другой мир, где нет похоронок, беспросветной нужды и существования впроголодь. Здесь и — подспудное стремление каждого к высокому, светлому, достижимому лишь в мечтах. И герои древней Эллады вдруг становились очень близкими, почти родными, и беспокойство о них и за них становилось беспокойством за близкого, давно знакомого человека.

А кудесник, который вызывал к жизни все эти образы и переживания, живо перемещался на небольшом пространстве между столом и доской, то вкрадчиво и плавно, то резко и энергично, то понижая голос почти до шепота, то возвышая его почти до крика. Он безраздельно владел аудиторией, и она ответной волной накрывала его своим вниманием, своей неуголенной жаждой слушать еще и еще. И школьный класс, плохо освещенный и не очень теплый, раздвигался, вбирая в себя и древние Фивы, и царские покои, и неведомых людей в тогах, ставших почти близкими и почти современниками.

В классе была абсолютная тишина. Ни кашля, ни сопения, ни громкого вдоха. Все — там, в Фивах. И вдруг — тишина. Повествование закончено. Зрители не сразу пришли в себя, возвратившись в действительность. И тот, кто только что властвовал над мыслями и воображением людей, еще разгоряченный видениями, которые он сам и создал и которыми также увлекся вместе со всеми, вдруг, как бы остановившись на быстром бегу, тоже тихо возвращался в суровую явь.

Громко отхлопав, зрители не сразу поднялись из-за парт и не спеша начали выходить из класса.

В следующий раз Петр Алексеевич рассказывал об аргонавтах, об Язоне и Медее, об испепеляющей любви и о неуголенной яростной ревности, о тех, кто их окружал и о том, что они делали. Народ заполнил весь класс. Третий рассказ многие слушали, стоя в коридоре. Класс не мог вместить всех желающих. И не каждая аудитория могла похвалиться таким благоговейным вниманием.

Однажды на деревне появилось объявление: встреча с поэтом. Ее решили провести в школе. Зрители собрались в одном из классов, освещенном несколько ярче, чем просто для собрания. Люди не только сидели, но и стояли в проходах. Ведь никто из присутствующих еще не видел живого поэта. Поэт — как он себя отрекомендовал, как-то не произвел особого впечатления. Невысокий, шуплый, с короткой челочкой и в изрядно поношенном костюме. Он прочел несколько стихотворений (не знаю уж, своих или заимствованных), на злободневные темы — о героях — красноармейцах и краснофлотцах, о девушках и матерях, ожидающих своих детей или суженых с победой. Были и другие стихи, популярные и ожидаемые. А потом вдруг предложил, чтобы зрители называли парные рифмы, например «винтовка — снаряд», «боец — молодец» и т.п., используя которые он тут же сочинит стихотворение. Селяне не очень-то сильны были в стихосложении, но, с горем пополам, «выдали» первую партию, пар пятнадцать. Несколько минут, и...

На глазах изумленных (а главное — неискушенных) зрителей родился некий рифмованный опус, отвечавший ожиданиям и настроениям большинства зрителей. Зал в восторге. А приезжий продолжил собирать рифмы и «мастерить» из них стихи. Когда полностью покоренные ловким стихотворцем зрители расходились, слышалось восхищенное: «Молодец!» — «Здорово!». И только на другой день, на уроке литературы Алексей

Петрович, не скрывая иронии, так прокомментировал вчерашнее выступление кумира публики:

— Так ведь это же старая французская игра, называется «буриме» и играли в нее молодые люди еще до революции, собираясь для вечернего времяпрепровождения.

Ореол гения с заезжего рифмача в глазах многих сразу спал, а моя копилка жизненных знаний о способах околпачивания простодушных пополнилась еще один примером.

Запомнился мне П.А. Амосов еще и другим, строгим и неприступным.

Я намеревался после седьмого класса поступать в 13-ю киевскую спецшколу ВВС, которую эвакуировали в Свердловск (ныне — Екатеринбург). Так случилось, что через несколько дней после окончания школы мы получили открытку от отца из Челябинска. Месяца три до этого мы ждали хоть какую-то весточку от отца. Бабушка вся извелась. Да и я тоже начал беспокоиться: никаких вестей мы не получали. И вдруг... Как я узнал потом, управление Южно-Уральской железной дороги обращалось в штаб фронта с просьбой отпустить диспетчера службы движения Иванова для работы по профессии. После третьего запроса командование фронтом приняло решение: отпустить. Получив открытку от отца, я заторопился домой: ведь было уже две причины торопиться с отъездом. И как-то забыл о собрании, которое было проведено с выпускниками. А на нем директор сказал:

— Школе на будущую зиму нужны дрова. В лесу школе отведен участок для заготовки дров. Но у школы нет ни рабочих, чтобы провести заготовку дров, ни средств, чтобы нанять таких рабочих. Вы — старшие в школе. Поэтому я и обращаюсь к вам: помогите заготовить дрова. Мы подсчитали, что каждый выпускник должен заготовить 3 кубометра дров.

Последняя фраза из его обращения прозвучала жестко и довольно неприятно:

— Кто не напилит дров, тот не получит свидетельство.

Я как-то не очень серьезно воспринял это предупреждение и почти забыл о нем, когда отправился к директору за свидетельством — официальным документом об окончании 7 классов. Тем более что я был очень мал ростом (141 см) и всегда в строю сверстников занимал последнее место на левом фланге. Но когда я пришел к Петру Алексеевичу и спросил о свидетельстве, он, хмуро посмотрев на меня, спросил:

— А как же дрова? Когда ты их будешь заготавливать?

Я начал лепетать что-то жалостное, даже слеза навернулась (так мне не терпелось попасть домой, встретиться с отцом, да и в спецшколу боялся опоздать).

— Стыдись! — негромко, но очень жестко сказал директор, хлопнув ладонью по столу. — Я никогда не думал, что еще и тебя мне нужно будет уговаривать!

После минутного молчания, остывая, он сказал мне:

— Найди Царькова, ему тоже нужно куда-то ехать. Договорись, когда и как вы пойдете на заготовку.

Иван Царьков, мой одноклассник, был сыном председателя колхоза и он, несмотря на папино положение, тоже не был освобожден от этой очень нужной школе трудовой повинности. На следующий день мы встретились с ним на лесосеке. Сотрудник лесничества, видя, какие работнички перед ним (пацаны, спорить не будут!) отвел нам участок, где был один «тонкомер». Все, кто хоть когда-нибудь пилил дрова в лесу, хорошо знают: нет более непродуктивной работы, чем заготавливать дрова в мелколесье. Валишь, пилишь, обрубаешь сучья, а когда складываешь результаты в кладь, то прирост объема почти не заметен. К тому же обрубленные сучья нужно сложить в кучу (по возможности — аккуратно) и окопать. А был конец июня. Жара была градусов под тридцать. Сушь. При валке деревьев пыль забивает рот и нос. Пить нечего — вода, взятая с собой в лес в бутылке, была быстро выпита. Болотца поблизости не было, да мы бы остереглись пить такую воду. Ну а еда — те самые 100 граммов хлеба, соль в бумажке да пять картофелин, исчезала быстро. Мы с Иваном провозились три дня. И вот, две кладки по три кубометра (пришлось поспорить, доказывая, лесничему, что это все же действительно три кубометра) сданы сотруднику лесничества. Мы идем из лесу по изнуряющей жаре. Пить хочется неимоверно. И — о, счастье! — на самом краю деревни колодец. И даже с деревянной бадьей! (ведь иногда на колодцах бывает просто цепь, к которой нужно прицепить свое ведро). Глубина метров 8—10, внизу, на стенках сруба, смерзшийся, не растаявший с зимы снег. Опускаем бадью, с трудом поднимаем (бадя-то деревянная, набухшая водой) и начинаем пить. Вода холоднейшая. Ломит зубы, сводит скулы. А мы все пьем и пьем. По очереди. Самое удивительное в этой истории было то, что ни один из нас не застудил горло.

Итак, дрова напилены. Я вновь иду к директору за свидетельством, на этот раз с бумажкой, в коей указано, что три кубометра дров мной заготовлены. Отложив бумажку в сторону, Петр Алексеевич берет лист бумаги и что-то пишет своим неповторимым почерком. Расписывается и подает мне со словами:

— В спецшколе это может пригодиться.

Оказывается, он написал мне характеристику. Она цела до сих пор. Лучше, чем он написал, охарактеризовать меня было невозможно. Потом он взял уже заготовленное свидетельство об окончании 7 классов с каким-то документом, приложенным к свидетельству. Оказалось — похвальная грамота. Ведь по всем предметам я имел одну оценку: отлично. Что же каса-

ется моих «завихрений», так Петр Алексеевич показал, что он не был мелочным человеком.

Подав мне все бумаги, он смутил меня крепким мужским рукопожатием.

Расставание было теплым, а воспоминание о Петре Алексеевиче Амосове — одно из самых светлых среди воспоминаний о людях, встретившихся мне на долгом жизненном пути.

Несмотря на серьезные недетские заботы и обязанности деревенских подростков, выбирались часы, когда одни дела, большие и серьезные, были сделаны, а другие еще не начаты. И тогда наступало время вспомнить: мы же еще дети, и нам, как всем нормальным детям, хочется развлечься. Но — чем?

Кинотеатра нет, клуб закрыт, кинопередвижка приезжала очень редко (за зиму — всего раза 3–4).

И тогда начиналась обычная детская самодеятельность. Когда-то до войны я видел в книжках для желающих мастерить выкройку пропеллера — воздушного винта для самолета с поршневым мотором. Взял старую консервную банку, отсоединил доньшки, выправил обечайку, нанес на нее контур пропеллера (воздушного винта), вырезал его ножницами, немного отогнул кромки, пробил две дырочки под патефонные иголки. Нашел пустую катушку для ниток, вбил в один из торцов катушки две патефонные иголки. Нашел шпагат длиной около 70 см, взял палочку, надел на нее катушку, подпер ее пальцем, намотал веревочку на катушку, насадил пропеллер дырочками на патефонные иголки, поднял руку с катушкой и резко дернул веревочку. Пропеллер, получив энергичный импульс к вращению, легко взмывает вверх и летит метров за 30–40. Моментально выстроилась очередь желающих запустить этот пропеллер. С упоением, по многу раз, одни запускали пропеллер, другие бегали за ним.

Но... Надергались. Набегались. Надоело.

Тогда был освоен «чижик». Заостренная с обоих концов палочка длиной около 10 см и диаметром 2–2,5 см («чижик») устанавливается в начерченный на земле квадрат 50х50 см. По концу «чижика» ударяют специальной битой. Подскочивший «чижик» стараются отбить как можно дальше. Стоящие в поле игроки стараются поймать «чижа» и забросить его в квадрат. Игрок, выбивший чижа, старается отбить его, чтобы он не попал в квадрат. Ну и еще целый ряд условий.

Кроме того, была «муха». Это — палочка длиной 7–8 см с выступающим как ступенька, уступом, которую устанавливали на макушке кола высотой 40–50 см, крепко вбитого в землю в центре круга диаметром около 60 см. Одни били по колу, стараясь, чтобы «муха» улетела как можно дальше, другие старались поймать эту муху и забросить в круг. Естественно, у этих игр

есть свои правила (только забыл я их основательно).

Мы все знали, что такое лапта, но играть в нее не могли: с мячиками до войны была напряженка даже в городе.

Потом в одном дворе (около бывшей конторы ГОРТОПа, ставшей просто жилым домом) вертикально врыли бревно высотой около метра. В торец этого бревна забили штырь. В другом бревне длиной около 4–5 метров посередине сделали отверстие. Длинное бревно отверстием надевалось на штырь — вот вам и карусель! А далее — по очереди: одна пара садилась по концам бревна (фактически, ложились на бревно, плотно обхватив его руками и ногами), другая, бегая по кругу вокруг столба, толкала это бревно.

Недаром говорят: голь на выдумки хитра!

Но это — летом, когда погода позволяла.

А какие же развлечения были в небольшой деревне в осеннее ненастье или в зимние дни?

Все мы, в одночасье ставшие старшими в деревне подростки, несмотря на голод, холод, плохую одежду, боль и тревогу за своих близких, ушедших бить лютого врага, все же оставались детьми, повзрослевшими и обретшими до времени недетскую зрелость и мудрость, ощутившими, что такое нести ответственность, и не только за себя, на ходу обучавшимися умению смотреть и думать наперед. Но... Возраст требовал своего. И вот мальчишки и девчонки собирались для общения. Прошлая жизнь приучила нас переживать трудности совместно. Этого требовали наши души, тоскующие по теплу и добру.

Зима 1942/43 года. Немцы всей мощью своей военной машины навалились на Сталинград.

И несмотря на тяжелейшее военное время, мы пели. Все дети моего поколения пели, не оставив этого занятия и в зрелом возрасте. Пели в минуты досуга. Пели в компаниях, за столом или просто оказавшись в группе совершенно незнакомых людей. Это шло из семьи. Песня (особенно у женщин) сопровождала совместную длительную однообразную работу. Разным моментам жизни соответствовали свои песни: колыбельные и свадебные, любовные и патетические по торжественным дням и в трудную минуту. Любили тогда песню русскую — раздольную и протяжную, как русские равнины и реки, буйную, как половодье. Песня и ритм действию задавала, и монотонность скрашивала. Теперь так не поют.

Помню, сижу я под вечер около окна в бабушкиной избе, делаю уроки. И вдруг слышу легкий стук в стекло. Вижу лицо товарища, который машет рукой, вызывая на улицу. Машу ему рукой, чтобы уходил, т.к. бабушка обеспокоено спрашивает:

— Кто там? — и ко мне: — А ты уроки сделал?

— Сделал! — отвечаю, поспешно дочитывая страницу учебника.

— Смотри, отцу напишу! — это была излюбленная угроза бабушки в случаях, когда ей казалось, что я что-то делаю не так. (Но вопрос этот задавался исключительно в целях профилактики, т.к. бабушка знала, что я, круглый отличник, учусь с удовольствием и в учебе подгонять меня не надо).

— Да сделал! — повторяю я, складывая книги и тетради. И добавляю полувопросительно:

— Так я пойду?

— Ну ладно, иди! — с видимой неохотой отпускает она меня.

Быстро одеваюсь и бегу к избе, где мы на этот раз собираемся. Там уже пришли несколько человек. Смеются, дурачатся — возраст! И это — несмотря на тяжелую работу, которую каждый делал днем. Первым делом я беру в руки балалайку, которую кто-то протянул мне. Дело в том, что в нашем Чинеевском поселке я был единственным, кто умел настраивать балалайку и играть на ней. Настроил, начинаю наигрывать. Кто-то запел первую частушку. По ее окончании вступает другой. И пошло, пошло... Частушки сыплются как из рога изобилия. У меня (как и у всех присутствовавших там) не было (и не могло быть в то время) часов. Но, по ощущениям, это продолжалось не менее получаса. Сказать по правде, на первых посиделках моя правая рука, ударявшая по струнам, начинала неметь с непривычки столь длительного выполнения непривычной работы. Потом — ничего, по привычке. За частушками шли песни другие, советские. Почти обязательной была «Катюша», пели «Легко на сердце от песни ве-

селей», «По военной дороге», «По долинам и по взгорьям...», «Спят курганы темные», «Броня крепка...», «Три танкиста», «Распрягайте, хлопцы, коней», что-то из русских народных песен. Потом откуда-то прилетели, и сразу стали любимыми, сначала — «Вечер на рейде», потом — «Песня о Москве», которая всегда исполнялась с большим воодушевлением. В ней мы с особенным энтузиазмом исполняли последний куплет:

*Час придет, мы прогоним все тучи,
Вновь родная Москва расцветет,
Я вернусь в этот город могучий,
Где любимый наш Сталин живет.
Вновь увижу знакомые лица,
Расскажу, как о ней тосковал.
Дорогая моя столица,
Золота моя Москва.*

Но только песни, даже любимые, в конце концов, приедаются. Нужно было еще чем-то заполнять время.

С раннего детства был я большим книголюбом. Читал запоем все подряд — отечественных авторов и зарубежных, классиков и менее маститых советских писателей. В основном, прозу. И много-много сказок разных народов. В те времена они широко издавались. Так что в запасниках моей памяти были не только русские, но и армянские, казахские, таджикские (и еще каких-то народов) сказки. Пересказывать «Таинственный остров», «Квентина Дорварда», «Отверженных» или что-либо из Горького или Шекспира я считал не очень-то уместным. И начал вспоминать прочитанные сказки. Моим друзьям это пришлось по вкусу. И нередко, после какого-то количества пропетых песен, кто-нибудь из ребят говорил:

— Аркаш, давай сказку!

И я «давал».

Некоторое время спустя меня начали просить не просто какую-то сказку, а вполне определенную, из ранее рассказанных. Ясно, что я не всегда точно воспроизводил прочитанный текст — ведь сказки я читал сравнительно давно, поэтому подчас приходилось фантазировать, пополняя куски текста, выпавшие из памяти. Поэтому при повторах порой случалось и такое. Кто-то из моих внимательных слушателей вдруг говорил:

— А ты в прошлый раз не так рассказывал!

Мои попытки оправдаться давностью прочтения не находили понимания. От меня требовали точного воспроизведения ранее услышанного текста. Так что со временем с чтением сказок пришлось покончить.

Среди песен, которые мы пели, была одна с особым настроением. Пели мы ее не каждый раз, но действовала она на нас, вероятно, как истовая молитва для истинно верующего в моменты наивысшей потребности облегчить душу от тяжести и скверны. Сам я, воспитанный в духе атеизма, никогда не следовал канонам веры и не ощущал трепета перед святынями, дорогими для верующих. Но и никогда не смеялся над этим. Подсознательно все мы проникались чувством щемящего восторга при исполнении этой песни.

В какой-то момент по ходу наших посиделок кто-то говорил:

— Ананька, давай эту...

У Анания Шумского был абсолютный слух. И при этом — замечательный дискант. Чистый, звонкий. Он легко брал верхние ноты. И всегда, когда мы пели, все мелодии вел он первым голосом.

Он начинал особенно проникновенно и раздумчиво, поначалу даже робко:

Собирались козаченьки...

Вторую строчку запева, тоже первым голосом под-держивал еще кто-нибудь один (получался дуэт в унисон):

Собирались на заре...

Небольшая, четверть такта, пауза-вдох и пошла втора (иногда в несколько голосов):

*Думу думали большую
На колхозном на дворе.*

Эти две строчки повторялись дважды. А далее — снова Ананька (а все сидят, слушают и, в нужный момент, подхватывают слова песни с каким-то выражением отрешенности от всего того, что их окружает, живут внутри песни):

Если б нам сейчас, ребята...

И снова поддерживает второй певец в унисон:

В гости Сталина позвать...

Слова выговариваются четко, ритм выдерживается безукоризненно, а души вкладывается столько, сколько ее не всегда бывает даже в диалоге с горячо любимой мамой. И снова втора:

*Чтобы Сталину родному
Все богатства показать.*

И звучали слова эти в темной, едва протопленной избе. Слабый свет керосиновой лампы с увернутым до предела фитилем чуть-чуть только разбивал темноту. Пели (хорошо пели!) никогда не учившиеся музыке очень голодные, плохо одетые подростки — мальчишки и девчонки — истово, от души, вкладывая всю искренность и веру в слова песни. И никто не обращал внимания на разящий контраст между словами песни

— «все богатства» — и убожеством, окружавшим поющих. Ведь в избе кроме печи, полатей, деревянного стола, лавки, стоявшей вдоль стены у стола, да пары табуреток ничего не было, даже половиков — неизменного атрибута всех деревенских изб. Но слова «все богатства», шедшие, казалось, из другого мира, воспринимались как явь. А дальше:

*Показать бы, похвалиться
Нашей хваткой боевой.*

И за этим — дружно, истово, с желанием верить в те слова, что произносят губы при полном понимании невозможности выполнения смысла этих слов:

*Приезжай, товарищ Сталин,
Приезжай, отец родной.*

Песня звучала как молитва, как вожденный призыв то ли к лицу, то ли к духу, который придет, увидит, поговорит, и обязательно поможет. Если не поможет, то хотя бы ободрит. И тогда, каждому в отдельности и всем вместе, конечно же, станет чуть-чуть легче...

И вот, песня закончилась, последний звук растаял. Повисла пауза. Но она не угнетала. Это было как бы продолжением песни, когда каждый внутренне еще переживал чувства, наполнявшие его при ее исполнении.

Как правило, песня эта была завершающей. А что можно было бы спеть после нее?

Не знали тогда мы, зауральские пацаны, что «козаченьки» в массе своей лютой ненавистью ненавидели «отца родного», и что песня эта никак не отражала их отношения к нему. Но дело было не в словах. Дух веры и надежды витал над подростками, ушибленными войной, при исполнении этой песни.

И когда, по прошествии десятков лет, я, рассказывая кому-нибудь об этом эпизоде, пытаюсь пропеть слова этой песни, голос мой начинает предательски дрожать, а на глаза наворачиваются слезы.

Прожив после приезда некоторое время в Зырянке, и сделав нужные (и посильные) дела по хозяйству у бабушки Анны Кузьмовны, я изъявил желание навестить свою вторую бабушку, Антонину Николаевну, которая проживала в Юргамыше. Возражений не последовало, и в один из летних дней я отправился в гости. Конечно, пешком. Поясню, почему «конечно».

Для того чтобы купить билет на поезд, в войну требовались:

— справка из учреждения, в котором человек работал, о том, что ему предоставлен отпуск на (число) дней (в войну на каждом рабочем месте был дорог каждый работоспособный);

— справка из милиции, подтверждавшая личность

и правовую безгрешность;

— справка из санпропускника (о том, что вещи прошли обработку в прожарочной камере, для дезинсекции, а человек основательно помылся с мылом; иначе говоря, что вшей на нем и одежде его нет).

И последнее (а порой — главное): очень трудно было сесть в поезд — поезда ходили переполненные.

Итак, шагая по шпалам железной дороги и время от времени уступая колею встречным поездам, я преодолел 20 км за 4 часа и пришел к бабушке Антонине Николаевне.

С бабушкой вместе жили ее дочь, моя тетя Раиса Поликарповна и две внучки (дочери Раисы): Римма (7 лет) и Валя (3 года). Тетя работала в детском садике, ее дочери ходили туда же, так что вопрос питания для них (по меркам военного времени) был решен. Что и где получала бабушка, так и не знаю. Но и меня, свалившегося на голову бескарточного гостя, тоже голодным не оставляли.

Оказалось, пришел я вовремя. Изба бабушкина, как и все избы в деревнях того времени, отапливалась печкой, для чего, ясное дело, нужны дрова. Дрова нужно заготовить самим. Для этого бабушке выделили делянку в лесу. А пилюшки кто? Занятая шесть дней в неделю (тогда суббота была рабочим днем) не совсем здоровая тетя? Сестренки мои двоюродные? И вот пришел мужчина неполных 14 лет, ростом менее 140 см и сложения не могучего и составил рабочую пару 54-летней бабушке, тоже не богатырского телосложения. На второй или третий день взяли мы с бабушкой пилу двуручную и топор и пошли на делянку. Провизии с собой, конечно, не взяли: нечего. Только бутылочку воды. Пришли на делянку, прикидываем, что и как будем делать. Собственно говоря, прикидывала бабушка: что я тогда мог понимать в этом серьезном и непривычном деле? При этом внимание наше невольно привлекла береза, стоявшая, как оказалось, совсем рядом с границей бабушкиной делянки. Хотя и было нам тогда не до красоты пейзажа, но не обратить внимания на эту березу было нельзя. Она выделялась «породой». Прямая, около 15 метров в высоту, с чистым белым стволом и развитой кроной. И толщина ствола соответствовала высоте: я не мог обхватить его. Ну, настоящая лесная красавица! Бабушку, не лишенную в иных случаях чувства прекрасного, эта береза заинтересовала с практической точки зрения. Свалив эту березу и ее разделав, мы имели бы почти кубометр из полагающихся трех. Что ж, идея овладела массами. Правда, одно препятствие на пути ее реализации все же было: береза-то — практически, на чужой делянке. Но здесь вступили в силу сразу несколько соображений. Во-первых, кто смел, тот два съел. Во-вторых, успеть свалить, пока никого нет — и это главное. И поставить свою метку. А там — не пойман, не вор. Эти соображения усиливались тем, что деревья на

делянке были, в основном, тонкомеры, и валить их придется много, чтобы после обрубки сучьев уложить в кладь и набрать разрешенные 3 кубометра.

Оглянувшись, бабушка решается: давай свалим. Авось, никто не заметит, что не свое пилим (уж очень хотелось быстрее сделать работу). А дул ветерок (хорошо, что легкий). Я, насколько это удастся тринадцатилетнему подростку, подрубая, как положено, дерево со стороны, в которую береза должна упасть после спиливания. Начинаем пилить. Для меня это был первый опыт валки дерева. Срез должен быть низким — высота пенька ограничена. Рубить неудобно (да и непривычно!). А потому — трудно. И вот стараемся сделать запил. Пила в неловких руках ерзала по дереву, запил никак не получался. Наконец, удалось провести пилой несколько раз по одному и тому же месту. Дело пошло, хоть и не споро. Приноровился пилить в неудобной позе, низко согнувшись. Пила то вырывалась, то гнулась, если я толкал ее, не дождавшись, когда бабушка потянет на себя. Каждый раз пугался — не дай Бог сломать! Хорошо, что у бабушки хватало выдержки не кричать на меня за неловкость, а только издавать некие междометия или тихонько ойкать. Я уже упомянул о ветерке. После того, как пропилили первую треть диаметра ствола, пилу стало зажимать при каждом наклоне дерева в сторону запила. Теперь ветер диктует нам ритм работы: приходилось ждать изменения направления ветра. По мере заглубления пилы в тело березы возросла опасность, что при очередном зажиме полотно просто лопнет. Качнется дерево в противоположную от запила сторону — мы старались, по возможности быстро, орудовать пилой. Не знаю, сколько прошло времени, пока мы одолели эту лесную красавицу. При очередном порыве ветерка дерево начало крениться в сторону падения. Вначале — медленно, как бы неохотно, потом — все быстрее, быстрее и — вот оно! Шум ветвей, обрушившихся на землю и глухой звук удара о землю многопудовой колонны. Мы молча наблюдали эту картину. Дело сделано. Бабушка молча смотрит на содеянное. Видно, что ее вдруг начала занимать какая-то серьезная мысль. Мы находим кусочек древесного угля, оставшегося от костра, стараемся сделать метку на комле сваленного дерева. И бабушка, немного помолчав, с беспокойством произнесла:

— А как же мы будем ворочать такие бревна?

Я, выпрямившись, смотрел на нее, и до меня дошла простая мысль, почему-то не приходившая нам, старой да малому, перед началом этой трудной работы. Кто же за нас (для нас?) будет ворочать эти двухметровые бревна весом не один десяток килограммов, укладывая их в дровяную кладь (а бревна обязательно должны быть длиной 2 м). И тогда мы лихорадочно начали затираť метки, которые только что с таким усердием наносили на свежий срез.

Закончив эту малоинтересную работу и немного отдохнув, мы взялись за валку других деревьев, постепенно заполняя кладь.

И для меня выражение «Дерево нужно рубить по себе» имеет вполне определенное значение: я представляю себе стройную лесную красавицу-березу, которую завалили мы с бабушкой.

В Зырянку из Челябинска я прибыл летом 1942-го с комплектом летней одежды. Было кое-что и из теплого, но полного комплекта зимней — пальто, шапка, валенки, свитеры — мне сразу с собой не дали: тяжело, да и небезопасно. Могли и обокрасть доверчивого пацана в дороге. Но наступила осень, по утрам стало заметно свежеть, и почувствовалась уже практическая необходимость в зимней одежде. А она — в Челябинске, за 220 км, и туда нужно ехать.

По возрасту (а мне было 13) я еще не подлежал обязательному привлечению к работе на госпредприятии (хотя многие мои сверстники в городе уже работали на заводах, а деревенские — в поле). И милиция, и «вошебойка» были в райцентре, в Юргамыше, где жила моя вторая бабушка, Антонина Николаевна, мать родной мамы. Значит, нужно отправляться в Юргамыш. И вот, в один из первых дней октября я, отпросившись в школе (работы школьников в поле заканчивались), отправился в Юргамыш. Пешком, конечно. 20 километров пешком по тем временам большим расстоянием не считалось. Ведь специального транспортного сообщения в районах не было. Только попутный транспорт — автомобильный (очень редко) или гужевой. И с дорогой не повезло: хорошей грунтовой дороги до Юргамыша не было. А та, что была, в период осенних дождей была во многих местах, особенно в низинках, под водой. Оставался один торный путь: по шпалам.

На улице градусов 6–8, не сильный, но постоянный порывистый ветер. Небо мрачное, свинцово-серое с небольшими пятнами просветов. И с этих свинцовых туч, почти не переставая, сеет противный мелкий дождичек. Я, дойдя до железнодорожного полотна, поднялся на насыпь и пошел по левой колее, колее движения встречных поездов. Противная морось не прекращалась. Поэтому окружающее можно было видеть сквозь нее метров на 300–400. Создавалось ощущение движения в ограниченном пространстве, границы которого перемещаются вместе с тобой. Не покидало чувство одиночества и неприютности. И все-таки идти надо! Несмотря ни на что.

Шел я по этой дороге не впервые. Первый раз я одолел ее двумя годами раньше — в 1940 году, в мае, по окончании четвертого класса, в котором я учился в Юргамыше, я ходил в гости к бабушке в Зырянку. По этой же насыпи прошелся я около трех месяцев назад в Юргамыш, вскоре по приезде к бабушке в Зырянку. Но в те разы было тепло и солнечно. И потому

одна и та же дорога воспринималась в октябре совсем не так, как в мае и июле.

Дойдя до будки путевого обходчика (он же — сторож на переезде) на въезде в Юргамыш, я нашел, где присесть, вытер о штанины свои вконец заочневшие и несколько разбитые дорогой, разбухшие ноги и с трудом натянул на них свои сырые ботинки. Но стоило сделать несколько десятков шагов, как ноги начали разогреться, и идти стало легче. Я теперь шел не по шпалам или по бровке насыпи, а по твердой наезженной дороге поселка. В конце пути я, несмотря на усталость, уже почти бежал: боялся опоздать к открытию паспортного отдела милиции. Когда я подошел к милиции, прием начальником милиции еще не начинался. Я занял очередь и осведомился, который час. Мне сказали. Оказалось, что я преодолел 20 километров за два часа и сорок пять минут!

Подошла моя очередь.

Вхожу в кабинет начальника районного отделения милиции и, буквально, натыкаясь на недоуменный взгляд начальника, сидящего за столом.

— Мальчик, а ты зачем здесь?

Я начинаю объяснять, и слышу:

— Нет, тебе я пропуск не выдам. Ты разве не знаешь, что сейчас творится? Отберут у тебя вещи, и что ты будешь делать?

Видя мое растерянное лицо (ведь вещи-то зимние мне очень нужны!), начальник, смягчившись, спрашивает:

— А кто-нибудь здесь из родных у тебя есть?

— Есть.

— Кто?

— Бабушка.

— А как зовут?
— Антонина Николаевна.
— Фамилия?
— Яковлева.

И тут начальник милиции заулыбался и сказал:

— Пусть она сама ко мне придет!

Я пошел к бабушке. Она не ожидала моего прихода: я же ничего не сообщал! Да и как сообщить? Телефона нет, письмо отправить и то не просто. Я не знал до того момента, что бабушка моя, искусная швея-самоучка, обшивала в течение всей войны (а так же, как и до, и после нее) жен всей местной «знати». Естественно, и мужья-начальники были о ней хорошо наслышаны. Так что вопрос получения пропуска для нее проблемой не был.

Вскоре бабушка собралась, пошла в милицию, получила пропуск.

И теперь вопрос был уже лишь о том, позволят ли ей уехать разные домашние заботы.

Через день бабушка уехала, еще через день вернулась и привезла мне зимнюю «справу». Она рассказала, как ее приезде были рады: появилась возможность послать мне теплые вещи, да и узнать обо мне, приемыше, хоть что-то.

— Наговорились, наплакались, — рассказывала бабушка.

Видела она и мою первую, родную, 7-летнюю сестренку Галину, которая ходила в садик, и вторую, от новой мамы, 2-месячную, которую родители назвали Верой. Рассказала бабушка и о том, что брат мой, Слава, лежит в больнице. Что ему делали (десятилетнему!) операцию на ноге под наркозом. Что сестра мамина, тетя Аня, здорова и работает, а бабушка Варвара Иванов-

на помогает маме и возиться с сестренками, и по дому. Так бабушка Антонина Николаевна, мать родной моей мамы была принята второй моей мамой и ее родными как своя. Она была очень этим тронута и, при случае, не уставала повторять, насколько хороша моя новая родня.

Пока бабушка ездила, я сфотографировался (3х4) по случаю предстоящего 14-летия и получил фотографии.

Прожив несколько дней в Юргамыше, я узнал, как живет бабушке с дочерью и внучками. Отец моих двоюродных сестренек оставил их вскоре после рождения младшей. Но то, что тетя работала в садике и обе ее дочери ходили туда, решало вопросы питания, практически, полностью. А бабушка неплохо зарабатывала, ловко работая на своей старенькой ножной швейной машине «Singer», которую она содержала в идеальном порядке. Рассказали мне, что у младшей, Вали, оказался хороший слух и она даже пела дважды по местному радио. Один раз пела «Колокольчики мои...» на слова А.К. Толстого, во второй — «Катюшу». Бабушка (а она у нас была с юморком), смеясь, передразнивала. Как Валя пела:

*«Вихадила на белег Катюся,
На високи белеакатой...»*

К большому удовольствию бабушки и тети мы с сестренками несколько раз принимались петь вместе. А взрослые нам подтягивали. Ведь в семье Яковлевых всегда пели.

На следующий день мне сказали, что в Зырянку идет подвода, на которой я могу доехать с привезенными вещами. На тряской телеге, по рытвинам и ухабам ехал я от Юргамыша до Зырянки, прикидывая, что лучше — топтать окоченевшими ногами по полотну железной дороги или трястись на телеге без рессор.

И порой мне казалось, что идти было легче. Тем более что по времени это получалось, практически, одинаково.

Было 8 октября 1942 года. Войдя в избу бабушки Анны Кузьминичны с тюком на плечах, я, поздоровавшись, сказал:

— А мне сегодня четырнадцать лет!

— Ну и что? — невозмутимо сказала тетя Лиза, сестра отца.

— Садись, ешь! — сказала бабушка.

И это, пожалуй, было в тот момент самым главным.

Таким мне запомнился один из дней рождения в войну.

Все, что давало государство матерям (женам или вдовам) в качестве материальной поддержки, это — 50 рублей в месяц на каждого ребенка. Никаких других видов материальной помощи матерям на детей не полагалось. Но деньги в деревне практически ничего не значили. Кроме как за 1 кг хлеба или 3 кг муки было не за что платить. Ведь никаких продуктов или товаров в деревне не продавалось. Деревня жила тем, что было у каждого на подворье. По мере сил и возможностей выращивали овощи на огороде. Лето короткое, теплых дней немного, заморозки бывали и в начале июня. А Ильин день (2 августа) четко подводил итог лету: холодало довольно резко и вскоре начинались заморозки. Моя бабушка под огурцы делала специальную грядку из навоза. В лунки, сделанные в навозной гряде, насыпалась плодородная земля, в которую высаживались семена огурцов. Потом эти лунки накрывались на ночь чем-то сверху, дабы не замерзло. Период сбора огурцов был недолог. Еще сложнее было

с помидорами. Они никогда не вызревали на кусту. Зеленые плоды насыпали в валенки, где они долго дозревали. Так что основной огородной продукцией были картошка, капуста, свекла, морковь. А еще — горох, бобы. Бабушка выращивала и табак, который после сбора и обработки отправляла в посылках сыновьям (моему отцу, дяде Володе и дяде Толе) в армию. То, что в доме имела скотина (корова), давало возможность удобрить землю навозом и получить урожай повыше тех, у кого домашней живности не было.

Наш директор, мудрый Петр Алексеевич, собрав однажды родительское собрание в канун зимы, сказал:

— У 23-х наших учеников отцы на фронте. У многих совсем нечего есть, кроме трех кило муки на человека. Я предлагаю организовать в школе обед для детей фронтовиков. Принесите в школу, что можете: картошку, капусту, свеклу, морковь.

Отзывчив русский народ на чужую беду. Принесли селемяне, кто что мог.

Был составлен список учеников, кто мог получать ежедневно тарелку супа (шей? похлебки?), сваренного из этих добровольных пожертвований. Это были, в самом прямом смысле, пустые щи: никакой заправки не было: ни мяса, ни хотя бы чего-то поджаренного. Только сваренные овощи. В общем, щи сиротские, во всех смыслах — и по содержанию, и по назначению.

В списке из 23-х человек значился и я.

Я сказал бабушке об этой инициативе директора. Она сказала: положено — ходи.

Помню, как я впервые пришел на кухню, точнее — в рабочую комнату технички школы. На плите стоял большой чугунок, в котором варились эти сиротские щи. Запах вареных овощей наполнял небольшую комнатку.

Техничка (она же — уборщица, истопник, повариха) показала мне место за столом, который стоял в ее комнатке. Я сел, достал свои 100 граммов хлеба, положил на стол. Техничка взяла тарелку, открыла чугунок, в котором варились щи, взяла большой черпак и налила щи в тарелку. Так и подпитывали тех, чьи отцы были на фронте. Часто вспоминал я тогда, что в городе мне полагалось 400 граммов хлеба на день, а в школе давали не щи, а булочку с чаем. И булочка эта была сверх нормы по карточке.

Но самым противным было ощущение собственной ущербности.

О завершении Сталинградской битвы мы узнали от директора школы, Петра Алексеевича Амосова, который провел в школе линейку и сообщил об этом историческом событии. Безусловно, мы не могли тогда в полной мере оценить всю значимость этого события

для нашей страны (и всего мира). Но то, что это — некий поворот в жизни каждого из нас, мы почувствовали каким-то седьмым чувством. Это воспринималось как некий шаг к чему-то лучшему. Да и не могло же бесконечно продолжаться это мучительное испытание страны в целом и каждого из нас в отдельности! Директор (думаю, не без консультаций с местной парторганизацией, а может — и по ее инициативе) принял решение широко отметить это событие. Но как? Пригласить — кого, откуда, на какие деньги? Решили обойтись своими силами. И надумали: провести в клубе торжественное заседание в честь дня Красной Армии (тогда день 23 февраля назывался Днем Рабоче-крестьянской Красной Армии и Рабоче-крестьянского Красного Флота), тем более, что это была юбилейная, 25-я годовщина. А потом — поставить сценку по старой сказке о том, как солдат сварил суп из топора. В клубе провели капитальную уборку и два дня топили печи, прогревая здание. А морозы в то время были крепкие. Роль солдата в инсценировке поручили мне. За месяц до этого, в крещенские морозы я при —48° поморозил мочки ушей. Но они к этому времени уже обросли новой кожей, и только несвойственный ушам в обычном состоянии цвет (молодого поросенка) напоминал о случившемся. В Красной Армии в те времена погон еще не было (их ввели в январе 1943 года, но мы их еще не видели), поэтому пришлось придумывать и погоны солдата, и картуз. Гимнастерку взяли обычную красноармейскую, лампасы нашли на обыкновенные брюки, и даже сапоги какие-то где-то нашли. Опыта выступлений на сцене у меня было немного, поэтому мое волнение перед началом вполне объяснимо. Особенно, когда я, выглянув из-за кулис, увидел сколько народу в зале.

В деревне давно не было никаких массовых мероприятий. И вдруг — такое событие! Всех до этой поры угнетала мрачная действительность и все ухудшавшаяся ситуация на фронте. Поэтому в клуб к началу действия народу набилось, как говорится, под завязку. Вначале, как положено, установили на сцене стол, накрытый красным сатином. В назначенное время вышли из-за кулис и сели за стол трое: двое мужчин и одна женщина — президиум на торжественных собраниях всегда полагался. Вначале прозвучал доклад о международном положении и состоянии на фронтах Великой Отечественной. Доклад был не длинный. Люди слушали с большим вниманием — впервые с начала войны их собрали вместе.

Вслед за этим началось театральное действо.

Преодолевая внутреннее сопротивление и страх, «актеры» появились на сцене. Первые шаги и фразы были не очень уверенными. Но потом... Потом я увидел, с каким вниманием доброжелательный зал следит за происходящим на сцене, как живо реагирует на реплики и действия исполнителей и как охотно поддерживает аплодисментами удачные мизансцены.

Скованность пропала, я начал смелее и говорить и действовать, импровизируя по ходу спектакля. Насколько помню, действующих лиц было трое. Основным лицом был солдат, которого я старался в меру способностей своих изобразить, второе лицо — бабка, что заинтересовалась предложением солдата научиться варить щи из топора, и третье — еще один солдат, который незримо поучаствовал в одной или двух сценках. По ходу действия исполнители, подбодряемые зрителями, стали действовать смелее. Особенно понравилось зрителям, как хитроватый солдат, напотчевав бабушками из топора и досыта наевшись, увидел хорошие половики, расстеленные для просушки на траве в огороде. Приглянувшись половики солдату, и он начал рассказывать бабке байку о том, какой необыкновенной красоты звон был у колоколов на колокольне храма в селе, которое он прошел по пути домой. И когда солдат начал изображать звон колоколов словами...

— Тяни... Тяни... — другой солдатик, не замечаемый бабкой, начал потихонечку тянуть половичок. А первый продолжал:

— Тяни, тяни, потягивай, потягивай, — в то время, как другой солдатик (он тянул из-за кулис) смотал один половичок, потом еще...

Спектакль прошел на ура.

Потом довольно долго зрители вспоминали отдельные сценки и диалоги из этого немудрящего спектакля. А я до отъезда из Зырянки носил (не без гордости) добродушно-уважительное прозвище «солдатик».

А почему же я ни разу не упомянул о молоке и молочных продуктах, если у бабушки была корова!

Дело в том, что за месяц—полтора до отела корову «запускают» — постепенно перестают доить. А если корова молодая, то «запускают» ее еще раньше. Это необходимо, чтобы корова выносила здорового теленка, отелилась нормально, и потом могла выкормить его. Бабушкина «Зорька» должна была отелиться второй раз, поэтому бабушка «запустила» ее почти за 3 месяца до отела — перестала доить с первых чисел 1943 года. Да и перед этим корова давала очень немного молока. В последние дни марта бабушка по 2—3 раза выходила ночью к корове в стойку, чтобы не прозевать момент отела и принять теленка. В ночь на 31 марта бабушка пришла в стойку вовремя. Она приняла теленка, провела все необходимые процедуры, укутала новорожденного пиджаком и принесла в избу. 31 марта, согласно святам, — Алексей, Божий человек. А посему теленок был наречен Ленкой. Но на улице стоял мороз, стойка, конечно, не отапливалась, и оставлять теленка там было нельзя. Тем более, чтобы он, по врожденному инстинкту, не потянулся к вымени, его нужно было держать отдельно от коровы. Так что же делать? Бабушка оттащила из угла

избы, ближнего к двери, свою кровать, нашла на стене гвоздь, привязала к нему веревку такой длины, чтобы теленок не мог, натянув ее, задохнуться, обвязала ее свободно вокруг шеи теленка и оставила его в треугольном пространстве, ограниченном двумя стенами (угол) и ее кроватью.

Теленок есть теленок. Легко представить, какая «атмосфера» была в избе в течение трех недель, когда теленок находился в избе до того, как стало достаточно тепло в другом помещении стойки, отделенном от коровы легкой стенкой, и его поместили туда без опасения причинить вред его здоровью. И снова в избе можно было есть, пить, спать, делать уроки, дыша чистым воздухом.

В течение двух недель после отела коровы молоко невозможно было использовать в пищу. Это было «молозиво» — молоко особого состава, которым в первые дни жизни питается теленок. У «молозива» неприятные для человека вкус и запах, но зато очень много питательных веществ, необходимых теленку. Все молоко полностью выпивал теленок. А потом корова начала давать молоко, съедобное и для нас. Часть его, в смеси с мукой, размятой картошкой шла в пищу теленку, но кое-что стало доставаться и нам. В первую очередь — четырехлетней Люське. Но вскоре дошла очередь и до остальных. Жить (в смысле питания) стало легче.

Большим событием для Зырянки оказалась стоянка в течение двух недель санитарного поезда в тупике на станции.

При отсутствии других новых впечатлений, появление санитарного поезда стало большим событием. Пацанва в свободное от домашних работ время подступала к вагонам все ближе, подмечая все особенности чужой, незнакомой и не похожей на их, жизни. Другого мира, обеспеченного всем, а главное — сытого.

Не помню, с чего это пошло, предложил ли кто из обитателей поезда, видя голодные глаза и изможденные лица деревенских ребятишек, спросил ли кто, только в один из дней кто-то из деревенских пришел с кастрюлей. И налили в нее густого наваристого супа по самые края. Случилось это, кажется, после обеда. После ужина с кастрюлями пришло уже несколько человек. И пока этот поезд стоял в Зырянке, несколько детей из самых обездоленных семей регулярно ходили к поезду после завтрака, обеда и ужина. Моя бабушка категорически запретила мне что-либо брать. Да я и сам понимал, что положение с питанием нашей семьи еще не самое бедственное.

Помню и другое. Шел как-то воинский эшелон с пополнением из Сибири на Запад — в сторону Челябинска и далее, на фронт. В Зырянке он простоял несколько часов. Красноармейцам разрешили пройти по

деревне. Один красноармеец подошел к нашей калитке. Бабушка как раз была во дворе. И он спросил: нет ли молочка. Бабушка тут же ушла в избу, спустилась в погреб и достала кринку молока. А молоко у нашей коровы было хорошее. В полторалитровой кринке настаивался стакан сливок. Бабушка подала молодому красноармейцу кринку. Посуды у него с собой не было, поэтому он просто выпил содержимое в несколько приемов. Сделав последние глотки, он глубоко вздохнул, обтер губы ладонью и полез за деньгами. И здесь моя бабушка, горестно вздохнув, сказала:

— Не надо, милый. Может, кто-нибудь вот так же угостит и моих сыночков.

Меня поразил тон, каким бабушка произнесла эти слова. Я привык к тому, что она строгая, суровая, даже жесткая порой в обращении. А здесь столько материнской тоски и опасений за судьбы троих сынов, находившихся в армии (двое из которых — на фронте), прозвучало в этой фразе, что и слова, и интонация, с которыми они были произнесены, врезались в мою память на всю жизнь.

Жертвы войны, о которых молчит статистика

Когда говорят о потерях, понесенных нашей страной в период Великой Отечественной, то говорят о потерях физических. Недавно сообщили, что, на основе всех имеющихся документов, используя прямые и косвенные данные, подсчитали, что суммарная потеря военнослужащих на фронтах и гражданского населения нашей страны (бомбежки, расстрелы на временно оккупированных территориях, смерть от голода) составила 26,6 миллиона человек.

Страшная цифра!

Но жертвами были не только те, кто пострадал от войны физически — убит, ранен, умер от голода.

Есть еще один вид военных потерь, которые никто никогда не считал, и никто не сможет определить даже порядок величины. И тем не менее, он страшен. Это — деформация психики тех, кто перенес чудовищный голод и другие материальные лишения и остался жив.

Эти люди и сейчас живут между нами. Подумайте и вспомните, как вы, встречая иногда кого-то из них, моих ровесников, порой искренне недоумеваете. Вам странно, почему человек, порою имеющий достаточно средств на приобретение качественных продуктов питания, старается покупать товары дешевые. Одежду и обувь выбирает поплотнее, потому что — дешевле. Держится из последних сил за давно устаревшие предметы быта — телевизоры, стиральные машины, холодильники. И не из жадности. Жестокая нужда, длительное голодание (многодетные семьи не имели никаких доходов, кроме невысокой зарплаты матери, денег едва хватало даже на то, чтобы выкупить изредка выдаваемые по карточкам продукты) проложили очень глубокую борозду в их сознании: береги последнюю крошку и последнюю копейку! И у тех, кто выживал под немцем на оккупированных территориях, а потом приходил в себя в годы послевоенного восстановления — та же борозда. Так вот: у некоторых из тех детей (теперь уже — стариков) эта борозда так и не заросла.

Это тяжелое психическое заболевание. Синдром войны. Я встречал таких людей. Мне на всю жизнь врезались в память пронзительные стихи Юрия Воронова, блокадника:

*Я к ним подойду. Одеялом укрою.
О чем-то скажу, но они не услышат.*

Спрошу — не ответят...

А в комнате — трое.

Нас в комнате трое, но двое не дышат.

Я знаю: не встанут.

Я все понимаю...

Зачем же я хлеб на три части ломаю?

Голодали в войну не только в Ленинграде, конечно, не в такой степени, но тоже очень сильно. И одевались в ношенное переносное.

В войну, один кусочек хлеба составлял суточный рацион. Многие из моего поколения после отмены карточной системы в декабре 1947 года надели на белый хлеб — накукались по нему, питаясь не очень качественной «черняшкой». Но по инерции и детей вырастили на одном белом. Хотя это и не очень полезно. Как говорится, маятник качнулся в другую сторону. И когда я вижу, как женщина, близкая мне по возрасту, кормит голубей, раскрошив на моих глазах чуть не полбатона, вздыхаю с огорчением: неужели она забыла, что значил кусок хлеба?

У человека с тонкой ранимой психикой голод и нужда войны глубоко отложились в подсознании, стали своеобразным табу, которое отделяет возможное от невозможного. И для них на всю жизнь осталось:

еду постоянно нужно экономить, и деньги, и одежду, и обувь, и другие бытовые вещи. Качество всего этого не имеет для них значения — лишь бы имелось в минимальном количестве.

За последние годы стало обязательным: в случае какого-то катаклизма, в результате которого есть пострадавшие (землетрясении, наводнение, крушение поезда и т.п.), с людьми, наиболее тяжело перенесшими это событие, работают психологи. Их специально для этого готовят. А в 1940-е годы такой работы не проводилось. И эти люди остались наедине со своей бедой — с болью и памятью о пережитом. И до сих пор носят ее в себе.

Так что давайте будем помнить и об этих жертвах войны. Они остались в живых. Только вот психика их не совсем такая, как наша. И — поверьте, многое из происходящего, в особенности — из того, что касается питания и предметов обихода, воспринимается ими не совсем так, как их сверстниками.

А потому им, живущим как бы в двух измерениях, намного тяжелее, чем остальным.

Помните об этом, люди!

Май 2010 года. Нижний Новгород

Фотографии военной поры из открытых источников Интернета

Д.С. Моор. Плакат «Ты чем помог фронту?» 1941 год. <https://omsklib.ru/Vyistavki/gd33gnjus8/gd3z8cu7b3>

И БЫЛ МИР...

Аркадий непрестанно бредил небом. Представлял даже, как будет летать. Заканчивая семилетку, узнал, что есть такая единственная авиаспецшкола, где готовят лётчиков начального звена. И, несмотря на родительские отговоры, кинулся поступать. Сдал приёмные экзамены, медкомиссию прошёл. В учебную группу отобрали чуть более двадцати счастливицов. И оставалось лишь получить окончательный вердикт врачей. Всё шло нормально. Говорили везде «годен». Но когда подошёл к ростометру... врач ошарашил: «Собирайся-ка, парень, домой. Ещё подрасти чуток. У тебя только 141 сантиметр»...

Не передать словами, какая бушевала буря в душе! Поехал домой. Поступил в строительный техникум. Через год ещё и в вечернюю школу. И, к всеобщему удивлению, окончил её с золотой медалью. Поступил в Куйбышевский авиационный институт. Через пять лет на авиастроительном факультете с отличием защитился. Вот так осуществилась его любовь к авиации.

Как авиационный инженер по образованию, и офицер запаса, А.В. Иванов в 1952 году был призван в кадры системы военных представительств Военно-воздушных сил на авиационных заводах. 20 января 1952 года стал военпредом на Горьковском авиазаводе № 21. Через его руки, ум и сердце за 28 лет службы в военном представительстве прошла вся продукция, выпускавшаяся предприятием: массовые истребители МиГ-15, серийные МиГ-19, перехватчики — МиГ-21 и 25...

В течение двух лет (1965—1967) ещё и довелось исполнять функцию военного контролёра ВВС за ходом создания эскизного проекта военно-транспортного экранолёта (ВТЭ) для воздушно-десантных войск (ВДВ) страны в Центральном конструкторском бюро по судам на подводных крыльях (ЦКБ по СПК). А после того, как работы по проекту ВТЭ были завершены, экранолёт по «политическим соображениям» строить не стали. Он вернулся на 21-й завод в прежнюю систему приёмки ВВС, где прослужил до выхода на пенсию по возрасту.

Но вскоре Аркадий Васильевич принял предложение вновь потрудиться в ЦКБ уже в качестве ведущего инженера проектного отдела. В то время этот отдел занимался созданием проекта первого в мире ракетного экраноплана «Лунь».

Аркадий Иванов, студент 1 курса Куйбышевского авиационного института (ныне — Ордена Трудового Красного знамени Самарский аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева). Апрель 1946 года

Ему была интересна и сама новая техника, и работа рядом с её незаурядным создателем — Ростиславом Евгеньевичем Алексеевым, которого считал своим учителем по жизни и всенародным национальным достоянием. Человеком, отдавшим себя до конца службе технического прогресса Отечества.

Вот как Аркадий Васильевич вспоминал о своём первом знакомстве с проектом экраноплана: «Когда впервые увидел изображение объекта, которым мне надлежало заниматься, я был просто ошеломлён: такого не делал ещё никто в мире. Этот чудо-корабль мог взлетать и садиться без шасси на любую относительно ровную поверхность и лететь над ней на очень малой высоте со скоростью самолёта, порядка 500 км/ч. Меня, уже очень старого человека, “больного” авиацией, всегда завораживало и завораживает до сих пор это обыкновенное чудо: отрыв от земли и дальнейший полёт многотонного металлического творения мозга и рук человеческих...»

Через два года его назначили начальником лётно-испытательного отряда ЦКБ по СПК, а ещё через три месяца — заместителем начальника ЦКБ по лётным испытаниям экранопланов.

А.В. Иванов, не ограничиваясь вверенной ему работой, анализировал и проводил исследования, предлагал конкретные изменения по улучшению базовых нормативных документов с учётом недостатков, выявленных в испытаниях. В то время ещё не было установленного порядка выдачи разрешения на работы по экранопланам как транспортным средствам повышенной опасности, не решён был вопрос о сертификации...

Р.Е. Алексеев и А.В. Иванов

Большая удача, что Аркадий Васильевич смог написать очень интересную книгу о своём учителе — Ростиславе Евгеньевиче Алексееве — «Он опередил время»*. Воспоминания о тех незабываемых годах работы в ЦКБ написал с точки зрения специалиста авиации, пришедшего работать в судостроение, правдиво, как технически, так и литературно.

Отзыв об этой книге космонавта № 2 Германа Степановича Титова: «...В ней, на мой взгляд, квалифицированно даётся анализ неких “болячек”, связанных с ведомственными интересами, что во многом определило те барьеры, которые приходилось преодолевать не только Р.Е. Алексееву, но и многим другим нашим конструкторам — создателям новых направлений в науке и технике. Прав А.В. Иванов, когда пишет: “Нет весов или иного мерила, которым можно было бы измерить величину и величие научного и гражданского подвига тех, кто прокладывал человечеству путь в неведомое. Все проблемы, организационные и научно-технические, связанные с созданием экранопланов, автор знает не понаслышке, а, как говорится, из первых рук, так как много лет работал военным представителем ВВС в ЦКБ Алексеева. О главном конструкторе — человеке и гражданине, о взаимоотношении начальника и подчинённых он рассказал честно и прямо».

Владимир Долгов. Аркадий Иванов: его теория невозможного // Газета «Здравствуйте, люди!». 2025. № 1 (287). С. 13

А.В. Иванов (1928—2022)

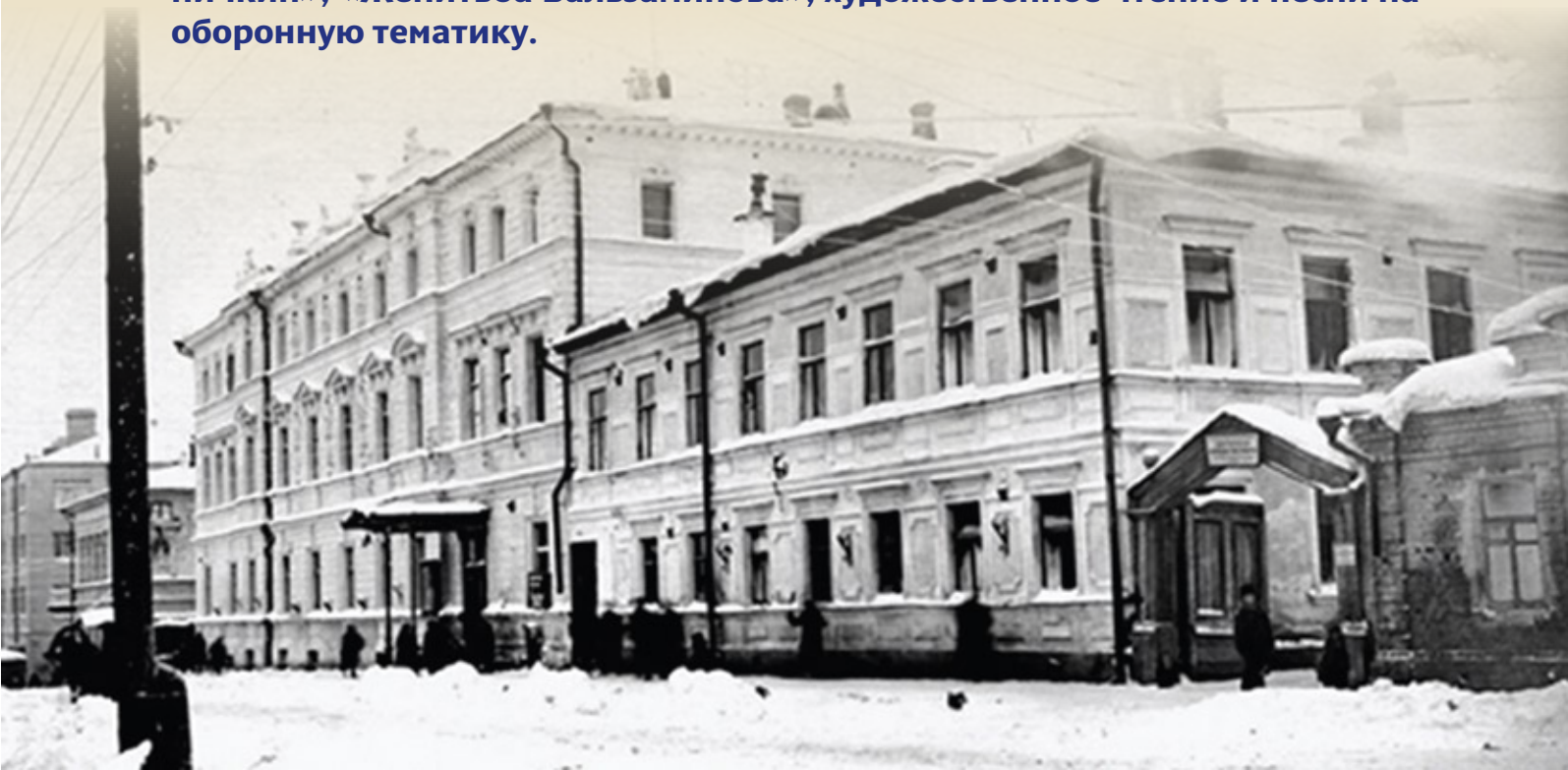
«ЛЮДИ-АРТИСТЫ» ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ НИЖЕГОРОДСКОГО ТЮЗа (1941–1945)

Т.И. Ковалева

22 июня 1941 года группа «тюзовцев» дала свой первый концерт на призывном пункте в Арзамасском районе, где Горьковский Театр Юного Зрителя (ТЮЗ) гастролировал после закрытия сезона 1940/41 года. Мы, к сожалению, не знаем имен этих актеров, не знаем программы их выступления, но, совершенно точно знаем, что с 22 июня по 1 октября 1941 года 22 актера Горьковского ТЮЗа 70 раз выступили перед уходившими на фронт воинами.

17 февраля 1942 года директор ТЮЗа И.М. Дольский сообщал О.И. Малаховой, заведующей отделом искусств Горьковского облисполкома, о том, что с первого дня войны по 16 октября 1942 года артистами ТЮЗа было «обслужено 68 750 человек, в том числе раненых 32-х горьковских госпиталей». Назван и репертуар шефских спектаклей и выступлений: «Застава на отдыхе», «Дочурка», «Тот, кого искали», «Продолжение следует», «Партизаны уходят в лес», «Рыбачка», «Предложение», «Лев Гурыч Синичкин», «Женитьба Бальзаминова», художественное чтение и песни на оборонную тематику.

За это время нижеперечисленные актеры театра приняли участие во многих спектаклях:

«Бакуров А.И. — в 101 спектакле, Галина З.В. — в 63 спектаклях, Владич Т.В. — в 101 спектакле, Ливанов В.М. — 63 спектаклях, Кузнецова К.А. — в 101 спектакле, Лашицкий М.П. — в 65 спектаклях, Кораллов И.И. — в 100 спектаклях, Саманская М.А. — в 62 спектаклях, Луговая А.Г. — в 100 спектаклях, Семенова А.Ф. — в 64 спектаклях, Новиков А.Г. — в 100 спектаклях, Ходотова Л.И. — в 64 спектаклях, Постников Г.Д. — в 101 спектакле, Матковский В.Д. — в 28 спектаклях, Теплова А.В. — в 10 спектаклях, Некрасова А.А. — в 29 спектаклях, Щербаков М.П. — в 100 спектаклях, Волкова Е. Ф. — в 29 спектаклях»

ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 124. Л. 63

Практика выступлений артистов на театре боевых действий сложилась еще во времена Первой мировой

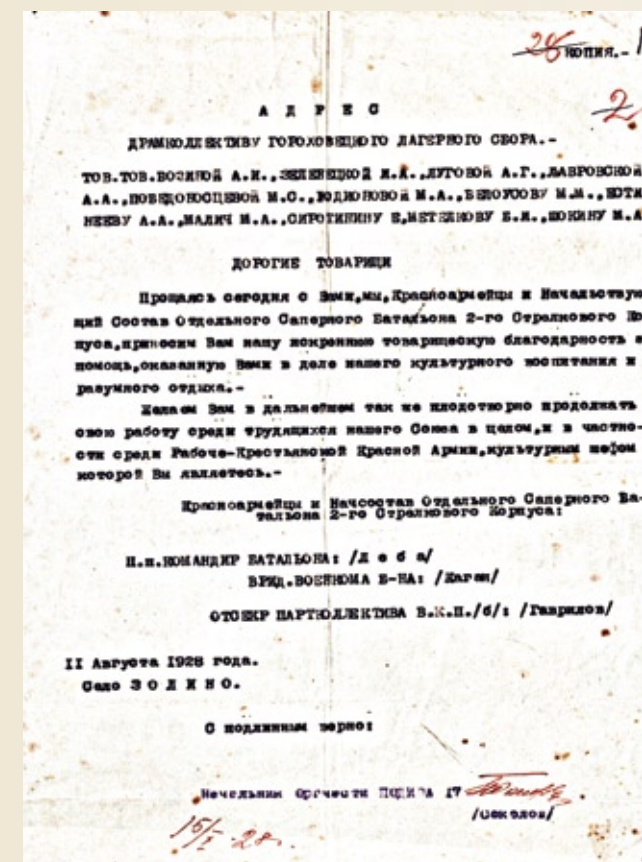
войны и получила распространение в Гражданскую. Два декрета, принятые в 1919 году, предписывали творческим группам выступать на фронтах с концертами. При наступлении мирной жизни эта практика трансформировалась в шефство театров над Красной Армией. Среди архивных документов А.Г. Луговой есть Благодарственный адрес артистам от Гороховецкого лагерного сбора, датированный 11 августа 1928 года.

Организация военно-шефской работы культурных учреждений над армией заняла первые полгода войны. В каждом театре появился специальный отдел или комиссия, отвечавшие за работу концертных бригад. Где бы ни находились части Красной Армии и Военно-Морского Флота, артисты разделяли с бойцами все трудности фронтовой жизни. Концерты давались в полях и лесах, в госпиталях и на аэродромах. Классической передвижной площадкой стал грузовик, чей кузов на час — полтора становился сценой. Порой пели и играли даже на крыльях самолетов. Нередко зрители полукругом рассаживались прямо на земле. Все театральные функции брали на себя сами актеры — монтаж площадки, грим и даже подготовку декораций.

Выступать приходилось в любых погодных условиях: и в зной, и в мороз, когда от холода сводило пальцы, но артисты всё равно надевали свои костюмы и выходили на сооружённую из досок сцену или играли даже в землянках. Старались создать хоть какое-то подобие театра, используя реквизит и проявляя изобретательность в изготовлении сборно-разборных декораций.

Каким-то чудом в Нижегородском Театре Юного Зрителя сохранилась Книга приказов директора театра (июнь 1942 — март 1945). И мы можем восстановить неизвестные страницы театральной истории.

К сожалению, не сохранились приказы первых месяцев войны. Эти месяцы для театра были самыми трудными. Решался вопрос: «Быть или не быть ТЮЗу?». Предписывалось использовать помещения театра, его общежитие и хозяйственные постройки для размещения госпитальных работников, инвентаря и оборудования художественного музея, который эвакуировался с набережной им. Жданова, имущества Дома народного творчества и других учреждений. В здании театра на первом этаже размещалась сцена и зрительный зал кукольного театра, а потом инвентарь и имущество драматического театра им. В.П. Чкалова. Стоял вопрос о закрытии театра. И, действительно, до начала осени театр на своей сцене не работал. И все же он был сохранен и успешно работал всю войну.

А.Г. Луговая

М.П. Щербаков

И.А. Зеленецкая

Ф.Ф. Булыгин

лений, кроме того, им был поставлен ряд скетчей для концертных программ. 27. Некрасова А.А. за 10 м-цев 39 выступлений, кроме того ей был поставлен ряд скетчей для концертных программ 28. Быховская Р.М. (концертмейстер) за 11 м-цев — 81 выступление, кроме того ею были приготовлены с актерами ряд номеров сольного и хорового пения.

Работники тех. цехов, обслуживающих спектакли и концерты

29. Теплова А.В. — костюмерша за 1 год работы — 116 раз
30. Владич Т.В. — помощник режиссера за 1 год — 120 раз
31. Семенова А.Ф. — костюмерша за 10 м-цев — 90 раз
32. Булыгин Ф.Ф. — рабочий сцены за 1 год — 78 раз

Работа в подшефных госпиталях

Наш театр шефствовал над госпиталем бывш. школы № 9, в котором провел 20 выступлений. Концертмейстер Быховская проводила ряд занятий с хором, состоящим из больных госпиталя. Была проведена встреча наших артистов с участниками Отечественной войны, выживших в этом госпитале и отправлявшихся на фронт. Эта беседа прошла в теплой дружественной обстановке, она проходила в здании театра. В связи с реорганизацией данного госпиталя мы были вынуждены шеф-

ство над ним прекратить и приняли шефство над госпиталем № 2799, в котором проводим работу и по настоящее время.

В этом госпитале было дано 4 спектакля и один концерт. Кроме этого, к этому госпиталю прикреплены артисты нашего театра для проведения культмассовой работы среди раненых.

Выделены следующие товарищи:

Лоицкер Р.Я., Галина З.В., Новиков А.Г., Аракчеев Н.Н., Салганская М.А., Кораллов И.И., Волкова Е.Ф., режиссер Некрасова А.А., художник Званцев М.П., концертмейстер Быховская, руковод. хора Сушков.

Из этих товарищей следует отметить работу тов. Лоицкер Р. Она почти через день бывает в госпитале в палате тяжелобольных. Проводит читки художественной литературы (Лермонтов, Пушкин, Зощенко).

Художник Званцев М.П. рисует ряд картин и портретов о героических подвигах и героях Отечественной войны. Тов. Волкова Е.Ф. провела ряд читок юмористических рассказов. Тов. Сушков провел ряд занятий с хором. Тов. Некрасова читала пьесу «Давным-давно».

С 1 мая с.г. наш театр принял шефство еще над одним госпиталем. К нему также прикреплены артисты нашего театра для проведения культмассовой работы: Ливанов В.М., Лащи-

кий М.П., Селезнева Г.А., Степанов Б.А., художница Ходько В.М.

Здесь еще недостаточно развернута и сделано еще мало: проведено два выступления и читка стихов и рассказов артистом Степановым.

Для проведения всей работы в подшефных госпиталях выделены ответственные товарищи, на которых возложено руководство всей работой по шефству.

В госпитале № 2799 ответственные: артисты Р.Я. Лоицкер и И.И. Кораллов, в другом — артист В.А. Степанов.

В фонд помощи районам, пострадавшим от немецких захватчиков, был дан спектакль, сумма сбора в 1000 рублей перечислена на соответствующий счет.

В фонд постройки самолета «Горьковский артист» был дан ряд спектаклей. Сумма сбора в 10 000 рублей перечислена на соответствующий счет.

На подарки бойцам к Новому году и к 23-й годовщине РККА было собрано среди артистов 300 рублей. Нашими женщинами вышиты и посланы на фронт 30 кисетов.

Были организованы курсы ГСО. На значок 2 ступени сдали 50 человек. При подготовке МПВО было проведено ряд бесед.

Был проведен сбор теплых вещей среди работ-

ников театра. Были сданы ватники, стеганки, фуфайки, мех. шубейки, носки, валенки, кож. сапоги и т.д.

Отзывы и впечатления

Все спектакли и концерты проводились в свободное от работы время. Бойцы, командиры и политработники всегда оставались довольны и благодарили за наши выступления.

30 июня 1941 года мы выступили на плацу одной формирующейся части. Присутствовало на концерте 4 000 человек. Выступление было организовано на трех грузовых автомашинах, поставленных рядом. На этой площадке и шла наша концертная программа «Красноармейская застава на отдыхе». Мы видели, как художественное слово, песня, пляски, частушки ободряли наших зрителей.

После выступления комиссар данной части от имени бойцов, командиров и политработников благодарил нас за концерт и сказал: «Товарищи, знаете какую работу вы проделали! Каждое ваше слово, песня, частушка — это лишняя снаряд по врагу потому, что воодушевленные и ободренные вашей песней, художественным словом, зовущим на разгром врага, бойцы, командиры, политработники пойдут на поле брани защищать честь и свободу нашей родины. Спасибо вам, товарищи, и знайте, что вы делаете большое дело».

В Н-ской танковой части мы за время ее пре-

бывания в одном из районов нашего города дали 12 спектаклей из пьес, идущих в репертуаре нашего театра. Комиссар данной части благодарил нас за проведенную работу и сказал: “Ваша работа, товарищи, помогает нашим бойцам, командирам, политработникам в боевой и политической подготовке”.

По заданию Облисполкома и Обкома партии наш театр выезжал на весенний сев 1942 года в районы нашей области для обслуживания колхозников. В деревнях, встречая части Красной Армии, мы их обслуживали спектаклями и концертами. В одном селе Арзамасского района находилась Н-ская часть. Командир попросил нас выступить. Клуб оказался очень маленьким, и мы решили выступление перенести на открытый воздух. Играли спектакль “Женитьба Бальзаминова” Островского.

Загорелые бойцы после тактических учений пришли на обед и когда узнали, что для них будет дан спектакль, они, забыв об обеде, собрались на площади около только что быстро выстроенной сцены. Зрителей собралось около 3 000 человек. Спектакль прошел на подъеме и хорошо принимался зрителями. За этот спектакль мы получили от командования части благодарность и громкое красноармейское “УРА!”. А мы в благодарность за выстроенную сцену по инициативе наших женщин прибрали и вымыли полы в клубе, за что опять-таки нас благодарили и удивлялись, как это так — артисты и вдруг полы мыть. Но потом согласились с нами, что в условиях войны должны делать все и все что необходимо для скорейшего разгрома фашизма.

Аналогичный пример был в другом селе Арзамасского района, где был дан для Н-ской части антифашистский концерт, на котором присутствовало около 4 000 человек, за что также получили благодарность и громкое красноармейское “УРА!”.

На вокзале Арзамас-2 выступали с концертом для бойцов, командиров, политработников, едущих на фронт, за что получили благодарность от этапного коменданта.

Очень интересная работа была проведена в военно-санитарном поезде, идущем с фронта с ранеными, и остановившемся на вокзале Арзамас-2. Мы, имея свободное время, организовали выступления в самом поезде. Так, переходя из вагона в вагон с I-ого до IX-го, таким образом обслужили весь состав поезда, сделав 19 выступлений. За эту работу от начальника и комиссара поезда получили благодарность, а главный врач В.С.П.

сказал: “Спасибо, товарищи! Вы знаете, какое вы дали лекарство моим больным, такого в медицине нет, его не выпишешь по рецепту из аптеки, это лекарство в вашей песне. В вашем слове, вашей эмоции, которая будоражит эмоцию больного. Происходит реакция, и больной пойдет на поправку, и я сейчас же замечаю действие этого лекарства. Мои больные стали чувствовать себя бодрее, а бодрость она всегда укрепляет организм человека. Чем крепче организм, тем он легче и быстрее борется с болезнью, а бодрость влила вы через свою эмоцию в эмоцию больного и это как раз и нужно было нашим раненым бойцам”. Он просил передать большое спасибо Облисполкому и Обкому большевистской партии за организацию такой работы театра.

Заключение

Можно бы привести все 196 примеров и отзывов, и все они были бы аналогичными вышеуказанным, потому что коллектив театра всегда идет с большим желанием на проведение спектакля или концерта для РККА, вполне сознавая всю важность этой боевой и политической задачи.

Сейчас весь коллектив театра горит желанием обслужить РККА непосредственно на фронте, чтобы каждое наше художественное слово, боевая песня, злободневная частушка, сатирическая сценка — чтобы все воодушевляло и помогало нашей доблестной Красной Армии выполнить исторический первомайский приказ великого полководца справедливой армии т. Сталина об окончательном разгроме фашистских захватчиков в 1942 году.

К выполнению этой боевой и политической задачи мы сейчас усиленно готовимся, создаем фронтовую программу, надеемся на доверие большевистской партии, что она поможет нам и пошлет нас на благородное и почетное дело обслуживания фронтов в Отечественной войне.

Председатель Шефвоенкома ТЮЗа А.И. Бакуров

Июль 1942 г.»

ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 124. Л. 34—39

Из приведенного текста видна огромная работа маленького творческого коллектива Театра Юного Зрителя. А вот другой документ открывает нам глаза на те условия, в которых работал в 1942 году театр на ул. Грузинской, 23. Его художественный руководитель Виктор Львович Витальев, выступая на совещании

работников искусств города Горького 13 апреля 1942 года, сказал:

«Многие отцы на фронте, матери работают. Дети предоставлены самим себе. Роль театра как будто бы возросла. Я не знаю, знают ли присутствующие, что в театре проживает 256 человек — общежитие, которое заняло все подсобные помещения театра, все мастерские и самое главное — бомбоубежище. И когда месяца полтора назад была во время спектакля объявлена воздушная тревога, детей девать было некуда. И самое главное, что места общего пользования одни и те же, и весной театр станет безусловно очень опасным очагом могущих возникнуть эпидемических заболеваний».

И если сейчас к нам кто-нибудь приходит в театр, то нам стыдно, ибо у нас грязно и холодно. И вывод может быть только один — закрыть театр!

Но помимо этого, что делается в театре? Ведь туда же вселили все. Что угодно, все, что можно вселить: ИЗО — у нас, имущество музея — у нас, имущество Чкаловского театра, Дома народного творчества — все они у нас, все они занимают жизненно важные помещения театра. Вы говорите о творчестве — мы тоже говорим об этом. Актер на спектакле творит. Но у нас заняты все артистические уборные, гримировочные, актеры гримируются в очередь. Актер во время спектакля не может просто отдохнуть. Это страшная вещь. А почему так должно быть? Почему наш театр должен быть театром третьего сорта? Почему это должен быть какой-то эрзац-театр? Почему к нам можно свалить все, а не разместить по остальным зрелищным предприятиям, которые находятся в городе Горьком».

ЦАНО. Ф. 2429. Оп. 3. Д. 70. Л. 6—7об.

К сожалению, до конца войны не были решены все проблемы, о которых говорил Виктор Львович, хотя уже к весне 1943 года кое-что было улучшено. С приходом директора Екатерины Степановны Малыгиной медленно жизнь в здании театра начала налаживаться.

Военный 1942 год был очень тяжелым. Вермахт планировал взять реванш после поражения под Москвой. Немецкие войска рвались на Кавказ, стремясь захватить нефтяные районы, шла наступательная операция армии Паулюса на юге, целью которой было выйти на Волгу и отсечь Кавказ от всего СССР. Бои были страшные. Напряжение фронта и тыла, казалось, было таким, что выдержать невозможно.

В.И. Витальев (1906—1977), <https://www.names52.ru/yy/tpost/zfha96b261-edlin-vitalev-viktor-ivovich>

Советский театральный режиссер. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1957).

С 1938 года режиссер ТЮЗа, с апреля 1942 до ноября 1944 года его художественный руководитель. 25 ноября 1944 года был командирован в Сталинабад Таджикской ССР для руководства драматическим театром. В тот же день художественным руководителем ТЮЗа была назначена Елена Николаевна Ярошенко. В 1948 году Виктор Львович возвратился в Горьковский ТЮЗ и проработал художественным руководителем до 1972 года.

Сегодня, оглядываясь назад, когда война ушла уже в далекое прошлое, когда прочитаны тысячи страниц военных мемуаров, повестей и романов, не перестаешь поражаться не только мужеству и героизму наших солдат и командиров, которые называли работой свое участие в боях. Удивляет, нет не удивляет, вызывает какое-то бесконечное сопереживание и глубочайшее уважение ко всем, кто воевал, и кто работал на своем месте в тылу. Откуда брались силы у этих людей, их уверенность в общей победе? Помогая друг другу, люди делали все, чтобы победить врага.

Маленький коллектив Горьковского ТЮЗа был активно включен в общее дело битвы с фашизмом.

Первая фронтовая бригада актеров ТЮЗа была сформирована осенью 1942 года. Собирали актеров

и формировала программу ее выступлений режиссер Анна Алексеевна Некрасова. В ЦАНО хранятся два ее личных письма, адресованные Ольге Ивановне Малаховой, начальнику отдела искусств Горьковского Облисполкома.

«12 ноября 1942 года.

Привет Вам, дорогая Ольга Ивановна! Первое, что я должна Вам сообщить, — то, что наши с Вами труды не пропали даром, более того, они стали очень и очень плодотворны.

Мы все счастливы, что попали в хозяйство т. Лебедева. Оказанный нам прием оказался настолько хорош, настолько здесь к нам внимательны, с таким желанием, с такой любовью проходят все встречи, будь то командный состав или рядовой. Даем, как правило, 3 концерта в день, начиная первый в 10 часов утра. Работаем с большим желанием, рвением, да как же иначе — ведь люди замечательные, с какими глазами, полными любви, смотрят на актеров во время концерта. Концерт всегда проходит хорошо и оканчивается овацией, переходящей в небольшой митинг на тему дружбы и союза тыла и фронта. Затем я заверила от имени бригады артистов пожеланием больших боевых успехов товарищам. Устали, но хорошей взволнованной усталостью, т.к. каждый из нас чувствует большую удовлетворенность. А я счастлива больше всех!!! За бригаду, за бойцов! Думаю, что наша работа будет до конца такой же плодотворной. Да, еще забыла написать, после моего ответного слова опять выступает кто-то из зрительного зала и заканчивает троекратным «Ура!» в честь тыла, его работы. Все это до слез трогает.

Очень нравятся наши песни — Начиная и Прощальная. Самодеятельность полков списывает наши ноты и слова этих песен, т.к. в этом соединении они будут очень популярны. Большим успехом пользуются «Русские люди» с монтажом «Убей его!». Я это видела сама. Когда мы приехали в армию, I-й концерт 7 ноября дали без «Р. людей», после чего меня вызвал бр. комиссар, говорил всякие приятные вещи, но просил (неразб.) больше вызывающих ненависть к фашистам. На что я ответила, что у нас есть 4 сцены из «Р. л.» («Русские люди» К. Симонова — Т.К.), но которые в Москве ЦДС не рекомендовал играть. Комиссар попросил вечером эту сцену показать у них в клубе плюс монтаж «Давным-давно». Что мы и сделали.

Начинали с нашей вступительной песни, телефонного разговора, «Рус. Люди», «Убей его!»

А.А. Некрасова (1913–2003), <https://www.kino-teatr.ru/teatr/activist/282181/foto/507581/>

Заслуженная артистка РСФСР (1960), Лауреат государственной премии имени К.С. Станиславского (1983) Народная артистка РСФСР (1990).

С 1938 до 1943 года режиссер и актриса Горьковского ТЮЗа. В октябре — декабре 1942 года — руководитель фронтовой бригады горьковских артистов на Волховском фронте. В 1943–1944 годах художественный руководитель Горьковского фронтового драматического театра имени В.П. Чкалова, который размещался в ТЮЗе. С 1947 до 2003 года работала в Москве режиссером Центрального Детского Театра. С 1957 года до середины 1980-х годов — художественный руководитель Драматической студии этого театра. С 1948 по 2003 год преподавала в ГИТИСе.

и «Поезда» (хор.). Приветствие от горьковчан, затем перерыв и «Д.-д» («Давным-давно»). Все остались очень довольны. Вечером, после «Д.-д.», бригадный комиссар позвал нас к себе, хвалил, дал напутственное слово, и мы выехали в подразделение.

Наш концерт шел в метрах 300–400 от передовой. Во время концерта я уходила на передовую край, там в дзоте слышала разговор бойца, который смотрел уже один наш концерт, на него большое впечатление произвело чтение «Убей его!» — он говорил: «Вот она (Новикова) говорит, убей немца, а то

ты трус и тебе не будет оправдания!» Да так горячо объяснял это своим товарищам. А когда я попросила дать по фрицам из пулемета, он говорит: «Дай жизни им от советских артистов!». С великим удовольствием пустила очередь по гадам. Это было очень близко от немцев, всего 100, 110 метров, блиндажи их видны хорошо. Бегают они от блиндажа к блиндажу согнувшись, и, как один красноармеец уверял, «босиком — мороза бояться».

Нам здесь, между прочим, хотят дать валенки. Заботятся о нас необычайно, а мы всеми силами стараемся не потерять, а оправдать доверие. В каждом полку нас просят остаться «насовсем», особенно девушек — до конца войны.

Ольга Ивановна, я стала совсем фронтовым человеком, и никакую землянку не променяю на самую комфортабельную квартиру! Так что готовьте еще бригаду, и я опять повезу! Уж очень просят здесь «людей-артистов». Уж очень они здесь нужны и полезны. Люди здесь какие! Замечательные, и хочется для них отдавать все, чем богата душа, сердце, ум, способности.

Сегодня давали концерт казахам — так один после концерта вскочил и закричал: «Спасибо товарищу Сталину за бригаду артистов!». Ольга Ивановна, это так здорово сказано! Ну вот, пожалуй, и все. Сейчас наши спят после трудов праведных — 3 концерта и «Д.-д.». Живем все в одной землянке. Печурка горит, так что очень тепло и хорошо. Коптилка коптит, и я пишу Вам. Благодарим за все те вещи, которые нам сшили и дали. Конст. Ник. от всех привет и спасибо, хоть посадили нас из Горького скверно. Ехали тогда плохо. Но здесь на машинах ездим до клубов и землянок. Я же раза два верхом, пока наши не решались сесть на лошадь. Настроение у всех бодрое. Нытикам ныть не даем. Да и они сами убедились в бесполезности этого дела. Работают все очень хорошо. Привет Сулоеву Н.В. (директор Горьковского театра оперы и балета — Т.К.). Скажите, что заботимся о его певцах. Мама и Конс. Др. пользуются заслуженным успехом.

Нашим тюзовцам передайте, чтобы работали хорошо и не злились. Это последнее дело. Надеюсь получить от Вас письмо. Жму Вам крепко руку.

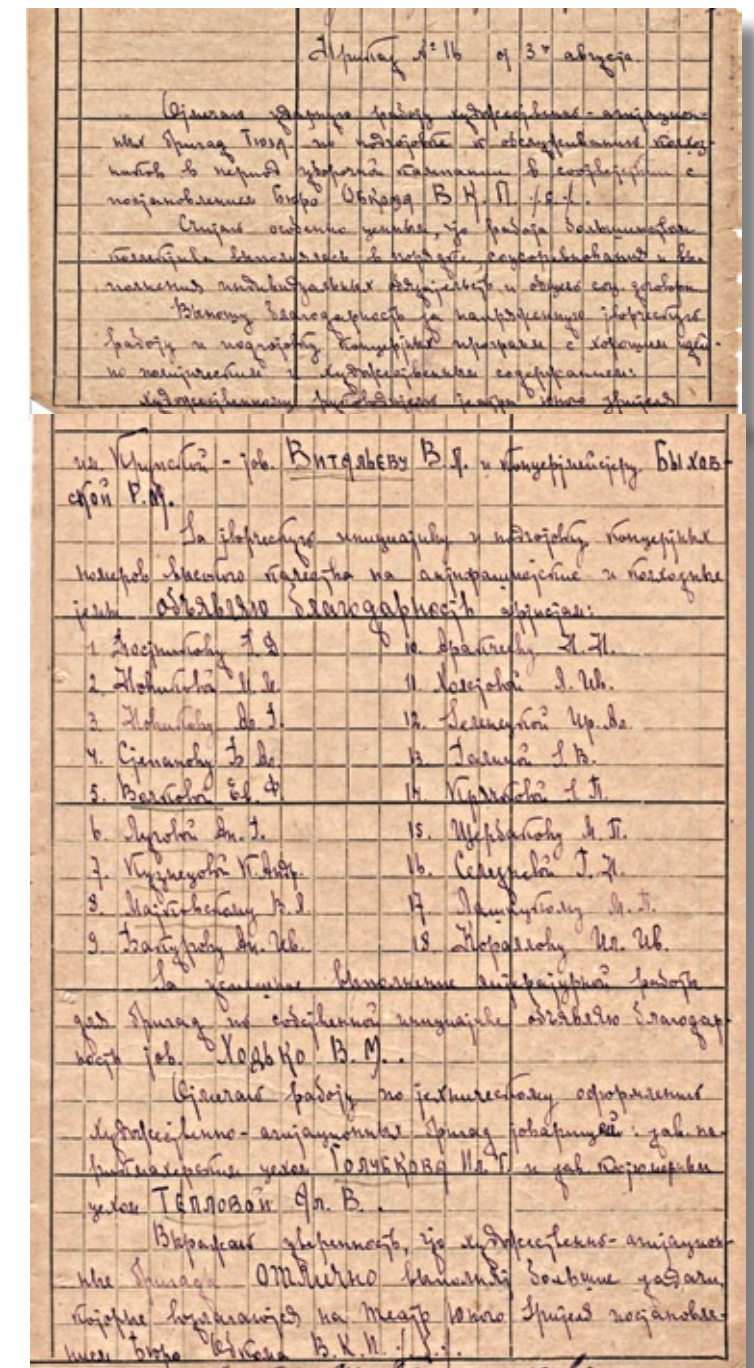
От всех Вам горячий фронтовой привет!

Ваша А. Некрасова. 12 ноября 1942 г.»

ЦАНО Ф. 2429. Оп. 3. Д. 96. Л.12–13об.

Всего за годы Великой Отечественной война горьковские артисты в составе 14 фронтовых бригад сделали более 1500 выступлений.

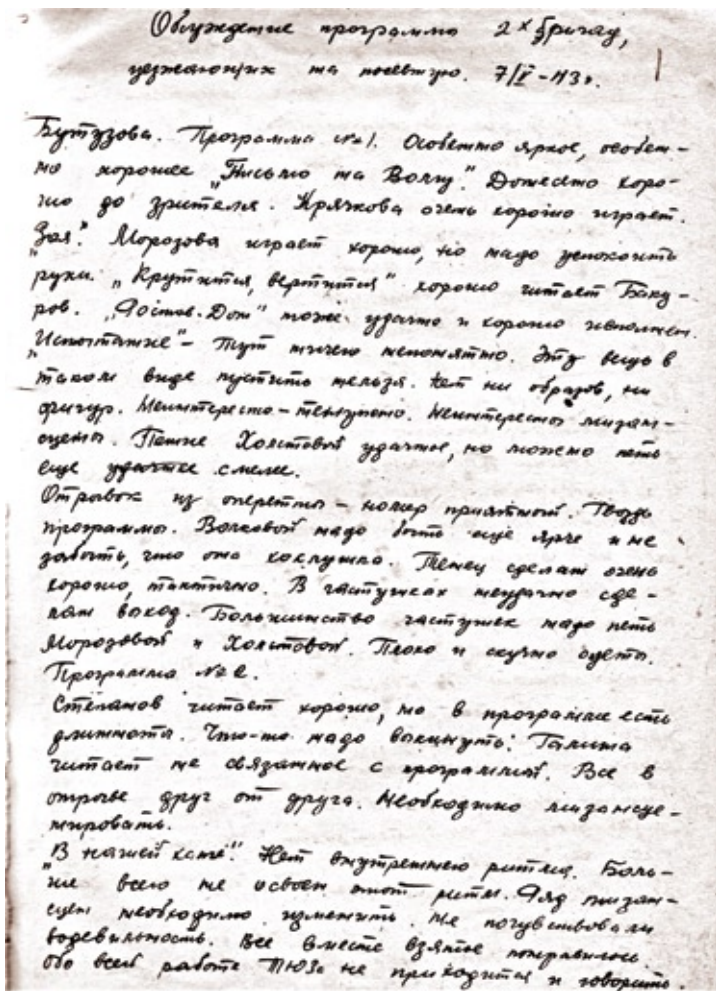
Очень хорошо зарекомендовали себя тюзовцы и на трудовом фронте. Начиная с весны 1942 года и до конца войны, 2–3 агитбригады, сформированные из состава труппы, весной и осенью выезжали в колхозы Горьковской области.

Прежде чем отправиться по маршруту, определенному специальной комиссией комитета по делам искусств Горьковского Облисполкома, агитбригада должна была представить свой репертуарный листок, который утверждался членами Горьковского отделения ВТО.

Сохранились стенограммы заседаний ВТО, в которых подробно анализировались все номера предлагаемых программ. Приведем фрагмент обсуждения программ двух тюзовских бригад, уезжающих на посевную, от 7 мая 1943 года.

ЦАНО. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 55. Л. 1—10б

Производит впечатление заключение о представленных программах агитбригад ТЮЗа: «Все вместе взятое понравилось. Обо всей работе ТЮЗа не приходится и говорить. ТЮЗ как был, так и остается первым. Необходимо расширять рамки работы». (ЦАНО. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 55. Л. 1—10б)

«Отчет агитбригады Горьковского театра юного зрителя им. Н.К. Крупской, направленной для обслуживания колхозников в Вацком районе в уборочную кампанию 1943 года.

Состав бригады артистов

1. Бакуров Анатолий Иванович (бригадир)
2. Матковский Виктор Леонидович (помощник бригадира)
3. Аракчеев Николай Николаевич
4. Тупицын Василий Александрович (баянист, рабочий завода Фрунзе)
5. Волкова Евгения Федоровна
6. Кузнецова Клавдия Андреевна

Агитбригада начала свою работу в Вацком районе 11 августа 1943 г. и закончила 2 сентября 1943 г. За 22 дня был дан 61 концерт, проведены 98 докладов о текущем моменте, о положении на фронтах Отечественной войны и задачах колхозников в период уборки урожая 1943 г. с яркими примерами жизни колхозников Вацкого района. Были обслужены 55 сельских советов со 148 колхозами района.

Ежедневно приходилось давать 2—3—4 выступления, делать 2—3 переезда от колхоза к колхозу, от сельсовета до сельсовета, переезжая в день 10—15, а иногда 20—25 км, в большинстве случаев, переходя пешком.

Выступать приходилось в поле, в клубе, в пожарном сарае, на улице, на гумне, на конном дворе и т.п., зачастую, оборудуя место выступления совместно с колхозниками.

Программа концерта начиналась с выхода всех артистов и исполнения начальной песенки. Текст этой песни написал артист Аракчеев Н.Н., музыка С.А. Заранек.

1. Вот они, кого мы ищем,
Вот они, родные тыщи
С Волги и Оки.
Наконец-то мы на месте,
Наконец мы с вами вместе,
Земляки, земляки.
2. Шлет вам Горький от заводов
Для колхозного народа
Боевой привет!
Хлеб убрать желаем чисто,
Чтоб последнего фашиста
Сгинул след, сгинул след.
3. Все, с чем мы сюда спешили,
Все, что в Горьком разучили
Мы для вас вдали:
Оперетки, водевили,

Скетчи, сценки, сказки, были
Довезли, довели.

4. Что же время мы теряем,
Почему не начинаем
Мы для них играть?
Поскорее собираться,
Поскорее постараться
Начинать, начинать!!!

Эта песенка всегда встречалась колхозниками теплыми дружественными аплодисментами. После песни выходил артист А.И. Бакуров с докладом о текущем моменте и задачах колхозников в период уборки урожая.

Доклад строится по следующим вопросам:

1. Великая передышка в наступлении и использование ее как подготовку к новому наступлению.
2. Наступление немецкой армии с новыми силами и новой боевой техникой 5 июля 1943 г.
3. Срыв немецкого наступления и наступление Красной Армии, и взятие ей городов Белгорода и Орла.
4. Значение наступления Красной Армии в мировых событиях.
5. Разложение немецкой армии и организация нового правительства «Свободная Германия».
6. Отставка главы фашистского правительства Италии Муссолини. Крах фашизма в Италии.
7. Военные действия союзных войск.
8. Помощь тыла Красной Армии.

9. Задачи колхозников по уборке военного урожая 1943 г.

10. Примеры работы колхоза и колхозников, мобилизация всех сил на уборку урожая, что является коренной помощью колхозников Красной Армии в разгроме немецких захватчиков.

После доклада сразу же начиналась пьеса Вайнштейна «Письмо на Волгу», в которой показаны издевательства немцев над мирным населением и патриотизм русского народа. Во время просмотра этой пьесы, исполняемой артистами Волковой, Холстовой, Кузнецовой, Матковским, Аракчеевым и Бакуровым, у многих зрителей появлялись слезы на глазах, просматривая эту тяжелую сцену жизни советских людей в оккупированной немцами деревушке.

А 2 сентября 1943 г. в Сачунском колхозе того же сельсовета по окончании этой пьесы выступил с речью мужчина, призывая колхозников помочь братьям и сестрам, освобожденным от немецкого ига, и пожертвовал одну овцу на восстановление сел и городов, освобожденных Красной Армией, и призывал колхозников последовать его примеру. С горячими призывами в торжественной форме выступили артисты Волкова, Бакуров и ряд других колхозников. Таким образом, во время концерта организовался митинг, который выносит решение отчислить на восстановление сел, городов и деревень, пострадавших от немецкой оккупации, 2,5 тонны хлеба из нового урожая. Колхозники это решение приняли единогласно. После чего продолжается наш концерт. Вот какова сила художественной агитации.

За время поездки артист Аракчеев на местном материале написал 53 частушки, которые быстро запоминались и исполнялись артистами Волковой, Кузнецовой, Холстовой. Они звонко и задорно воспевали колхоз и под общий смех колхозников высмеивали лодырей и прогульщиков, мешающих колхозникам убирать урожай 1943 г.

По окончании концерта колхозная молодежь атаковала артистов вопросами и обращалась за помощью в работе колхозной самодеятельности. Тут же начались консультации по вопросам самодеятельности, списывание материалов и т.д.»

ЦАНО Ф. 2429. Оп. 4. Д. 10. Л. 167—168об

В 1943 году, когда театру удалось как-то подремонтировать и немного освободить от «квартирантов» свои помещения, творческий коллектив получил возможность больше работать на своей сцене. В том году была поставлена новая пьеса Алексея Николаевича Арбузова и Александра Константиновича Гладкова «Бессмертный», написанная в конце 1942 года. В Горьком премьера состоялась в мае 1943 года. Романтическая драма, рассказывающая о студентах, волей случая ставших партизанами, и взрослой, и юношеской публикой была горячо встречена.

Интересен текст приказа директора театра с благодарностью коллективу за отлично поставленный спектакль. Необычен он тем, что называются не только фамилии актеров и технических работников, создавших эту постановку, в приказе определены заслуги каждого исполнителя. Этот документ показывает изнутри театральную атмосферу творческого коллектива.

Приказ №82 от 4.4.48.
По областному Горьковскому театру имени Горького

§1
За отличную постановку спектакля «Бессмертный» Арбузова и Глазкова, сделавшую на высочайшем уровне постановочном художественном уровне, наилучшей оценки оценки отдала по делам искусства и зрелищ репертуарная комиссия областного государственного художественного руководителя театра постановочный спектакль Битанский №82.

§2
За отличные показатели по созданию высокохудожественных образов в дни постановки отечественной войны и постановки «Бессмертный» Арбузова и Глазкова областного государственного Каменского театра и особо отличную работу:

1) Артистку Арешко Е.Н., создавшую прекраснейший образ партизанки Лены, доблестно и самоотверженно и воевавшую и борясь в боях за нашу Родину.

2) Артиста Степанова Б.А., создавшего прекрасный образ студента-партизана Сурганова, простого и настоящего патриота нашей страны.

3) Новикова А.В. за лучший образ нашего героя бойца Красной армии в дни Великой Отечественной войны Ивана Гидея.

4) Артистку Волкову З.В. за прекрасную созданную ролью образ Олега Николаевича.

Название предмета		Учитель		ОТМЕТКИ ПО ЧЕТВЕРТЯМ								Примечание	
№ п/п	ФАМИЛИИ И ИМЕНА УЧАЩИХСЯ	I чет.	II чет.	III чет.	IV чет.	Испытание	Годовая оценка	Оценки за сем.					
5	Артистка Волкову З.В. за прекрасную созданную ролью образ Олега Николаевича												
6	Артистка Волкову З.В. за прекрасную созданную ролью образ Олега Николаевича												
7	Артистка Волкову З.В. за прекрасную созданную ролью образ Олега Николаевича												
8	Артистка Волкову З.В. за прекрасную созданную ролью образ Олега Николаевича												
9	Артистка Волкову З.В. за прекрасную созданную ролью образ Олега Николаевича												
10	Артистка Волкову З.В. за прекрасную созданную ролью образ Олега Николаевича												
11	Артистка Волкову З.В. за прекрасную созданную ролью образ Олега Николаевича												
12	Артистка Волкову З.В. за прекрасную созданную ролью образ Олега Николаевича												

Название предмета		Учитель		ОТМЕТКИ ПО ЧЕТВЕРТЯМ								Примечание
№ п/п	ФАМИЛИИ И ИМЕНА УЧАЩИХСЯ	I чет.	II чет.	III чет.	IV чет.	Испытание	Годовая оценка	Оценки за сем.				
13	Кремлю З.В. за прекрасную созданную ролью образ Олега Николаевича											
14	Морозову Марию Дмитриевну за прекрасную созданную ролью образ Олега Николаевича											
15	Художнику по постановке декораций К.И.И. и З.В. за прекрасную созданную ролью образ Олега Николаевича											
16	Множеству благодарности за добросовестную и прекрасную работу по спектаклю:											
1)	Зел. парикмахер - Волкову З.В.											
2)	Зел. парикмахер - Волкову З.В.											
3)	парикмахер - Волкову З.В.											
4)	осветитель - Волкову З.В.											
5)	художник-постановщик - Волкову З.В.											
6)	бухгалтер-кассир - Волкову З.В.											
7)	парикмахер - Волкову З.В.											
8)	парикмахер - Волкову З.В.											
9)	парикмахер - Волкову З.В.											

Е.Ф. Волкова (1899–2000) в роли Аглаи Николаевны в спектакле по пьесе А.Н. Арбузова и А.К. Глазкова «Бессмертный».

Заслуженная артистка РСФСР (1957).
Выпускница нижегородской Маринской гимназии 1917 года.

Была свидетельницей приезда в Нижний последнего Российского императора, дружила с внучками А.Н. Островского.

Почти случайная роль в любительском спектакле стала началом творческой карьеры.

В театрах Тулы, Ярославля, Иркутска, Йошкар-Олы поистине блистала во всех пьесах А. Островского, поражая зрителей яркой характерностью, удивительной достоверностью, сочностью и колоритностью создаваемых образов. Ее таланту было подвластно все - от русских свих до испанских грандесс.

В 1941–1949 годах работала в Горьковском ТЮЗе.

В 1949 году стала одной из первых актрис Горьковского театра комедии и долгие годы была ведущей его актрисой, любимицей публики и настоящим украшением театральной сцены.

<https://www.kino-teatr.ru/teatr/acter/w/sov/371225/bio/>

Сцена из спектакля по пьесе А.Н. Арбузова и А.К. Глазкова «Бессмертный»

Директор Театра Екатерина Степановна Малыгина, подводя итоги работы ТЮЗа за 1941–1943 годы, в своей справке для отдела искусств писала:

«В Фонд обороны страны за время Отечественной войны была проведена следующая работа:

1. В фонд помощи районам, пострадавшим от немецких захватчиков, был дан спектакль. Сбор в сумме 1000 рублей перечислен на текущий счет;

2. В фонд постройки самолета «Горьковский артист» был поставлен ряд спектаклей, сбор в сумме 10 000 рублей перечислен на текущий счет;

3. В фонд постройки танка «Горьковский артист» была поставлена лекция о творчестве Николая Островского, сопровождаемая художественным чтением. Сбор в сумме 784 рубля перечислен на текущий счет;

4. В фонд постройки «Горьковский артист» (вторично) были даны спектакли. Сбор в сумме 10 000 рублей перечислен на текущий счет;

5. На подарки бойцам к праздникам были собраны среди работников 1200 рублей;

6. В Фонд обороны страны коллектив театра передал компенсацию за неиспользуемый отпуск в 1942 году в сумме 13 290 рублей. В Фонд обороны страны сданы облигации Госзайма на сумму 4150 рублей;

7. Четыре работника театра отдали свою февральскую зарплату 1943 г. в сумме 1400 рублей.

Таким образом, за время Отечественной войны сдано работниками театра в Фонд обороны страны 41 834 руб. — из них 150 рублей облигациями Госзайма.

А.И. Бакуров

Работники театра провели сбор теплых вещей для Красной Армии: ватники, стеганки, фуфайки, носки, валенки, кожаные сапоги.

Женщины нашего театра проводили чинку белья для подшефного госпиталя, в подарок бойцам на фронт шили и вышивали кисеты. Били организованы курсы ГСО («Готов к Санитарной Обороне»). На значок 2-й ступени сдало 10 человек.

Мужчины, призванные для прохождения Всеобщего по разделу «Станковый пулемет», зачеты сдали на «Отлично»

Б.А. Степанов

По проведению всей военно-шефской работы следует отметить как отличников следующих товарищей:

1. Бакуров Анатолий Иванович — с первого дня Отечественной войны бессменный руководитель и организатор военно-шефской работы. Имеет лично 172 выступления. Работает четко и организованно, проявляет большую инициативу в организации и формах шефской работы. Помогает руководству театра и актерам в подыскании литературного материала, режиссируя отдельные номера и пьесы. Проводит, помимо шефской, большую общественную работу.

2. Степанов Борис Александрович — ведущий артист нашего театра, исполнитель ряда ролей, как то Семен Катков в пьесе «Шел солдат с фронта», Давыдов в пьесе «Давным-давно», участник концертов. Им подготовлено 15 номеров художественного чтения, из которых «Фронтовая поэма», «Сын артиллериста», бывает, проводит читки стихотворений об Отечественной войне. За 15 месяцев работы в театре им было сыграно 110 спектаклей и концертов. Все выступления проходили на высоком художественном уровне.

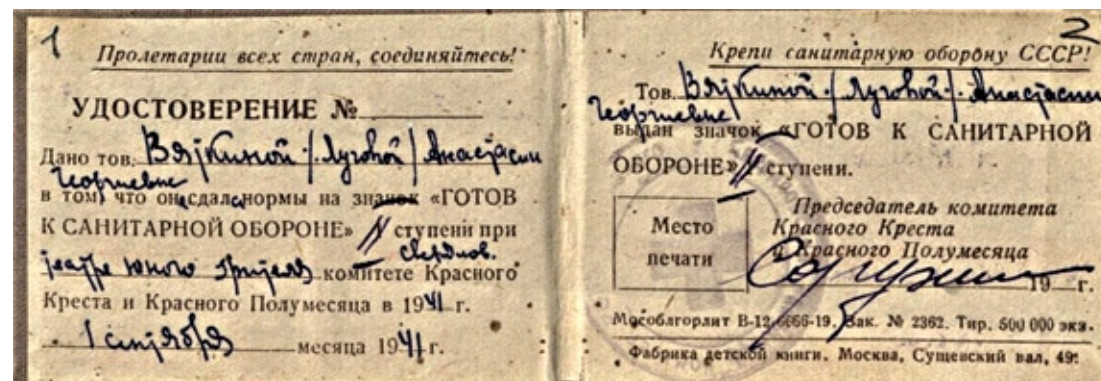
3. ЯРОШЕНКО Елена Николаевна — ведущая артистка театра. За 20 месяцев войны она сы-

Сцена из спектакля по пьесе В. Катаева «Шел солдат с фронта». Е.Н. Ярошенко в роли Фроськи

грала 157 спектаклей и концертов. Бойцы, командиры и политработники любят её Шуру Азарову из «Давным-давно», Кольку из «Тот, кого искали», Фроську — «Шел солдат с фронта», Полину из «Доходного места». Кроме того, она поставила как режиссер с актерами театра три одноактные пьесы, которые вошли в программы концертов. Вся работу Елена Николаевна проводит с чувством большой ответственности.

4. Быховская Роза Михайловна — концертмейстер театра. За 20 месяцев Отечественной войны провела 101 концерт. Кроме того, ею проведена подготовка музыкально-вокальных номеров шести концертных программ. В подшефном госпитале провела большую работу по организации хора, состоящего из больных госпиталя, которые выступали в концерте, проводимом актерами в том же госпитале. Тов. Быховская безотказный, упорный и кропотливый работник и во многом помогает театру в проведении шефской работы.

Удостоверение А. Г. Луговой. ЦАНО. Ф. 6261. Оп 1. Д. 34

5. Лашицкий Михаил Павлович — ведущий артист нашего театра. За 18 месяцев работы в театре сыграл 203 спектакля и концерта, из которых 112 непосредственно на фронтах Великой Отечественной войны. Его Жадов в «Доходном месте», Азаров в «Давным-давно» — это образы, которые надолго остались в памяти бойцов, командиров и политработников.

6. Галина Зоя Васильевна. За 19 месяцев работы в театре сыграла 221 спектакль и концерт, из которых 112 непосредственно на фронтах Отечественной войны. Бойцы, командиры и политработники, особенно на фронте, знают её как Шуру Азарову в «Давным-давно». Этот образ горячо любим ими.

7. Новиков Александр Гаврилович. Артист театра. За 20 месяцев Отечественной войны сыграл 163 спектакля и концерта. Как исполнителю роли Василия Царева в «Шел солдат с фронта» бойцы всегда горячо аплодируют ему. И раненные бойцы в госпитале горячо встречают песни Отечественной войны, исполняемые Александром Гавриловичем.

8. Кузнецова Клавдия Андреевна. Ведущая актриса нашего театра. За 20 месяцев она сыграла 155 спектаклей и концертов. Красноармейский зритель помнит ее как Герду в «Снежной королеве», Любку — в «Шел солдат с фронта», Леночку в «Тот, кого искали» и Нелли в «Осаде Лейдена». Тов. Кузнецова принимала горячее участие в починке белья в подшефном госпитале и всегда идет на любое мероприятие, проводимое театром по военной работе.

9. Луговая Анастасия Георгиевна. Ведущая актриса нашего театра. За 20 месяцев Отечественной войны сыграла 144 спектакля и концерта. Сваха в «Женитьбе Бальзаминова», Кукушкина в «Доходном месте» — вот любимые образы из классического репертуара, которые всегда горячо встречаются аудиторией. Анастасия Георгиевна, несмотря на свой пожилой возраст, всегда выступает с чувством большого удовлетворения и гордости, что она своим творчеством доставляет отдых бойцам, командирам и политработникам. Она участвует в концертах с художественным чтением, которые проходят на большом художественном подъеме. Горячее участие принимала в починке белья для подшефного госпиталя.

10. Зеленецкая Ирина Алексеевна — ведущая актриса театра. За 16 месяцев работы в театре сыграла 104 спектакля и концерта. Горячее участие принимала в организации

З.В. Галина в роли Шуры Азаровой в спектакле по пьесе А.К. Гладкова «Давным-давно»

подарков и починке белья в подшефном госпитале. Активный участник военно-шефской комиссии.

11. Холстова Лидия Ивановна. Молодая актриса театра. За 16 месяцев работы в театре сыграла 127 спектаклей и концертов. Красноармейский зритель любит Лидию Ивановну как исполнительницу лирических и жанровых песенок. Незабываемый концерт на Арзамасском вокзале в военно-санитарном поезде, идущем с фронта с ранеными бойцами, она обслужила своими песенками 13 вагонов, переходя из одного в другой. Это была большая нагрузка для Лидии Ивановны, но она ее выдержала и считала себя счастливой, что смогла выполнить такую почетную задачу.

12. Витальев Виктор Львович — художественный руководитель театра. За 14 месяцев работы в театре провел 34 выступления как

ведущий концертных программ. Как режиссер подготовил 4 концертных программы, подбирая для них материал. Тов. Витальев возглавляет всю художественную работу по подготовке концертов и спектаклей для воинских частей и госпиталей.

13. Некрасова Анна Алексеевна. Режиссер театра. За 19 месяцев работы в театре провела 39 выступлений как ведущий концертных программ, приготовила три концертные программы и монтаж спектакля «Давным-давно». Была на фронте режиссером красноармейской самодеятельности полтора месяца. Потом, приготовив концертную программу и монтаж спектакля «Давным-давно», вторично выезжала на фронт бригадиром фронтовой бригады горьковских артистов.

14. Кораллов Илья Иванович. Ведущий артист нашего театра. За 20 месяцев Отечественной войны сыграл 120 спектаклей и концертов. Всегда принимал участие в военно-шефской работе театра

15. Ливанов Вениамин Маркович. Заслуженный артист УССР. За 16 месяцев работы в театре сыграл 97 спектаклей и концертов. Руководит самодеятельностью в подшефном госпитале. Бойцы, командиры и политработники помнят его как исполнителя ролей Ткаченко в «Шел солдат с фронта», Дюсьера в «Давным-давно»

и дяди Феди в «Тот, кого искали».

16. Мартини Густав Федорович — ведущий артист нашего театра. За 18 месяцев работы в театре сыграл 94 спектакля и концерта. Бойцы, командиры и политработники любят созданные им образы Кутузова в «Давным-давно», профессора Ведела в «Продолжение следует», Синичкина в «Лев Гурьч Синичкин» и профессора Борзова в «Тот, кого искали». Тов. Мартини, несмотря на свой престарелый возраст, всегда с большим удовлетворением участвует в военно-шефской работе.

17. Матковский Виктор Леонтьевич. За 19 месяцев работы в театре сыграл 95 спектаклей и концертов. Принимал участие в подготовке и концертных программах как постановщик танцев.

18. Волкова Евгения Федоровна. За 14 месяцев работы в театре сыграла 64 спектакля концерта. Она частый гость в подшефном госпитале, где проводит в палатах тяжело больных художественное чтение юмористических рассказов. По просьбе госпиталя школа № 13) палаты слепых посещают через день — проводят читки художественных произведений. За активную работу в 1942 году была премирована Почетной грамотой Московского военного округа.

Репетиция. Сцена скетча «Рядовой Шульц». 1943 год

19. Иконникова Мария Николаевна — старший бухгалтер театра. За время работы театра провела курсы ГСО с частью сотрудников театра и частью с женами артистов, призванных в ряды РККА. Выпуск слушателей, почти всех сдавших на «отлично» признан Свердловским РОКК как одним из лучших по свердловскому райкому. Тов. Иконниковой произведен сбор противогазов для оборонной работы. Собранные ею противогазы сданы ею в Свердловский РОКК. По заданию РОККа произведена подписка на строительство санитарной эскадрильи. Сбор в сумме 733 руб. внесена на текущий счет. Ею организована в театре ячейка РОККа, членами которой состоит весь коллектив театра. За данные мероприятия тов. Иконникова М.Н. была награждена в июне 1942 года ЦК РОККа значком «Отличник санитарной обороны СССР».

В подготовке к 25-й годовщины Красной Армии коллектив театра создает новую концертную программу, в параллель с ней готовит спектакль — советскую комедию «Свадебное путешествие», автор Дыховичный.

Вся вышеизложенная работа проводилась работниками в свободное от работы время.

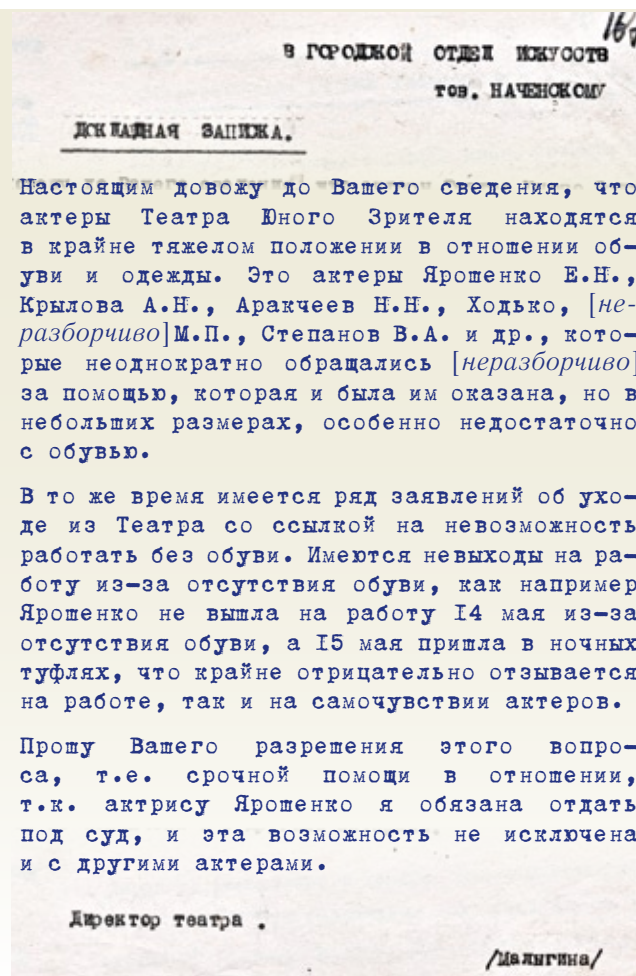
За всю эту работу театр имеет массу благодарностей, отзывов от воинских частей и госпиталей.»

ЦАНО. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 27. Л. 1—4об

Условия жизни и работы, как и большинства населения страны, во время войны были тяжелыми, обеспечение театральных постановок скудное, если не сказать — никакое. Не было дров, чтобы отапливать здание театра до нормальной температуры, не хватало материалов для работы бутафоров, художников, костюмеров. Костюмы к спектаклям перешивались многократно. Элементарно не хватало одежды и обуви для актеров, а купить было невозможно. Сохранилась докладная записка директора ТЮЗа Е.С. Малыгиной от 2 марта 1943 года.

Во время войны в соответствии с Постановлением СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС 28 декабря 1938 г. предусматривалась строгая система наказаний за нарушение трудовой дисциплины:

«Рабочий или служащий, допустивший опоздание на работу без уважительных причин, или преждевременно ушедший на обед, или запоздавший приходом с обеда, или раньше времени ушедший с предприятия или из учреждения, или бездельничавший в рабочее время, подвергается администрации взысканию: замечание или выговор, или выговор с предупреждением об увольнении; перевод на дру-

Настоящим довожу до Вашего сведения, что актеры Театра Юного Зрителя находятся в крайне тяжелом положении в отношении обуви и одежды. Это актеры Ярошенко Е.Н., Крылова А.Н., Аракчеев Н.Н., Ходько, [неразборчиво] М.П., Степанов В.А. и др., которые неоднократно обращались [неразборчиво] за помощью, которая и была им оказана, но в небольших размерах, особенно недостаточно с обувью.

В то же время имеется ряд заявлений об уходе из Театра со ссылкой на невозможность работать без обуви. Имеются невыходы на работу из-за отсутствия обуви, как например Ярошенко не вышла на работу 14 мая из-за отсутствия обуви, а 15 мая пришла в ночных туфлях, что крайне отрицательно отзывается на работе, так и на самочувствии актеров.

Прошу Вашего разрешения этого вопроса, т.е. срочной помощи в отношении, т.к. актрису Ярошенко я обязана отдать под суд, и эта возможность не исключена и с другими актерами.

Директор театра .

/Малыгина/

гую, ниже оплачиваемую работу на срок до 3 месяцев или смещение на низшую должность.

Рабочий или служащий, допустивший три таких нарушения в течение одного месяца или четыре нарушения в течение двух месяцев подряд, подлежит увольнению, как прогульщик, как нарушитель закона о труде и трудовой дисциплины».

«Трудовое законодательство военного времени: Сборник — М., 1942. С. 71// Электронная библиотека исторических документов. / docs.history.russia.org)

Этот документ регламентировал и работу коллектива Горьковского ТЮЗа. Книга приказов содержит информацию о нарушениях производственной дисциплины и наказаниях провинившихся. Зафиксированы опоздания на репетиции от 10 минут до получаса, и, как следствие, выговор или даже, если не первое опоздание, передача дела в народный суд. Бывали случаи и снижения размера зарплаты и даже увольнения за появление в театре в нетрезвом виде. Но такой факт оказался единичным. Такие дисциплинарные наказания действовали, как правило, недолго. Люди все по-

нимали, и ситуация исправлялась. Коллектив маленький, а объем работы большой.

В начале июля 1944 года Екатерина Степановна Малыгина обратилась к начальнику Управления по делам искусств при СНК РСФСР тов. Беспалову с просьбой о разрешении коллективу театра уйти в отпуск с 25 июля до 15 августа 1944 года. Она писала:

«Коллектив театра не имел отпуска с 1940 года. Все это время театр работал очень напряженно, при ограниченном составе большинства работников приходилось нести очень большую нагрузку как по художественной, так и по общественной линии.

Коллектив провел за это время огромную работу и по политмассовой работе, и нуждается хотя бы в небольшом отдыхе».

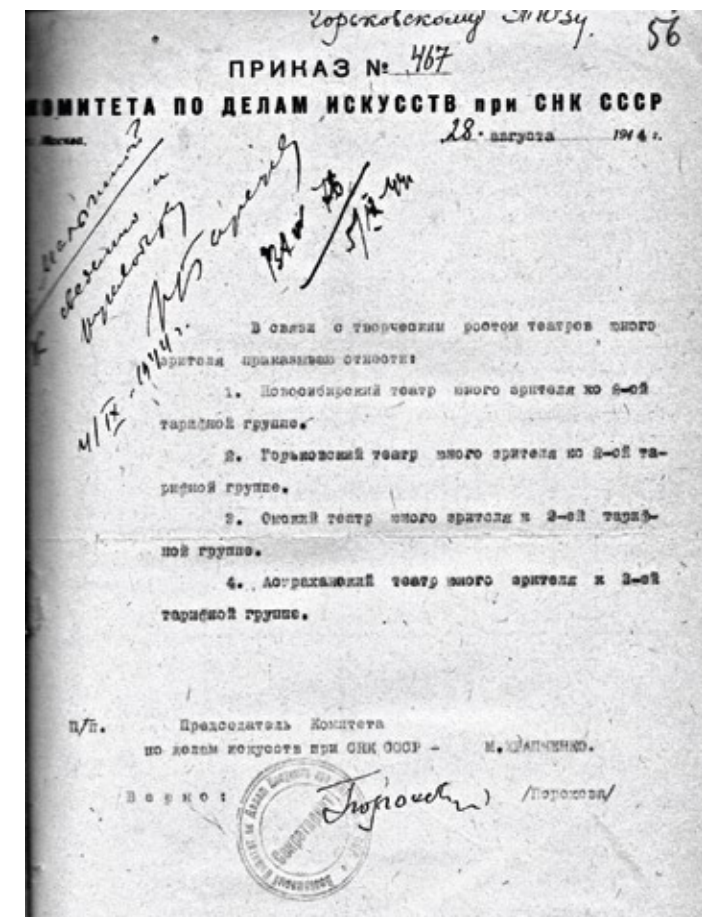
ЦАНО. Ф. 3620. Оп. 1 Д. 52. Л. 125

Заслуженный отпуск состоялся. А по его окончании получили долгожданное решение Комитета по делам искусств СНК РСФСР — Приказ председателя Комитета М. Храпченко от 28 августа 1944 года. «В связи с творческим ростом отнеси Горьковский Театр Юного Зрителя ко второй тарифной группе».

Уже 5 сентября директор театра выпустила приказ, в котором были отражены важнейшие достижения театра, названы лучшие его люди и определены новые тарифные ставки всех работников. В приказе говорилось:

«Особенно большую плодотворную работу театр провел в дни Великой Отечественной войны, когда, невзирая на трудности военного времени, театр не только не ослабил темпов своей работы, а наоборот, дал лучшие постановки: «Шел солдат с фронта» В. Катаева, «Кот в сапогах» Малыревского, «Бес- смертный» В. Арбузова, «Слуга двух господ» Гольдони и т.д., сохранил свои кадры, создал целый детский актив из зрителей вокруг театра. Вырос в политико-массовом отношении, выдвинул из своей среды ряд прекрасных агитаторов по работе среди населения.

Обслуживая детей города и районов, пионерлагерей, детских домов, ремесленных училищ, детских площадок — всюду встречая горячий прием зрителей — коллектив театра пользуется заслуженным успехом среди детей и имеет со своим зрителем тесную связь посредством зрительских конференций, зрительских стенгазет, выходя в школы и дворцы пионеров с четкой пьес и обсуждением их. Театр по своей работе связан с комсомольскими организациями города и районов, которые много помогают коллективу в марксистско-ленинском воспитании юного зрителя.

Необходимо отметить большую проведенную работу по воспитанию актерского состава, а также за проведенную работу по хозяйственной жизни театра зам. директора Дворцову Веру Павловну.

Театр считает необходимым отметить большую производственную работу по поднятию творческого роста театра и по подготовке художественного материала по обслуживанию частей РККА и госпиталей, а также весенних посевных и уборочных кампаний художественного руководителя театра ВИТАЛЬЕВА Виктора Львовича, концертмейстера Быховскую, относящуюся к своей работе с большой ответственностью и любовью.

Театр отмечает отдельных работников театра как за их художественно-творческий рост, за создание целого ряда ярких правдивых образов, так и за проведенную общественную и шефскую работу театра. Среди них необходимо отметить актрису ЯРОШЕНКО Елену

Николаевну как за высокое мастерство актерское, так и по режиссерской работе.

Старейшую актрису ЛУГОВУЮ Анастасию Георгиевну, проработавшую 35 лет на сцене, юбилей которой театр предполагает отметить в этом году, создавшую интересные запоминающиеся образы: мадам Стороженко «Белеет парус одинокий» Катаева; Злая баба — «Финист ясный сокол» Шестакова; Устинья Наумовна — «Свои люди — сочтемся» Островского; Простакова — «Недоросль» Фонвизина; мадам Обломов — «Юность отцов» Горбачева.

Актрису, проработавшую здесь с основания театра, ЗВЛЕНЕЦКУЮ Ирину Алексеевну, — Баба Яга — «Василиса Прекрасная»; Мигуну — «Не было ни гроша, да вдруг алтын»; Мопс — «Голубое и розовое»

Старейших работников театра — актрис: МАКАРОВУ Веру Ильевну, КРЫЛОВУ Антонину Николаевну, КУЗНЕЦОВУ Клавдию Андреевну за их долготелную работу над любимыми образами детей.

Педагога АВХНИНУ Лидию Михайловну за любовное, добросовестное отношение к своему трудному участку работы. Большая работа проводится с детьми семей фронтовиков путем организации специальных постановок для них, а также устройством новогодних ёлок и вечеров.

Театр за время своей работы вырастил целый ряд молодых актеров и способной молодежи, которые наряду с творческим ростом показали себя отличными общественниками по проведенной работе по художественному обслуживанию весенне-посевных и уборочных кампаний в районах области, и получивших высокую оценку за эту работу, за что театр получил Переходящее Красное Знамя и 80% творческого состава имеют почетные грамоты от центральной шефской комиссии ЦК РАБИС. Среди них следует отметить: БАКУРОВА Анатолия Ивановича, НОВИКОВА Александра Гавриловича, ХОЛСТОВУ Лидию Ивановну, ГАЛИНУ Зою Васильевну, МОРОЗОВУ Маргариту Дмитриевну, ЛУШНИКОВА Николая Михайловича, АРАКЧЕЕВА Николая Николаевича, МАТКОВСКОГО Виктора Леонидовича.

За время войны пришел ряд актеров высокой квалификации, которые во многом помогли творческому росту театра, как то: ЛИВАНОВ Вениамин Маркович, ВОЛКОВА Евгения Федоровна, ЗЫКОВ Михаил Александрович, художник СПОРЫШЕВ Борис Михайлович.

В театре есть старейшие работники, проработавшие от 10 до 15 лет и с основания театра,

которых необходимо отметить за их самоотверженную работу в театре. Таковые: кассир ВЕШНЯКОВА Мария Петровна, зав. костюмерным цехом ТЕПЛОВА АЛЕКСАНДРА Васильевна, портниха ИКОННИКОВА Мария Николаевна, машинист сцены БУЛЫГИН Федор Федорович, билетер ФЕДЯЕВА Мария Павловна.

В театр пришли специалисты и мастера своего дела, прекрасно относящиеся к работе и отдавшие свой опыт и знания в дело восстановления и укрепления театра: зав. постановочной частью ПОБЕДОНОСЦЕВ Георгий Степанович, зав. парикмахерским цехом ГОЛУБКОВ Илья Герасимович, зав. бутафорским цехом ХОДЬКО Валентина Михайловна, зав. реквизиторским цехом ИГНАТЬЕВА Раиса Степановна, гл. бухгалтер ПРЯДИЛОВА Елена Михайловна, управделами ГАЛИНА Валентина Филипповна, портниха ГОРИНА Варвара Михайловна.

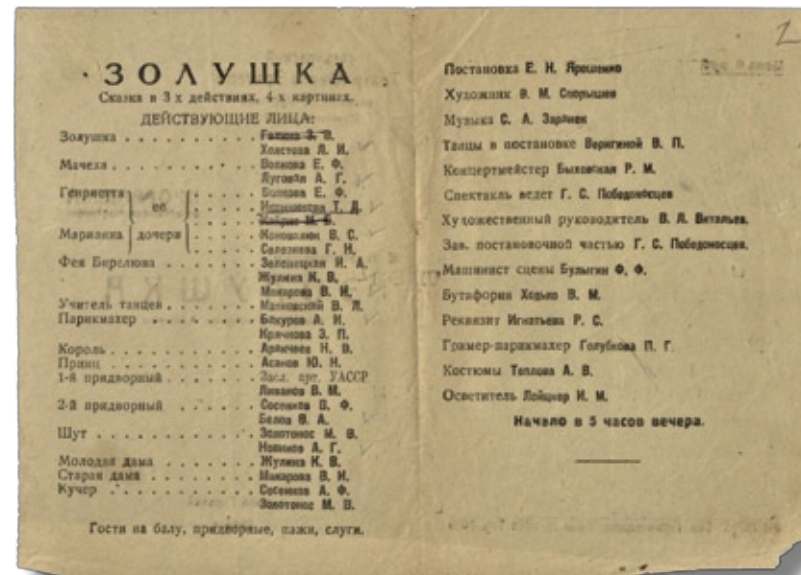
За хорошую ударную работу в театре, безотказно выполняемую на любом участке, необходимо отметить: гл. администратора ЛЮТИНУ Аллу Никифоровну, которая очень добросовестно и любовно включилась в восстановительную большую хозяйственную работу театра, уборщиц АБАКУМОВУ Полину Герасимовну, ЦИЛЯЕВУ Наталью Яковлевну, прачку МАУРИНУ Федосью Васильевну, бил. ГИРШКОВИЧ Анну Моисеевну, ДВОЙКИНУ Евдокию Ивановну, БРЮХАНОВУ Наталью Ивановну, зав. хозяйств. ЧИСТЯКОВУ Елену Федоровну, дворника ИГЛОВУ Аграфену Семеновну.

Учитывая в ближайшее время предстоящий 15-летний юбилей работы театра и Всесоюзный смотр театров юного зрителя весной 1945 года, дирекция театра совместно с партийными и советскими организациями города приложат все усилия для дальнейшего развертывания работы театра и лучшего обслуживания зрителей для поднятия художественно-творческого роста театра и ликвидации всех имеющихся недостатков в работе».

Приказ № 86-б по Театру Юного Зрителя
от 5 сентября 1944 года

В конце ноября 1944 года в театре сменился художественный руководитель. Виктор Львович Витальев был откомандирован в город Сталинобад Таджикской ССР в драматический театр имени Лахути и стал его художественным руководителем. А его место в ТЮЗе заняла Елена Николаевна Ярошенко, не только любимая горьковчанами актриса, но и уже хорошо зарекомендовавший себя режиссер.

В начале декабря 1944 года состоялась премьера сказки «Золушка» по сценарию режиссера-постановщика Е.Н. Ярошенко. Несмотря на скудость «сказочных чу-

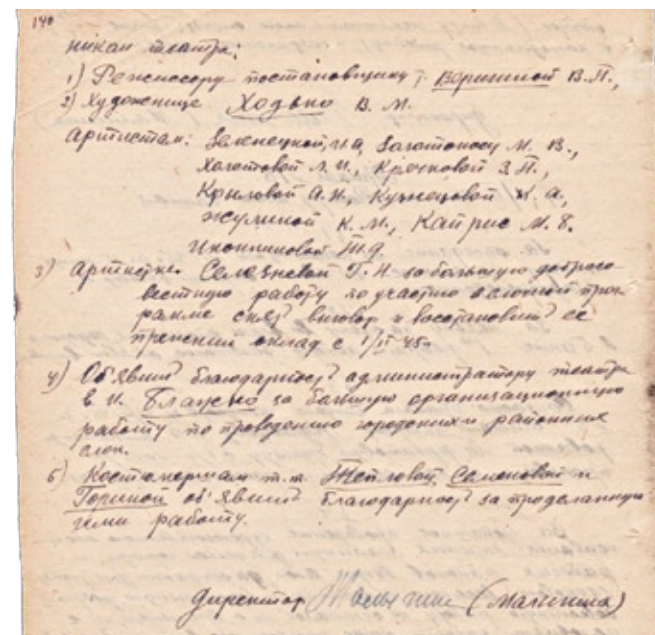
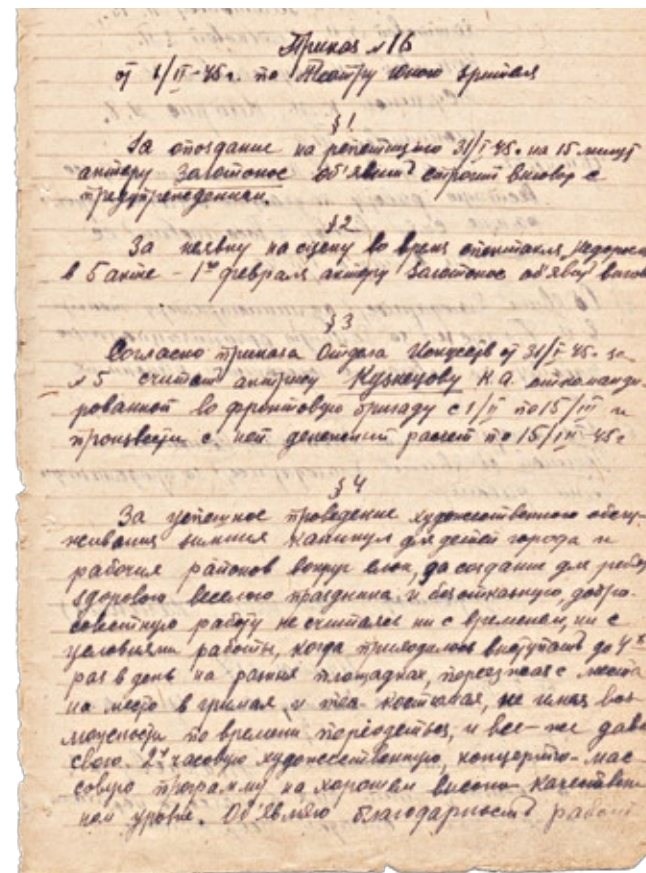
дес» (не было блестящих нарядов, роль хрустальных туфель исполняли старые туфли актрисы), юные зрители были в восторге.

Коллектив театра во время войны не забывал о детских программах, хотя больше внимания уделялось военно-шефской и агитационно-пропагандистской работе. Сохранились свидетельства участия тюзцев в организации ёлочных представлений на протяжении всех военных лет.

За время Великой Отечественной войны коллектив Горьковского театра юного зрителя имени Н.К. Крупской, несмотря на колоссальные материальные трудности, серьезно окреп, почти в три раза увеличился актерский состав, выросли молодые талантливые кадры,

расширился репертуар и ТЮЗ стал любимым театром детей, юношества, да и взрослой публики.

Приказ № 16 по Театру Юного Зрителя
от 1 февраля 1945 года

Вместе с военнослужащими участники фронтовых бригад и театров прошли весь путь до Берлина. 12 мая 1945 года у стен Рейхстага состоялся большой Концерт Победы, в котором приняли участие знаменитые советские артисты, прибывшие в Берлин спецрейсом, организованным по приказу маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова. Среди них были Клавдия Шульженко, Нина Русланова, Иван Козловский, Василий Петров и многие другие. По некоторым данным среди выступающих была **Клавдия Андреевна Кузнецова**, которая с 17 февраля 1945 года до 21 июля 1945 года была командирована во фронтовую бригаду горьковских артистов. Эта бригада **«с успехом обслуживала части Московского и Ленинградского военных округов, хозяйства Елисеева, Шлихтера, Чичкина, Волченкова, Воронова и хозяйства спецназначения. Всего за время пребывания на фронте и в воинских частях бригада дала 74 концерта, 37 спектаклей, а всего 114 выступлений»**.

ЦАНО. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 65. Л. 136

На этой дате 12 мая вместе с войной закончилась основная история фронтовых бригад, история всеобщего противостояния врагу и одной на всех Победы.

Всего за годы Великой Отечественной войны было организовано около четырех тысяч фронтовых бригад. В общей сумме было сыграно 1 миллион 350 тысяч спектаклей и концертов. В работе бригад приняли участие 42 000 актеров, некоторые из них выступали на различных фронтах по несколько сот раз. Заметной оказалась и роль артистов Горьковского Театра Юного Зрителя.

*Выступление заслуженной артистки Республики
Л. Руслановой и казачьего ансамбля у здания рейхстага.
Берлин. 1945 год. Фото Г. Петrusова
<https://ognev.livejournal.com/4698396.html>*

И БЫЛ
МИР...

1945-1946

Отдел искусств при Горьковском горисполкоме
Горьковский городской театр имени Н. К. КРУПСКОЙ
(Грузинская, 23).

Премьера

Премьера

ОВОД

С. Н. Прокофьев.

(по роману Войнич)
пьеса в 3-х актах и 7 карт.

Постановка Ледакова А. В.
Режиссер-ассистент Архарова Р. М.
Художник Спорышев В. М.
Муз. оформление Елисеев И. В.
Пом. реж. Гаадков В.

Начало в час.

Зав. постанов. частью Победоносцев Г. С.
Зав. муз. частью Елисеев И. В.
Машинист сцены Торопов В. А.
Костюмы—Теплова А. В.
Парики—Голубков И. Г.
Свет—Серебряков А. Д.
Бутафория—Ходько В. М.
Реквизит—Игнатьева Р. С.
Зав. подсобн. цехом—Гущин Г. С.
Зав. декоративн. цехом—Котриков В. А.

Директор театра Мириманов А. Н.
Зам. дирентора Дворцова В. Л.
Гл. администратор Спилов В. В.

Телефоны: 3-22-63; 3-59-31; 3-37-21; 3-26-28

ММ 11968, 3-е изд. 198, 1-е изд. 1945, 1946

1945-1946

Отдел искусств при Горьковском горисполкоме
ГОРЬКОВСКИЙ
ГОРОДСКОЙ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ
им. Н. К. Крупской Грузинская, 23

РЕПЕРТУАР

с 17 по 30 ноября 1945 г.

17, 22	Фонизация НЕДОРОСЛЬ Комедия в 5-ти действиях Постановка С. Я. Ступещкого Художник Б. М. Спорышев Начало в 7 часов вечера	17 спектакль для Дворца культуры им. Сталина. 22 спектакль для Речного училища и школ № 2, 3.
18	А. Н. Островский НЕ БЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДРУГ АЛТЫН Комедия в 5 действиях Постановка С. Я. Ступещкого Художник Б. М. Спорышев Начало в 3 ч. дня и 8 ч. веч.	Дворец культуры им. Ленина.
20, 21 27, 28	В. Катаев БЕЛЕЕТ ПАРУС ОДИНОКИЙ Пьеса в 4-х действиях Постановка Г. Я. Мандельштам Художник Б. М. Спорышев Начало в 7 ч. вечера	20—шк. № 23. 21—шк. № 33, 38. 27—шк. № 19. 28—шк. № 20.
24	Гольдони ЗАБАВНЫЙ СЛУЧАЙ Комедия в 3-х действиях Постановка В. П. Веригиной Художник Б. М. Спорышев Начало в 6 ч. и 9 ч. веч.	Клуб им. Лялова.
23, 25 29, 30	А. Н. Островский СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ Комедия в 3-х действиях Постановка Н. Н. Аракчеева Художник М. П. Званцев Начало в 7 ч. веч. 25 начало утреннего спектакля в 12 ч. дня	23—шк. № 26, 21, 22. 25—шк. № 25, 33, 34. 29 открытые 30 спектакля.

Художественный руководитель театра Е. Н. Ярошенко

Касса открыта ежедневно, кроме понедельника, с 10 до 12 ч. и с 2 ч. дня до 7 ч. веч.

№ № телефонов: Директор 3-22-63
Зам. директ. 3-59-31
Контора 3-26-28

Дирекция

ТюЗ
НИЖНИЙ НОВГОРОД

80
ПОБЕДА!

SM

Фото П.А. Семенов. 2025 год

ИМ

